

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1910 г. № 3-й. 1 Февралья.

Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(I отдѣлъ Собр. узакон. и распоряж. Правит. 1909 года).

№№ Ст.	Предметы узаконеній:
1. 1.	О дополненіи состава общихъ присутствій областныхъ правленій Степныхъ областей членами отъ Министерствъ Финансовъ и Юстиціи и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія (Акмолинская и Уральская области).
„ 3.	О цѣнахъ процентныхъ бумагъ, назначенныхъ на первое полугодіе 1910 года для приѣма въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обезпеченіе разсрочиваемаго акциза и таможенныхъ сборовъ.
2. 8.	О расширеніи морской таможенной полосы (въ двѣнадцать морскихъ миль отъ линіи наибольшаго отлива отъ морскихъ побережій).
4. 13.	Объ утвержденіи Инструкціи по взиманію таможенными учрежденіями въ портахъ корабельнаго сбора.
5. 20.	Объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства средствъ для выдачи Пермскому городскому общественному управленію ссуды на постройку зданія для Пермской ремесленной учебной мастерской.

Бѣломорскій Край и Финляндія.

Въ чаду политическихъ, порой чисто академическихъ пререканій, мы какъ-бы забывали какое имѣетъ значеніе экономическая связь между Финляндіей и остальной Россіей; эта связь—неизмѣнный множитель—коэффициентъ экономическихъ интересовъ государства; государство—это понятіе, обусловленное совокупностью единственно конкретныхъ началъ,—люди; а т. к. въ жизни отдѣльной личности первоею основою является экономическій вопросъ, а „голодь управляетъ міромъ“, то естественно, казалось-бы, что и основнымъ вопросомъ для государства является вопросъ, образованный суммою основныхъ вопросовъ индивидуальныхъ хозяйствъ,—т. е. вопросовъ, прежде всего, экономическихъ.

Неоспоримо, разумѣется, то несомнѣнное обстоятельство, что въ культурномъ отношеніи въ смыслѣ интенсивности и максимальной про-

Журналъ
Архангельск

дуктивности лѣсного хозяйства, хозяйства маслomorphicнаго съ травостѣпиемъ, хлѣбопашества, мелiorаций земельныхъ угодій, товарообмѣна, индустрии и промышленности, вообще,—Финляндія стоитъ неизмѣримо выше, чѣмъ нашъ Бѣломорскій Край, между тѣмъ не отграничивающійся отъ Финляндіи абсолютно никакими естественными границами, абсолютно никакими естественными, природными, единственными прочными и подлежащими учету и базированію, признаками. Другой вопросъ—что это обусловлено не болѣе низкими потенциальными культурными и интеллектуальными задатками наличнаго русскаго населенія Бѣломорскаго Запада и Сѣверо-Запада, а лишь отсутствіемъ въ исторіи Края тѣхъ условий, какія имѣлись въ Финляндіи: бытовые картины, имѣвшія мѣсто, суди по историческимъ архивамъ (см. Кенненъ) въ Бѣломорскомъ Краѣ еще въ XVI вѣкѣ, на территоріи современной Финляндіи уже исчезали въ III вѣкѣ, и только въ XIX вѣкѣ населеніе Края прошло пробѣлъ въ 12 столѣтій, и теперь—на пути къ сведенія разницы къ нулю; что это такъ—это мы видимъ, хотя-бы, на нашихъ пермякахъ—зырянахъ, еще при Стефанѣ Пермскомъ чтившихъ идола Юмалу, который, рожденный въ Финляндіи, на территоріи послѣдней уже развился въ высшаго Бога Духа—Юмалу; теперь-же отирыски зырянъ—пермяковъ („Кѳр ма“, „Пѳр-ма“) —залогъ развитія и экстенсивнаго и интензивнаго экономическаго быта европейскаго Сѣверо-Востока Россіи, и только бездорожье и отсутствіе сбыта для петерпнщаго дальняго грунтоваго провоза сырья заставляють наше населеніе сосредоточивать $\frac{3}{10}$ времени и силъ на отрасляхъ полу кочевого промысловаго быта, который, конечно, не можетъ благоприятствовать быстрому росту могучихъ задатковъ къ культурѣ и совершенствованію. Это видно и на нашихъ самоѣдахъ, еще очень-очень недавно, когда чудь пріобрѣла уже металлическую индустрію, имѣвшихъ въ обиходѣ кремневый инвентарь—кремневые ножи, топоры, скребки, пилы и иглы—и орудія, едва вчера отмершаго, „костяного вѣка“—томогавки изъ костей мамонта, инструменты изъ костей, роговъ и зубовъ. Между тѣмъ, имя „самоѣды“—Suomi-hätti (отдѣлившіеся отъ финновъ, или „выходцы изъ финскаго края“) показываетъ, что только новыя условія вызвали и обусловили огромную пропасть, раздѣляющую современный культурный уровень финновъ и ихъ отпрыска.

Крайне полная, исключая лишь узкую литоральную полосу Бѣлаго поморья, общность природныхъ условій „страны тысячи озеръ“—Финляндіи съ Бѣломорскимъ Краемъ, съ политической границею, обусловленною лишь факторами разности культурнаго уровня (стадіи, вѣрнѣе) и историческими условными факторами,—въ отсутствіи взаимнаго культурнаго и экономическаго вліянія сосѣднихъ производительныхъ силъ вынуждаетъ усматривать случайный пробѣлъ, обусловленный причинами далеко не „политическаго“ характера.

Въ журналѣ „Финляндія“ статья подъ заглавіемъ „Нѣсколько словъ о товарообмѣнѣ между Россіей и Финляндіей и его развитіе съ 1811 по 1907 г.“ (№ 6, 25 мая 1909 г., стр. 66—80) начинается положеніемъ: „Для яснаго представленія о торговомъ оборотѣ между двумя странами необходимо прелварительное знакомство хотя бы въ общихъ чертахъ съ потребительною способностью и производительными силами обѣихъ странъ, съ ихъ естественнымъ богатствомъ сырыми матеріалами и съ имѣющимися въ наличности возможностями для использованія послѣднихъ“.

„Для Россіи—констатируетъ авторъ изслѣдованія—вновь прибрѣтенная страна могла получить хозяйственное значеніе лишь поскольку она выступала въ качествѣ потребителя русскихъ продуктовъ, а это естественно предполагало у финляпскаго народа какъ потребность въ нихъ, такъ и необходимую покупательную способность“, развитіе и ростъ чего могли происходить лишь „подъ вліяніемъ развитія промышленности и судоходства“.

И ростъ этотъ шель быстро: еще въ 1822 г. ввозъ изъ Россіи въ Финляндію достигалъ всего 4.600.000, равняясь, въ общемъ, вывозу, а въ 1907 г.—110.800.000, уже почти на 40 милліоновъ превышая ввозъ изъ Финляндіи въ Россію.*)

И несмотря на общность въ природныхъ условіяхъ Финляндскаго Края съ Бѣломорскимъ, обуславливающую крайне существенное отсутствіе необходимости приспособленія обмѣнивающихся производителей къ новымъ условіямъ, несмотря на то, что верховья ряда рѣкъ, впадающихъ въ Бѣлое море, расположена на территоріи Финляндскаго Края, и наоборотъ—въ Бѣломорскомъ Краѣ лежатъ мощныя и многоводныя озера, связанныя протоками съ озерами Финляндіи—„страны великихъ озеръ“, несмотря на то, что населенію обѣихъ территорій есть чѣмъ обмѣняться и есть чему поучиться другъ у друга,—изъ 111 милліоновъ вывоза въ Финскій Край изъ Россіи на долю Архангельской губерніи не приходится и сотни тысячъ учтеннаго товарообмѣна!

г. Торніо, въ духъ своихъ очеркахъ по „Экономическому развитію Финляндіи“ (журн. „Финляндія“ №№ 19 и 20, 10 и 25 дек. 1909 г.), даетъ очень интересную картину теченія этого развитія, цѣнность которой еще увеличивается благодаря совпаденію съ тѣмъ, что говоритъ Д. П. Менделѣевъ въ своемъ безсмертномъ трудѣ—„Къ познанію Россіи“.

Констатируя, что „до сихъ поръ Финляндія остается страной преимущественно земледѣльческою“, г. Торніо устанавливаетъ, что Финляндія—на пути къ обращенію въ страну промышленную, т. е. въ страну, природныя условія которой (подробно анализируемыя и оцѣниваемыя авторомъ) должны перевести ея быть въ фазу быта, обрабатывающаго сырье.

И „прогрессъ промышленности въ Финляндіи—по изслѣдованіямъ г. Торніо—обнаруживается, между прочимъ, развитіемъ городовъ, ростомъ городского населенія“.

И дѣйствительно,—въ 1800 г. городское населеніе Финляндіи состояло всего изъ 5,6%, а къ 1906 г. оно поднялось уже до 14%, тогда какъ % сельскаго населенія упалъ съ 94,4% до 86%,—т. е. „городское населеніе Финляндіи увеличилось за столѣтіе почти въ 9 разъ, а сельское всего въ 3 раза“!

Еще разительнѣе ростъ населенія въ отдѣльныхъ, главнѣйшихъ, городахъ Финляндіи.

Такъ, за тотъ же періодъ времени, населеніе возрасло: города Або—въ 4½ раза, Улеаборга—въ 5½ разъ, Бьернеборга—въ 7 разъ, Николайстадта—въ 8 разъ, Выборга—12 разъ, Гельсингфорса—въ 14½ разъ, Куопіо—въ 20 разъ, а населеніе города Таммерфорса за столѣтіе

*) Общій ввозъ, по Торніо, въ 1907 г.—379.100.000, а вывозъ—267.200, т. е. на 112 милліоновъ меньше; дѣса вывезено на 144 милліона. (Суда—11 милл.) Продуктовъ масла, мяса и дичи—на 42 милліона, бумаги—на 43 милліона; руды на 15 милліоновъ, (ввозъ и вывозъ приняты въ маркахъ).

возросло почти въ сто разъ (съ 463 въ 42.577!), причѣмъ за первую половину столѣтія (1800—1850 г.г.) оно возросло лишь въ 8 разъ (съ 463 въ 3.207) и едва составляло населеніе современной печорской Усть-Цильмы, хотя въ 3 раза почти превышало уже количество населенія современнаго Шенкурска. За послѣднія 50 лѣтъ, такимъ образомъ, городишко, вродѣ Усть-Цильмы, почти вдвое переросъ Архангельскъ—центр области втрое большей, чѣмъ вся Финляндія съ ея огромной относительной площадью оголенныхъ гранитныхъ массивовъ, озеръ и болотъ (исключая ихъ—большей въ 15 разъ!), имѣющей вдесятеро меньшее количество населенія и прилегающей къ единственному русскому морю, имѣющей, не говоря уже о земельномъ фондѣ, какъ таковомъ, неизмѣримо, несравнимо болѣе огромные, неистощимые и при удесятѣрномъ населеніи, источники природныхъ богатствъ—въ лѣсахъ, гнбущихъ отъ перестоя за неприступно высокой таксой и приводящихъ къ заблачиванію суходоловъ и поемнаго фонда, а также и къ пониженію лѣтней температуры окрестныхъ культурныхъ угодій, въ громадныхъ рѣчныхъ бассейнахъ, въ Бѣломъ морѣ и океанѣ, въ озерахъ, въ обнаженіяхъ массивовъ Тимана и С. Урала и, наконецъ, въ самомъ положеніи территоріи и въ ея смежности съ величайшими артеріями—Волгою и Обью, что уже вовсе не учитывалось!

Возвращаясь къ очеркамъ г. Торнію, открывающимъ наши глаза на проблемы будущаго огромной „пристоличной пустыни“, Архангельской губерніи, дающимъ намъ возможность болѣе или менѣе оптимистично взглянуть на это будущее и оцѣнить, какія огромныя перемѣны могутъ быть произведены въ полувѣчкѣ срокъ и какія огромныя потери можно потерпѣть за этотъ срокъ отъ застоя, приведемъ еще крайне разительныя данныя по Юландской губерніи: въ губерніи городского населенія въ 1906 г. было—141.876, а сельскаго—200.334 при площади губерніи около 10.000 квадр. верстъ (при площади въ 75 разъ меньшей, чѣмъ площадь Архангельской губерніи, колич. населеніе почти равное),—т. е. почти половина всего населенія Юландской губерніи перешла на быть промышленной индустріи.

За 20 лѣтъ (1885—1906) количество промышленныхъ предпріятій въ Финляндіи возросло съ 4.333 до 8.827, а количество занятыхъ въ нихъ рабочихъ—съ 38.075 до 113.518, при чемъ размѣръ цѣнности обработаннаго сырья достигъ, относительно, огромной цифры—почти полмилліарда марокъ, тогда какъ въ 1885 г. онъ едва превышалъ 100 милліоновъ...

И т. д.

Что же, главнымъ образомъ, „способствовало тому развитію промышленности и торговли въ Финляндіи“, котораго мы должны искать для Архангельской губерніи да и для всей Сѣверной Области Россіи, какъ области, изобилующей неизсякаемыми запасами разнообразнаго сырья?

„Развитіе путей сообщенія“,—отвѣчаетъ Торнію;—развитіе путей сообщенія, скажемъ мы, слѣдствіемъ котораго является экономической ростъ области, но которое, разумѣется, не можетъ, какъ причина, быть слѣдствіемъ предварительнаго развитія торговли и промышленности.—Это элементарная арифметическая истина, а между тѣмъ мы какъ-то съ нею не считались, ожидая физически и логически невысказаннаго „чуда“.

Но не только столѣтія или полустолѣтія, но даже десятилѣтія могутъ крайне ощутительно измѣнить экономическую картину, если приняты мѣры и страна встала на рельсы движенія впередъ, а не пребываетъ въ экономическомъ застоѣ.

Такъ въ 1897 г. дерево-обрабатывающая промышленность Финляндіи производила на сумму около 66 милліоновъ, а въ 1907 г.—уже на сумму болѣе 115 милліоновъ, изъ которой однѣ только лѣсопилки давали болѣе, чѣмъ на 100 милліоновъ. За послѣдніе 50 лѣтъ, по „Статистическому Ежегоднику Финляндіи за 1908 г.“, съ 1856 г. по 1907 г. производство лѣсное возрасло въ 26 разъ (съ 5½ милліоновъ до 143 милліоновъ!), при чемъ съ 1894 г. по 1907 г. вывозъ дерева изъ Финляндіи повысился на сумму 80 милліоновъ!

Вывозъ руды съ 1890 по 1900-й г. возросъ съ 25.741.041 до 52.509.081, а къ 1907 г.—до 61½ милліона, при чемъ одна Нюландская губернія произвела на 24 милліона марокъ и одно только желѣзо дало на 16 милліоновъ вывоза (озерной и болотной руды—около 60 милліоновъ килограммовъ).

Еще въ 1898 г. Финляндія ввозила въ Россію невыдѣланнаго желѣза около 1.150.000 пуд., а въ 1908 г.—только 170.000 невыдѣланнаго, но болѣе 88.000 издѣліями, дающими гораздо больше ренты, чѣмъ давалъ ихъ милліонъ пудовъ сырого или полуобработаннаго продукта.

Наконецъ, целлулоидные заводы въ 1900 г. производили въ Финляндіи менѣе, чѣмъ на 3 милліона, а въ 1907 г.—черезъ 7 лѣтъ—уже свыше, чѣмъ на 12½ милліоновъ. Сахарные заводы Финляндіи производили въ 1907 г. уже на 30 милліоновъ продукта; спичекъ—болѣе, чѣмъ на 1½ милліона...

г. Торніо заключаетъ свой очеркъ слѣдующимъ выводомъ изъ статистическихъ данныхъ: „Что-же касается торговыхъ сношеній Финляндіи съ Россіей, то они обнаруживаютъ явную тенденцію къ сокращенію. Хотя абсолютно ввозъ въ Россію и вывозъ отсюда и увеличивается, но относительныя цифры показываютъ уменьшеніе“ (№ 20, 1909 г. стран. 684)...

Во всякомъ случаѣ, въ исторіи экономическаго развитія Финскаго Края для Архангельскаго Сѣвера и его пионеровъ поучительны, прежде всего, два обстоятельства: 1) общность физическихъ, природныхъ условій Финляндіи и Бѣломорья и 2) возможность чрезвычайно быстрого экономическаго роста Края, ощутительнѣйше проявляющагося уже въ десятилѣтній періодъ времени. А выводъ нашъ, прежде всего, тотъ, что познаніе Финляндіи намъ необходимо для учета возможнаго развитія, въ частности, нашего Бѣломорскаго Края, и что задаваясь цѣлью изученія *Русскаго Сѣвера*, мы не должны и не можемъ забывать, что Финляндія и Скандинавія—физически однородныя, лишь въ деталяхъ отличающіяся части физико-географически не разграниченной территоріи.

Промышленное развитіе Финляндіи, съ одной стороны—даетъ намъ цѣнный примѣръ тому, какъ можемъ и должны использовать мы свою „пристоличную пустыню“, а съ другой—связанъ съ повышеніемъ въ Финляндіи покупательской и потребительской способности, въ удовлетвореніи которой Бѣломорскій Край можетъ и долженъ бы играть не послѣднюю роль, принявъ мѣры въ видѣ путей сообщенія къ экономическому общенію со смежнымъ Краемъ.

И едва-ли изслѣдованіе уже наличныхъ естественныхъ путей сообщенія не дастъ возможности сдѣлать теперь-же первые шаги на пути къ

возникновенію и развитію экономическаго общенія Финляндіи съ Бѣло-морьемъ...

О морякахъ торговаго флота.

Нельзя не отмѣтить стремленіе правительства за послѣднее десятилѣтіе возродить и обновить находящійся въ упадкѣ нашъ торговый флотъ; различныя мѣропріятія, проекты и реформы почти ежегодно поступаютъ на разсмотрѣніе и утвержденіе законодательныхъ учреждений; созываются спеціальныя совѣщанія, работаютъ разныя комиссіи; однимъ словомъ, идетъ горячая работа; намѣченъ, а отчасти проведенъ цѣлый рядъ реформъ по торговому мореплаванію. Послѣ изданія закона о судоводителяхъ торговаго флота, намѣченъ проектъ реформы мореходнаго образованія, внесенъ въ настоящее время на разсмотрѣніе и утвержденіе Государственной Думы законопроектъ „О регистраціи моряковъ торговаго флота и морскихъ конторахъ“.

Сущность законопроекта сводится вкратцѣ къ слѣдующему.

Биржевымъ комитетамъ и городскимъ общественнымъ управленіямъ предоставляется съ разрѣшенія министра торговли и промышленности учредить въ портовыхъ городахъ морскія конторы.

Къ обязанностямъ морскихъ конторъ относится:

- а) регистрація моряковъ торговаго флота,
- б) выдача мореходныхъ книжекъ,
- в) составленіе судовой роли,
- г) провѣрка расчетовъ по вознагражденію служащихъ на судахъ,
- д) содѣйствіе къ возобновленію видовъ на жительство,
- е) выдача справокъ,
- ж) продажа расчетныхъ книжекъ,
- з) свидѣтельствованіе аттестатовъ моряковъ,
- и) исполненіе порученій министерства торговли и промышленности

по вопросамъ, касающимся быта моряковъ.

Сверхъ сего морскимъ конторамъ предоставляется:

- і) принимать на себя посредничество по пріисканію мѣстъ морякамъ на торговые суда,
- к) сносіться съ другими конторами или портовыми управленіями въ цѣляхъ упорядоченія спроса и предложенія услугъ моряковъ,
- л) имѣть попеченіе объ учрежденіи для моряковъ морскихъ домовъ и пріютовъ и завѣдываніе ими.

Не вдаваясь въ болѣе подробное разсмотрѣніе вышесприведеннаго законопроекта и не касаясь другихъ реформъ о морякахъ торговаго флота, мы будемъ говорить лишь по поводу законопроекта о регистраціи моряковъ торговаго флота и о морскихъ конторахъ.

Полезность учрежденія регистрація моряковъ и морскихъ конторъ доказана уже давно; такія учрежденія въ Англіи, Германіи, Франціи и Италіи имѣютъ громадное вліяніе на развитіе и упорядоченіе тамъ мореходнаго дѣла; да и у насъ въ Россіи, въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ такія существуютъ давно, также являются не только полезными, но прямо необходимыми учрежденіями, какъ регулирующими, а также

отчасти и обезпечивающими спросъ и предложеніе на услуги моряковъ.

Поэтому мы можемъ только привѣтствовать введеніе въ жизнь подобныхъ учрежденій.

У насъ въ Россіи вообще и въ частности въ Архангельскѣ моряки торговаго флота до сихъ поръ являются какими-то пасынками родины; въ частности говоря о морякахъ Сѣвера, нужно помнитъ, что мореходство на Сѣверѣ существуетъ съ самаго основанія государства Россійскаго, что профессія моряковъ установлена вѣковыми традиціями и что названіе „поморъ“, „поморецъ“, говорятъ сами за себя; моряки здѣсь были давно, есть теперь и будутъ впредь, такъ какъ море—это почти главный, если не единственный путь для населенія къ списанію пропитанія; однако никакихъ учрежденій, обезпечивающихъ или хотя-бы регулирующихъ бытъ моряковъ на Сѣверѣ, какъ и вообще въ Россіи, не существовало и не существуетъ.

Проплававшій на морѣ 30—50 лѣтъ и потерявшій трудоспособность морякъ незамѣтно сходитъ, если не въ могилу, то на попеченіе своихъ дѣтей; поглотило море труженика-моряка, его оставшіяся сироты—дѣти идутъ по міру „Христа ради“; получилъ увѣче, заболѣлъ ревматизмомъ—нѣтъ пріюта; потерялъ мѣсто—не знаетъ гдѣ и какъ найти другое; можетъ быть и есть мѣста—ваканси болѣе выгодныя по его опытности и практичности, но онѣ ему неизвѣстны, т. к. негдѣ о нихъ узнать; рыбакъ поступаетъ на торговое судно или на пассажирскій пароходъ, а то и на лѣсопильный заводъ; пароходный матросъ идетъ на рыбный промыселъ, кочегаръ идетъ лакеемъ и наоборотъ; такія явленія насколько они ненормальны, настолько-же и неблагоприятны для моряковъ; никакой капитанъ не увѣренъ въ способности и опытности своего экипажа, когда приходится вербовать команду съ рынка, „кто съ борка, кто съ сосенки“; случается, что по выходѣ въ море большая часть набранной такимъ образомъ команды при ничтожной качкѣ заболѣваетъ морской болѣзнию и валится—некому убирать паруса, взбираться на мачты, реи, править рулемъ; поварь, буфетный слуга лежатъ—некому изготовить и подать обѣдъ. Подобныя явленія въ торговомъ флотѣ такъ зауражны и къ нимъ такъ привыкли, что считаютъ ихъ обычнымъ и правильнымъ на морѣ, на практикѣ; другое явленіе происходитъ на берегу: тамъ, особенно въ Архангельскѣ, можно встрѣтить на каждомъ шагу „моряковъ“ и въ формѣ и безъ оной; достаточно такимъ морякамъ съѣздить по морю до Соловецкаго монастыря и самое дальнее до Мурмана, и готовъ морякъ; проплавалъ въ качествѣ юнга, буфетнаго слуги 1—2 мѣсяца—тоже морякъ; сдѣлалъ нѣсколько рейсовъ въ качествѣ пассажира—тоже говоритъ: „я уже морякъ“, а кто проплавалъ 1—2 года, тотъ уже опытный морякъ; конечно, на первый взглядъ, и такіе моряки очень желательны: никто сразу не можетъ выплавать десяти лѣтъ и всѣ начинаютъ плаваніе съ дня, недѣли, мѣсяца и года; но бѣда въ томъ, что такіе моряки, какъ скоро они появляются на горизонтѣ моря, или около его и истинныхъ моряковъ, такъ-же скоро и исчезаютъ; напримѣръ, служившій на суднѣ кочегаръ, черезъ годъ уже на лѣсопильномъ заводѣ, а пароходный буфетный слуга остался на сушѣ въ какомъ-либо ресторанѣ; матросъ перешелъ въ извозчики или въ дворники и т. д.; словомъ мореходы хватаются за профессіи, ничего общаго съ мореходствомъ не имѣющія.

Учрежденіе регистраціи моряковъ и морскія конторы многое изъ вышеприведеннаго будутъ въ состояніи устранить и упорядочить, а потому; мы повторяемъ, онѣ въ Россіи и особенно на Сѣверѣ давно необходимы.

Что дадутъ моряку морскія конторы? Они зарегистрируютъ моряковъ и мы будемъ знать сколько у насъ на лицо настоящихъ моряковъ, мы уже не будемъ нанимать дворника въ кочегары и т. п.; морскія конторы выдадутъ мореходныя книжки, которыя будутъ замѣнять даже паспорта; онѣ будутъ провѣрять и контролировать расчеты, продавать расчетныя книжки, будутъ содѣйствовать поступленію на морскія суда, свидѣтельствовать аттестаты, учреждать морскіе дома, пріюты. Но когда этотъ законопроектъ станетъ закономъ, то достаточно-ли будетъ всего этого для развитія нашего торговаго мореходства? привлечетъ-ли этотъ новый законъ къ служенію на моряхъ новый контингентъ людей? можетъ ли онъ гарантировать, чтобы изъ матросовъ не стали уходить на лѣсопильныя заводы и даже въ дворники? обезпечиваются-ли этимъ законопроектомъ моряки-грузеники, хотя-бы наравнѣ съ фабричнымъ рабочимъ?

Законъ о регистраціи моряковъ и морскія конторы даютъ моряку лишь его профессиональный ярлыкъ, отсортируютъ, передвинутъ моряка на свое надлежащее мѣсто, но и только.

По нашему глубокому убѣжденію, этого далеко недостаточно для того, чтобы морякъ, разъ сдѣлался морякомъ, и получивъ ярлыкъ и книжку, остался съ ними на всю жизнь морякомъ; вѣдь кромѣ стремленія наняться на мѣсто матроса, кочегара и т. д. и риска потерять мѣсто, морякъ несетъ еще особый рискъ, и рискъ самый существенный; это потерять здоровье, трудоспособность и даже самую жизнь, а отъ этого риска новый законопроектъ моряка не гарантируетъ. „Рыба ищетъ гдѣ глубже, а человѣкъ гдѣ лучше“, говоритъ русская пословица; поэтому, чтобы морякъ, разъ посвятившій себя служенію морю, оставался на немъ всю жизнь до преклонныхъ лѣтъ, до потери силъ, здоровья, ему необходимы такія условія, которыя бы обезпечивали его на случай увѣчья, старости и случаевъ гибели отъ потопленія и др. опасностей, каковыхъ на морской службѣ очень много, по крайней мѣрѣ больше, чѣмъ на сушѣ. Когда моряку будутъ представлены гарантіи противъ невыгодныхъ сторонъ его труда и разъ онъ посвятилъ себя морю, затратилъ на приобретеніе знаній, практики и опытности большую или меньшую часть жизни, съ юности-ли, съ молодости-ли или среднихъ лѣтъ, то онъ не пойдетъ искать новыхъ путей, новыхъ средствъ къ жизни, отъ которыхъ онъ или ушелъ, или отсталъ (если и зналъ ихъ), или не имѣетъ въ нихъ ни опыта ни знаній, а тѣмъ болѣе тотъ, который посвятилъ себя морю съ ранней молодости. Очевидно, при условіи обезпеченія въ будущемъ, морякъ даже безъ всякихъ ярлыковъ останется на морской службѣ. Поэтому одной регистраціи и морскихъ конторъ, для поднятія и развитія нашего отечественнаго мореплаванія, недостаточно: эта мѣра есть только палліативъ; она не дастъ тѣхъ результатовъ, какихъ будетъ ожидать правительство, да и ожиданія будутъ напрасны, такъ какъ одинъ профессиональный ярлыкъ не можетъ привязать моряка такъ, чтобы онъ не ушелъ съ моря.

Въ прошломъ 1909 году былъ внесенъ на разсмотрѣніе и утвержденіе законопроектъ „о страхованіи рабочихъ на случай инвалидности“, но въ этотъ законъ не вошли моряки торговаго флота; фабричныя рабочіе по этому новому закону могутъ получить хотя кое какое обезпе-

ченіе, хотя кое какія гарантіи, а потому поставлены въ несравненно лучшія условія, чѣмъ моряки торговаго-флота. Почему-бы не дать морякамъ условій обезпеченія и, параллельно съ законами о судоводителяхъ и введеніемъ регистрацій моряковъ, въ морскихъ конторахъ не ввести страхованіе моряковъ.

По нашему мнѣнію, обезпеченіе моряковъ страхованіемъ на случай смерти и потери трудоспособности, а также учрежденіемъ пенсіонныхъ кассъ нужно бы поставить во главу угла заботъ правительства, имѣющаго цѣлью развитіе и обновленіе отечественнаго флота.

Обойденные, необезпеченные закономъ моряки, хотя снабженные профессиональными ярлыками, не могутъ дать того, чего будетъ ожидать правительство. Необходимо дать морякамъ, а съ ними и всему торговому флоту тотъ прочный фундаментъ, безъ котораго онъ не могъ до сихъ поръ подняться на ноги.

Когда будетъ данъ этотъ фундаментъ, только тогда мы будемъ въ правѣ ожидать отъ торговаго флота тѣхъ благихъ результатовъ, къ которымъ направлены стремленія правительства.

На вышеприведенное нами мнѣніе могутъ возразить, что для обезпеченія моряковъ необходимъ фондъ, нужны деньги, а правительство затрудняется въ расходованіи денегъ, такъ какъ на очереди есть много другихъ нуждъ, болѣе неотложныхъ.

Этому нужно противопоставить, во-первыхъ: обезпеченіе моряковъ есть нужда неотложная, безъ которой другія затраты на развитіе мореходнаго дѣла, въ видѣ-ли субсидій, привилегій и др. поощреній, будутъ затратами непроизводительными; а во вторыхъ: не такъ велики эти затраты на образованіе фонда по обезпеченію моряковъ, такъ какъ часть затратъ могутъ принять сами моряки, часть хозяева и судовладѣльческія фирмы и только третью часть должно дать правительство на это неотложное и безусловно благое дѣло.

Въ 1905 году обществомъ для содѣйствія торговому мореходству былъ разработанъ проектъ о пенсіонно-страховой кассѣ для моряковъ торговаго флота; но этотъ проектъ такъ и остался проектомъ, такъ какъ о немъ забыли. Сущность проекта сводится приблизительно къ слѣдующему: пенсіонно-страховой фондъ для кассы моряковъ образуется изъ 5% отчисленій изъ получаемыхъ моряками жалованій и изъ 5% съ уплачиваемаго судовладельцами жалованія морякамъ, и 5% вноситъ въ фондъ правительство; кромѣ того, въ пенсіонно-страховой фондъ могутъ быть отчисляемы: часть портоваго поуднаго сбора, штрафныя деньги и др. могущія быть поступления; а такъ какъ право пользованія кассой фонда могутъ имѣть лишь моряки, прошедшіе извѣстный морской стажъ, то всѣ тѣ случайныя, неспособныя, немогшія свыкнуться съ моремъ и перешедшія на сухопутную службу лица не будутъ имѣть права на дальнѣйшее участіе въ фондѣ, почему отчисленныя въ фондъ суммы, 5% отъ правительства и 5% отъ судовладельцевъ, будутъ накапливаться въ фондѣ и черезъ 5—10 лѣтъ мы можемъ имѣть такой капиталъ, который будетъ достаточенъ для обезпеченія моряковъ не только на случай смерти, но и для выдачи небольшихъ пенсій морякамъ. Детальная разработка проекта, теперь забытаго, не представитъ затрудненій. Такимъ образомъ, параллельно съ введеніемъ закона о регистраціи моряковъ и морскихъ конторъ—было бы своевременно и необходимо внесеніе законопроекта „о пенсіонно-страховыхъ кассахъ для моряковъ торговаго флота“, значеніе котораго, какъ для судьбы моря-

ковъ, такъ и развитія и обновленія отечественнаго торговаго флота весьма велико, и мы надѣмся, что заботы правительства не останавятся на палліативахъ и примутъ болѣе радикальныя и серьезныя мѣры для подъема всего отечественнаго, а слѣдовательно и нашего сѣвернаго торговаго флота.

Ануфриевъ.

Годъ жизни пустозера.

Конецъ апрѣля... Золотые лучи солнца осторожно будятъ мрачную полярную природу. Бѣлый покровъ луговъ мало по-малу исчезаетъ, и только въ оврагахъ все еще сверкаетъ серебромъ снѣгъ, пытаясь устоять передъ „разрушительнымъ“ вліяніемъ весны. Говорливые ручейки журчатъ, перекликаются между собой, и ихъ неумолкаемый ропотъ наполняетъ воздухъ жизнью... Въ лѣсу проснулась жизнь. Старая ива встрепенулась, послала свои корни въ глубь земли и радостная, счастливая переговаривается съ сосѣдками о прошломъ, настоящемъ и будущемъ...

Пробуждающаяся природа накладываетъ и на пустозера свой отѣнокъ.

Въ сосредоточенно холодномъ „зимнемъ“ выраженіи лица нѣтъ — нѣтъ, и проглянетъ радостный штрихъ; во взорѣ вдругъ блеснетъ лучъ надежды и жизни.... Не паделого, на мгновеніе: набѣгутъ тучки, и радостно-счастливое лицо вновь покроется облакомъ грусти...

Что принесетъ весна? что дастъ она? вотъ заставшая въ головѣ мысль, вотъ мучительный вопросъ.

И будущее, то безпредѣльно счастливое, брызжущее яркими красками жизни, то безотраднотяжелое, голодное—рисуется въ представленіи пустозера....

Вотъ ледъ пройдетъ. Поѣдетъ онъ, мужикъ, на низъ въ губу. Потомъ на семгу. Заплатитъ осенью долгъ. Дадутъ вновь на годъ подъ будущую рыбу.

Заживетъ.... А вдругъ лѣто обманетъ, проведетъ. Что тогда?!

И стучитъ въ вискахъ, и больно, больно на сердцѣ.

Хозяинъ откажетъ. Не будетъ кормить!.. Кто тогда дастъ хлѣба?!. А семья-то...

И эти мрачныя думы, эта невеселая картина создаютъ въ душѣ пустозера „ужасное“ настроеніе, заставляютъ мучиться, рваться на части.

И только въ праздники на пригоркахъ, собираясь стайками, нѣсколько отводятъ пустозеры себѣ души, отгоняютъ хотя на время мрачныя мысли, предугадывая по различнымъ примѣтамъ возможность удачнаго лова. Подходятъ къ вопросу съ готовымъ—желательнымъ отвѣтомъ....

Шутятъ, смѣются... Но смѣхъ ихъ какой то болѣзненный, слишкомъ онъ жидокъ, прозраченъ, чтобы не чувствовать, не ощущать просвѣчивающуюся сквозь „горькій“ смѣхъ все ту же боязнь за будущее...

Вглядываются въ туманную даль рѣки, пронизываютъ пристальными взорами...

Не ломаетъ ли?..

Но вотъ и долгожданный ледоходъ.

Вся деревня на берегу: и малыши и дѣды, мужчины и женщины.

И шумъ рѣки и горы льда невольно рождаютъ радостный крикъ...
Слава тебѣ, Господи!

И, кажется, каждый ударъ ломающейся глыбы весело стучить въ сердцѣ пустозера, радостно откликается въ немъ...

Еще бы! Близка первая лѣтняя рыбная ловля.

Много она значить. На ней часто основываются разсужденія о размѣрѣ всей лѣтней рыбной ловли. Она предопредѣляетъ годовую уловь.

Но эта „домашняя“ рыбная ловля—не трудная, „дѣтская“.

„Настоящая“ тамъ въ губѣ, на „низу“...

Собираются туда живо. „За льдомъ—лучше рыба попадетъ“... Ребятишки не остаются дома. Они къ трудной промысловой жизни привыкають сызмалства.

Закалываютъ себя съ молодыхъ лѣтъ. Привыкають ко всеѣмъ промысловымъ невздамъ.

Не потому-ли все рыбаки бодро смотрятъ на свой трудъ?...

А невзгодъ-то черезчуръ довольно.

Вотъ на „низу“—въ губѣ—на Здиркахъ *).

Десять человекъ по поясъ въ водѣ, а часто и до груди, такъ что, бываетъ, „сноситъ“ водой, тащатъ за ужища **) сѣти. Остальные 15 человекъ, лишь „выметали“ въ воду сѣти, длиной 420—450 саж., выходятъ на берегъ и тащатъ за другія ужища, длиной 1500 саж., навстрѣчу первой группѣ. Тихо подвигаются и въ полсутокъ вытягивають лишь одну тоню, а между тѣмъ все тянутъ изъ всей мочи, черезъ силу. Неподатливыя сѣти, что каменные тянутъ назадъ.

Вытащили—чистятъ, солятъ рыбу. Обѣдаютъ.

Пища скудная: рыба, рыба и рыба, если, разумѣется, она ловится; въ противномъ случаѣ впроголодь,—одинъ „пустоваръ“: горячая вода съ подболтанной ржаной мукой, т. к. съѣстныхъ припасовъ, кромѣ ржаной муки, обыкновенно не берется изъ дома.

Придется-ли отдохнуть?! Часто сутки 3—4 проводятъ, не смыкая глазъ.

Тяжело приходится... А комаровъ, комаровъ!. Мириады...

Но близокъ Ильинъ день. Удачна или неудачна ловля, пора вернуться домой.

А дома ждуть, не дождутся. Дѣтишки—малыши выбѣгаютъ постоянно на пригорокъ... Не ѣдутъ ли?!

И чуть вдали промелькнутъ знакомыя лица, стремглавъ бросаются обнять „татку“ и „мамку“, натосковавшись за время разлуки....

Не долго длится свиданіе: не отлхатъ прѣхали.

Падо „на семгу итти“... Часто въ тотъ же день.

„Песемужники“ ловятъ либо въ озерахъ, либо омулей.

Въ сентябрѣ нѣкоторые ѣдутъ на „осенній“ низъ. Холодно тогда.

Появленіе „сала“ на р. Печорѣ, обыкновенно въ началѣ или срединѣ октября, знаменуетъ конецъ лѣтней рыбной ловли.

Отдохнуть день—другой и идутъ къ „хозяину“, „кормившему“ цѣлый годъ, „читаться“.

День „читанья“ (разсета) это не обыденный, это не какая либо просто пятница, суббота. Это рѣзкій, яркій, черезчуръ выпуклый штрихъ всей годичной картины жизни пустозера. Этотъ день—грань между дву-

*) Название мѣстности.

**) Веревка у сѣтей, одинъ конецъ 1000 саж.

мя годами: „читаньемъ“ завершается прежній промысловый годъ, это резюме его; съ другой стороны это „читанье“ важный мазокъ картины будущаго года.

И зайти къ „хозяину“, это не значить просто зайти разсчитаться; пѣтъ, это именно „сдать грѣхи“, какъ называютъ мужики эту „торжественную“ картину разсчета.

Что скажетъ „хозяинъ“? Будетъ ли „кормить“ впредь?

Вотъ назойливо трепещущія думы...

Жутко бѣдняку переступить завѣтный порогъ... Долгу много. Стоить, понутивъ голову.

„Хозяинъ—кормилецъ“, насупившись, не милосердно „щелкаетъ“ на счетахъ. Косточки прыгаютъ туда, сюда, и цифра перерасхода вырастаетъ передъ глазами „златчика“ должника.

„Кормилецъ“ не можетъ „не расходиться“... Начинаетъ учить „уму—разуму“. „А вы не щеголяйте, не роскошествуйте, поменьше заводите платьевъ-то“!...

Не „перечить“—молчить новоиспеченный щеголь...

Нельзя „якаться“ (**). Иногда, если „дѣла не важны“—перерасходъ великъ, бѣднякъ „бухаетъ“ на колѣни; эта привычка здѣсь широко распространена. Впрочемъ не всегда „колѣни“ и молчаніе спасаютъ. Бываютъ „отпуски“ на всѣ четыре стороны... И ищеть „свободный“ рыбакъ новаго пристанища, новаго хозяина, который согласился бы „кормить“ его.

Эта зависимость отъ „хозяевъ“ клиномъ втиснулась во всю жизнь пустозера, наложила на нее тяжелый, крѣпостнической оттѣнокъ, держитъ мужика въ вѣчномъ тупикѣ. Матеріальная зависимость—вотъ основная канва жизни пустозера...

Потомъ, послѣ „читанья“, принимаются за домашнія дѣла. Надо чинить, вязать сѣти, вить веревки, поправить что либо около дома, наладить сани. Да мало-ли домашнихъ работъ у крестьянина?..

А лишь ледъ прочно станетъ—опять ловить рыбу. Подледная ловля не легка: трудно долбить тяжелыми пешнями толстый ледъ; къ веснѣ онъ бываетъ часто толщиной съ взрослога большого человѣка, т. е. почти сажень.

Съ ноября—декабря начинается новый тяжелый промыселъ: ловля куропатокъ сѣльями. Запрещенный способъ. Да... Но что же подѣлать? Ружьемъ не много достанешь, да и далеко не у каждаго найдутся средства для покупки пороха, т. к. онъ здѣсь продается около 1 р. за фунтъ, а мужику ѣсть хочется: голодь—не тетка.

Рыбный промыселъ далеко не всегда приноситъ нѣкоторый матеріальный плюсъ, и куроначій промыселъ является такимъ образомъ весьма необходимымъ подспорьемъ: даетъ иногда, если „есть куропти“, 40—50 р. среднимъ числомъ на взрослога мужчину.

Солоно достаются эти деньги.

Съ раняго утра до темнаго вечера въ теченіе 3—4 мѣсяцевъ колеситъ промышленникъ на лыжахъ по лѣсу, не взирая на морозы. Верстъ 20 и больше „отмахаетъ“ ежедневно...

А тамъ съ конца апрѣля будетъ готовиться пустозеръ къ любимому лѣтнему рыбному промыслу: налаживать сѣти, лодки, бочки.

Становится яновъ ребромъ жуткій вопросъ: „что дастъ лѣто?“.

***) Возражать.

Вновь желанныя картины лучшихъ дней, новыя иллюзиі будутъ по-прежнему вырисовываться въ представленіи мужика и вновь замѣнять-ся обычной—грустной и темной дѣйствительностью. Таковъ круговоротъ жизни, таковы законы ея.

Тяжело живетъ пустозеру—рядовому мужику, а не „кормильцу“ и „поильцу“. Царь—голодь и зависимость отъ „хозяевъ“ главенствуютъ надъ всѣми стремленіями, надъ проявленіями жизни пустозера; мысли о тяжелой долѣ постоянно гнѣздятся въ глубинѣ его души...

Но и на темномъ фонѣ пустозерской жизни блеститъ яркой звѣздочкой мужицкая любовь къ своему родному мѣсту, къ промысламъ...

Любить онъ свою суровую родину, свое рыбное дѣло.

Страпная рыбацкая любовь!

Даже восьми, девятилѣтніе ребятишки уходятъ „на низъ“ съ радостью на устахъ, а возвращаются—разказовъ, разказовъ не переслушаешь; и все яркія краски рыбацкой жизни.—Будничныя, грустныя нотки не услышать. Ихъ не было? Нѣтъ, разумѣется, были; не легко доставалось мальчуганамъ, они также работали, что и взрослые, и тянули ту же лямку...

Страпный рыбакъ!

Природа—мачеха, а все же любить онъ до „гробовой“ доски и холодъ, и мрачныя дни, и сердитое море.

А. Г. Ивановъ.

Изъ жизни лопарей

Въ глубинѣ Лапландіи, тамъ, гдѣ озеро Нервасъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ высокія горы, надъ затерявшимся лопарскимъ погостомъ спустилась темная ночь.

Во мракѣ скрылись молчаливыя горы и уже трудно было различать низенькія тупы лопарей и еще труднѣе, казалось, найти дорогу въ погость.

Было тихо. Со стороны моря, откуда въ погоды засыпаетъ тучами снѣга, а въ морозы дуетъ леденящій хвѣюсъ ¹⁾ прямо на ветхія тупы, ²⁾ теперь несло прохладой и сырость пропитывала ночной воздухъ.

Въ погостѣ спали, и только еще на концѣ его, у широко бѣлѣвшаго въ темнотѣ снѣгомъ уступа горы, дальше сливавшейся съ мракомъ ночи, поднимались крупныя, яркія искры, падали и гасли.

Еще не спали въ одной тупѣ, и варили поздній ужинъ.

Неожиданно рывкнула гдѣ-то сердито собака, и ей тотчасъ же откликнулось въ разныхъ мѣстахъ много собачьихъ голосовъ. Собаки были голодны, озябли, и онѣ рвались съ привязи, долго и громко лаяли.

Захрустѣлъ снѣгъ. Стуча копытами по плотно утоптанной дорогѣ, пробѣжали олени, потомъ испугались, шарахнулись въ сторону, спутались, и остановились.

— У, черта вы боитесь!.. Собакъ, дьяволы испугались!.. Порато ³⁾ боязливы стали!.. сердито крикнуть въ темнотѣ хриплый голосъ, и вслѣдъ за нимъ послышались удары хореемъ ⁴⁾ по хребтамъ оленей.

¹⁾ Холодный сѣверный вѣтеръ.

²⁾ Тупа-зимнее жилище лопаря.

³⁾ Очень.

⁴⁾ Длинная палка съ нѣскольکو заостреннымъ концомъ; „хореемъ“ подгоняютъ оленей.

Ну!.. Ну!.. Пошелъ, лихорадка тебя возьми!.. Ципаной, ⁵⁾ ты, задокъ!.. Ну, дьяволь-же ты,—не передовой ⁶⁾ быкъ!

И окончательно разсердившись,—ѣздокъ съ силой шнулъ передоваго быка въ задъ, такъ что олень поддался впередъ и сразу склонилъ рогатую голову, точно приготовившись къ сопротивленію.

Олени не бѣжали, и ѣздокъ съ большимъ усиліемъ потянулъ ихъ за собой, наматываю игну ⁷⁾ на мохнатую рукавицу.

У послѣдней тупы олени остановились. Тотчасъ-же на улицу изъ тупы широко отворилась дверь, и далеко по снѣгу пробѣжалъ яркій свѣтъ, запрыгаль, поднялся до половины горы и задрожаль на темныхъ выступахъ острыхъ камней.

Изъ тупы выскочилъ лопарь, безъ шапки и, подбѣжавъ къ скупившимся около саней оленямъ, крикнулъ:

— Евстигней Михалычъ!.. Опять Богъ принесъ къ намъ!.. Съ широкой масленицей!.. Пойдемъ въ тупу, гостемъ будешь!

— Ѳедотъ Николаичъ!.. Здорово живешь, пріятель... Какъ время проводишь?.. спрашивалъ пріѣзжій, освобождая руку отъ большой мѣховою рукавицы и здороваясь съ лопаремъ.

— Празднуемъ маленько, тоже, какъ и вы... Теперь и мы по-русски живемъ. Масленицу вѣдь показано праздновать, и лопари теперь про это знаютъ,—отвѣтилъ Ѳедотъ съ какимъ-то особеннымъ оживленіемъ и радостью.

— Ну, какъ райничаль, ⁸⁾ Евстигней Михалычъ? Все ли благополучно Богъ несъ?—спросилъ Ѳедотъ.

— Да ничего... вотъ только передовой что-то все худо идетъ: какъ заупрямить, хоть убей, все дѣло постановить. Станеть, и вся райда съ пимъ.

— Волка чуетъ. Порато волка набѣжало, Евстигней Михалычъ, оленей обижаютъ, а она хоть и скотина то-же, по свою опаску имѣеть, наипаче, значить ночью... Дѣло темно: поди знай въ каменистой тундрѣ, что можетъ быть. Я передъ тобой изъ кегоръ ⁹⁾ пріѣхаль. Въ одномъ мѣстѣ, подъ пахтой, ¹⁰⁾ гдѣ все камни, какъ дрогнуть олени у меня, да какъ закружатъ, чуть и сани не сломали и сами не оборвались, думаю, убьютъ, едва-едва сдержалъ. Волка спужались. Теперь ночью ѣзда съ опаской,—сказалъ лопарь.

— Да пойдемъ въ тупу!—хозяйка ужипъ варить,—добавилъ онъ.

— Сейчасъ, вотъ только маленько поправимся,—отвѣтилъ пріѣзжій, снимая печекъ.

— Пріятели нѣтъ-нѣтъ да и свидятся опять,—болталъ Ѳедотъ, суетясь около оленей и помогая ихъ распрягать.

Во всѣхъ движеніяхъ лопаря, въ его голосѣ была наивная, дѣтская радость.

— Вотъ что, Ѳедотушка, ты даль бы ягольцы ¹¹⁾ моимъ оленямъ, такъ-то имъ веселѣе ночевать будетъ, вѣдь все бѣжали не ѣвши, отощали,—попросилъ пріѣзжій.

⁵⁾ Вм. оципаный; отъ ударовъ „хореемъ“ шерсть на задахъ оленей выбивается.

⁶⁾ Крайній лѣвый олень, къ которому проходитъ возжа для управленія остальными

⁷⁾ Игна-возжи, ремень изъ оленьей кожи.

⁸⁾ Райда—нѣсколько оленей въ упряжи, отсюда—„райникъ“—ѣздокъ на оленяхъ, „райничаль“—ѣхать на оленяхъ.

⁹⁾ „Кегоры“—каменистая тундра, покрытая ягелемъ, гдѣ пасутся для корма олени.

¹⁰⁾ Утесъ, каменистый обрывъ.

¹¹⁾ Вм. ягея (бѣлый мохъ).

Федотъ быстро сунулся куда-то и, немного погодя, уже несъ цѣлую охапку ягеля и сталъ разбрасывать мерзлые комья его передъ оленями.

— Поди въ тупу... Согрѣваться надо съ дороги и ужинать. Такъ положено испоконъ вѣка,—сказалъ Федотъ, развязывая у оленей игны.

Онъ ловко распускалъ узлы ремней, освобождая оленей отъ упряжи, и они съ жадностью принимались за кормъ.

— У меня тутъ, у сидѣнъ-то, въ кистѣ ¹²⁾ погребець, такъ ты, Федотушка, распутай его и принеси, а ящикъ пусть такъ останется, потомъ возьмемъ его,—сказалъ прѣзжій, направляясь въ тупу.

— Знаю, знаю... Дѣло знакомо, не первый разъ,—отвѣтилъ Федотъ, и съ особеннымъ стараніемъ сталъ развязывать веревку, которая туго опутывала пузатую кису.

Федотъ распустилъ кису, нащупалъ въ ней боченокъ и бережно внесъ въ тупу.

На плоскую крышу тупы, покрытую задымленнымъ снѣгомъ, во множествѣ сыпались раскаленные угольки изъ пизенькой трубы. Иногда же изъ нея поднимался увлекаемый сильной тягой воздуха яркій снопъ пламени, и освѣщала на короткое время нѣсколько старыхъ тупъ, разставленныхъ въ беспорядкѣ, занесенные снѣгомъ амбарчики, брошенные въ разныхъ мѣстахъ на снѣгу кережи ¹³⁾ и торчавшіе между тунами, сложенные въ видѣ конусовъ, обрубленные стволы деревьевъ, приготовленные для топлива.

Въ маленькой тупѣ Федота, сложенной въ видѣ небольшого четырехугольника изъ бревенъ, уже потемнѣвшихъ отъ времени и непогодъ, было свѣтло и жарко. Направо отъ входной двери, открывавшейся изъ тупы прямо на улицу, въ комелькѣ ¹⁴⁾ изъ плитъ, черныхъ отъ дыма и сажи, съ трескомъ пылали большія полѣнья, и маленькая лопарка, присѣвши на полу и закрывая рукой лицо отъ сильного жара, постоянно подбрасывала въ огонь новыя полѣнья, которыя сохли между стѣной тупы и камелькомъ.

Отъ жара въ тупѣ воздухъ былъ очень сухъ, а на стѣнахъ и потолкѣ выступала канельками сѣра.

Въ огонь комелька спускались на крюкахъ два большихъ котла, надъ которыми уже поднимался густой паръ и въ тупѣ пахло варенымъ мясомъ.

На лавкѣ, у одной изъ стѣнъ, гдѣ было свободное мѣсто отъ оленьей упряжи и мѣховой одежды, развѣшанныхъ по стѣнамъ, прѣзжій гость, уже усѣвшій превратиться въ коренастаго бородача помора, въ бузурукѣ, ¹⁵⁾ осторожно наливалъ изъ боченка водку въ большую жестянку, которую держалъ обѣими руками Федотъ.

Благодаря своему мясистому, одутловатому лицу, толстой шеѣ и богатырской груди, поморъ казался крѣпкимъ, сильнымъ животнымъ, а Федотъ передъ нимъ тщедушнымъ, старообразнымъ и жалкимъ, со своей изуродованной коростой головой, костистымъ тѣломъ и рѣдкими, кариатурными волосинками вмѣсто усовъ.

¹²⁾ Кожный мѣшокъ, стягиваемый ремнями вверху.

¹³⁾ „Кережи“ — подобіе небольшой лопочки, плоской сзади и съ узкимъ, нѣсколько приподнятымъ вверху, переднимъ концомъ, употребляется лопарями для ѣзды и перевозки тяжестей.

¹⁴⁾ Родъ камня, съ широко открытымъ сзади отвѣтнѣемъ, нѣсколько напоминающимъ фигуру параллельно усѣченнаго конуса, если его разсѣчь вдоль.

¹⁵⁾ Верхняя шерстяная рубашка, норвежское издѣліе.

— Тепло сдѣлалъ хозяйка,—сказалъ Оедоть, сдерживая искушавшее его желаніе выпить и поворачиваясь къ комельку.

— Ничего: паръ костей не ломить,—отвѣтилъ поморь, отклоняя боченокъ и затыкая въ немъ отверстіе деревяшкой.

На небольшомъ заселенномъ столѣ, стоявшемъ противъ маленькаго окна, обращеннаго на полуденную сторону, дымилась два котла съ варенымъ мясомъ и оленьими языками, плававшими въ жирномъ соку.

Къ столу присѣли Оедоть на деревянномъ обрубокѣ и рядомъ съ нимъ на небольшой скамейкѣ гость.

Около стола маленькая лопарка, жена Оедота, съ широкимъ, въ скулахъ раскрасившимся лицомъ, уже успѣвшая надѣть новый сарафанъ съ нашитымъ золотымъ позументомъ и прицѣпившая на голову подобіе повойника съ бисерными узорами, въ видѣ разныхъ геометрическихъ фигуръ, рѣзала хлѣбъ большими ломтями.

— А позвольте васъ поздравить спервоначалу, Марья Егоровна, хозяйшка,—говорилъ поморь, изобразивъ улыбку и протягивая лопаркѣ стаканъ съ водкой.

Лопарка взяла стаканъ и быстро выпила.

— А теперь и съ вами,—продолжалъ онъ, принимая стаканъ и быстро наполняя его изъ жестянки.

Всѣ, крещены,¹⁶⁾ будьте здоровы,—провозгласилъ приѣзжій, опрокидывая стаканъ въ глотку и тотчасъ же передавая его Оедоту.

Оедоть перекрестился, сказалъ „съ широкой масленицей“, поклонился по сторонамъ и тоже выпилъ свою порцію.

Изъ котловъ таскали мясо прямо руками, рѣзали на столѣ каждый своимъ ножомъ, и ѣли.

— Пріятели нѣтъ-нѣтъ да и свидятся опять,—говорилъ Оедоть, обтирая рукой сало рукой на губахъ и засматривая въ глаза гостю.

— За свиданіе-то, Оедотушка, нужно повторить,—подхватилъ поморь, наполняя стаканъ.

Съ вороха шкуръ, брошенныхъ на полъ, на которыхъ маленькій черноволосый мальчикъ игралъ съ пузатымъ щепкомъ, поднялась сидѣвшая рядомъ старуха, выпрямилась и широко позѣвнула.

— Бабушка!... Бабушку-то мы и забыли, а угостить нужно!.. воскликнулъ поморь, замѣтивъ старуху и протягивая ей приготовленный стаканъ.

— Согрѣйся, тетенька!—поддержалъ Оедоть.

— Старый человекъ, вѣкъ свой на морозѣ... Нутро простужено, и требуетъ согрѣвы,—проговорила старуха передъ выпивкой.

Послѣ первыхъ стакановъ пили „за свиданіе“, потомъ для „повторенія“, затѣмъ „на другую ногу, чтобы не захромать“ и т. д.

Скоро всѣ были изрядно пьяны, но хмель прежде всего свалилъ жену Оедота, которая лежала на шкурахъ около маленькаго сына и то бормотала что-то, то начинала пѣть.

Пошатываясь, пошла изъ тупы старуха, но она не могла сразу попасть въ дверь и бормотала:

— Старуха еще бойкой... Онъ пойдетъ прощаться на Великой постѣ... Простите, скажетъ, и васъ Богъ проститъ... Велѣно на семь свѣтъ прощаться...

Наконецъ, ей удалось открыть двери, и она оказалась на улицѣ.

¹⁶⁾ Вм. „крещеные“, т. е. православи. христіане.

Федотъ и его пріятель не обратили на старуху никакого вниманія, потому что ихъ разговоръ уже принялъ дѣловое направленіе и они собирались идти въ амбаръ, гдѣ у Федота хранились оленье шкуры и запасъ сивговъ, которые онъ былъ намѣренъ продать.

— Чуръ, Федотушка, по совѣсти... Какъ значить пріятелю, и я тебя тоже не забуду,—говорилъ поморь, надувая лопаря.

— Выпьемъ еще литки и по рукамъ тогда,—предложилъ Федотъ.

— Идетъ!.. Руку!.. Слово сказано, и все!.. заключилъ договоръ поморь, удерживая руку Федота.

Планъ пріятеля-хищника удался вполнѣ.

Захмѣлѣвшій Федотъ готовъ былъ осчастливить того, кого онъ считалъ своимъ „пріателемъ“.

— На, бери!.. Чтобы я обманулъ пріятеля,—никогда въ этомъ не покаюсь отцу Ивану... Видишь, какой штука,—говорилъ Федотъ, вращая передъ поморомъ связку лисьихъ шкуръ и поглаживая черную съ серебрянымъ отливомъ шерсть на спинкахъ и около хвостовъ.

— Такъ-то оно такъ, да только, видишь-ли, товаръ-то этотъ теперь не въ цѣнѣ... Развѣ ужъ выручить тебя, куда не шло?.. По пятеркѣ положу за штуку, такъ и быть, пусть твои труды не пропадаютъ,—хитрилъ Евстигней, беря мѣховую связку и почти небрежно бросая ее около себя.

— Какъ ужъ слово сказано, значить такъ... Помни пріятеля напредки,¹⁷⁾ и больше разговаривать не будемъ,—отвѣтилъ Федотъ.

— У меня положеніе такое, какъ одно дѣло кончили, значить и выпить можно... Не такъ ли, Федотушка?

Федотъ согласился.

— Теперь постели¹⁸⁾ посмотримъ,—позвалъ Федотъ.

Пріятель вышелъ изъ тупы и, спотыкаясь и падая, пробрели нѣсколько шаговъ по снѣгу до небольшого амбарчика, въ которомъ у Федота были сложены оленье шкуры и добыча недавняго промысла рыбы.

Федотъ грузно сунулся въ дверь, которая сразу-же открылась въ темное помѣщеніе, и онъ растянулся, падая руками на мягкія, растянутыя шкуры, сложенные стопкой.

— Погоди торопиться... Не уйдешь, какъ въ руки попальть... Я тебя достану... бормоталъ лопарь, шаря руками и стараясь захватить шкуры. Послѣ нѣкоторыхъ усилій это ему удалось, и онъ началъ вытаскивать шкуры и выбрасывать ихъ на снѣгъ.

Евстигней поднималъ каждую шкуру за хвостъ, хлопалъ по ней рукой и, удостоверившись, что шерсть на ней не линяетъ, укладывалъ шкуры одну на другую.

Потомъ, при помощи Федота, который уже едва держался на ногахъ, шкуры перенесли къ санямъ Евстигнея, уложили въ кережу и туго обмотали веревками.

Въ саняхъ, подъ сидѣньемъ, у Евстигнея было приготовлено два мѣшка, съ которыми пріятель возвратился къ амбарчику. Здѣсь, разрывая ногами снѣгъ, лежавшій на полу, выволакивали крупныхъ, съ жирными горбами, мороженыхъ сивговъ и укладывали ихъ въ мѣшки.

— Рыбина первый сортъ... На, смотри, сколько сала въ немъ, хоть сейчасъ сварить на-пробу... Купишь, будешь меня помнить,—приговаривалъ иногда Федотъ коснѣющимъ языкомъ, наполняя мѣшки.

¹⁷⁾ На будущее время.

¹⁸⁾ Оленьи шкуры, такъ называютъ ихъ поморы и лопари.

Когда въ мѣшки уже больше не входило, ихъ сволокли къ кережѣ, павалили поверхъ шкуръ и привязали.

Лопарь и поморь снова сидѣли въ тупѣ.

— А въ расчетѣ будемъ, какъ оленьковъ мнѣ пригонишь, тогда, значить, что будетъ полагаться съ меня, какъ слѣдуетъ быть и отдамъ, а пока вотъ это тебѣ задатокъ,—сказалъ поморь, выкладывая на столъ десять рублей.

— Олешки будутъ... Пригонимъ... Дѣлать надо по совѣсти, а деньги успѣемъ получить... Деньги найдемъ, о надо хорошаго человѣка пайти,—отвѣтилъ Оедоть, икая и все больше и больше пьянѣя...

Дрова въ камелькѣ догорѣли и въ тупѣ становилось холоднѣй, и, наконецъ, въ ней стало нестерпимо холодно.

Холодъ, наполнявшій туну въ открытую на улицу дверь, которую забылъ притворить за собой отъѣздѣ Евстигней и громкій плачь озябшаго маленькаго сына заставили проснуться лопаря и его жену.

Оедоть, у котораго мутилось въ головѣ, бросился и затворилъ дверь, но стоять ему было тяжело, и онъ свалился на полъ.

Лопаркѣ не хотѣлось двигаться и она съ большими усилиями прикрыла сына шкурой.

Подъ вечеръ лопаренокъ сталъ плакать отъ голода и снова разбудилъ отца и мать.

Оедоть поднялся развести огонь въ камелькѣ. Мальчикъ больше не хотѣлъ лежать и вставалъ. Лопаркѣ было тяжело и неприятно, но пришлось надѣвать сыну каньги ¹⁹⁾.

— А гдѣ старуха? нехотя спросилъ Оедоть, поджигая растопку.

— Нѣтъ старухи,—также неохотно отвѣтила ему лопарка.

— Нужно въ кегоры ѣхать смотрѣть оленей... Теперь волка набѣжало, еще распугаютъ... Грѣй чайникъ,—обратился Оедоть къ жепѣ, когда дрова въ камелькѣ разгорѣлись достаточно.

Въ тупѣ началась обычная жизнь. Оедоть, крехтя отъ боли въ головѣ, собирався въ тундру, разыскивая печокъ ²⁰⁾ и яры ²¹⁾. Жена его опять стояла передъ камелькомъ и слѣдила за чайникомъ и котломъ съ варей. Въ тупѣ снова было тепло.

Въ одномъ мѣстѣ, за погостомъ, около кустовъ, верхушки которыхъ торчали рѣдкими, оголенными прутьями, собирались и громко лаяли собаки. Въ снѣгу въ кустахъ лежалъ остывшій трупъ старухи. Надъ нею проносился вѣтеръ, шевелилъ клочья сѣдыхъ волосъ и засыпалъ ее мелкими снѣжинками.

Священникъ В. Мелетіевъ.

Изъ былого прошлаго.

Александръ Ивановичъ Ооминъ

(по неизданнымъ документамъ).

Учредившееся нынѣ въ Архангельскѣ симпатичное по цѣли Общество изученія Русскаго Сѣвера вызываетъ невольню въ памяти подобное же

¹⁹⁾ Родъ туфель изъ оленьей шкуры шерстью вверхъ.

²⁰⁾ Верхняя одежда лопарей зимой, изъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ.

²¹⁾ Обувь изъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ, покрывающая всю ногу.

Описание оленьихъ туфель, найденныхъ въ тундре, 1870 года

Общество, возникшее въ Архангельскѣ въ концѣ XVIII вѣка по иниціативѣ двухъ замѣчательныхъ архангелогородскихъ гражданъ, имена которыхъ должны быть незабвенны въ исторіи просвѣщенія сѣвернаго нашего края. Лица эти были—Василій Васильевичъ Крестининъ и Александръ Ивановичъ Ѳомиръ. Оба они были членами—корреспондентами Императорской Академіи Наукъ и оставили не мало печатныхъ своихъ трудовъ въ академическихъ и отдѣльныхъ изданіяхъ по изученію исторіи Сѣвера.

Биографическія данныя о В. В. Крестининѣ достаточно извѣстны, ибо имѣются въ Словарѣ свѣтскихъ писателей—митрополита Евгенія и въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1895 годъ въ статьѣ г. В. Рудакова. (*) Но А. И. Ѳомиръ, въ данномъ случаѣ, былъ менѣе счастливъ, такъ какъ біографическія о немъ свѣдѣнія появились только въ 1839 г. въ Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, въ №№ 1 и 2, т. е. въ изданіи, рѣдко гдѣ нынѣ и существующемъ, и съ того времени о Ѳомирѣ нигдѣ обстоятельно не упоминалось; а потому возстановить данныя объ этой замѣчательной личности считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ, какъ о человѣкѣ, игравшемъ весьма видную роль въ культурномъ развитіи архангелогородскихъ гражданъ, какъ показываютъ новыя о немъ свѣдѣнія, найденныя нами въ архивѣ Императорской Академіи Наукъ.

А. И. Ѳомиръ безспорно былъ достойнѣйшимъ изъ сыновъ Архангельска. Онъ родился 23 февраля 1733 года. Отецъ его, Иванъ Исаковичъ Ѳомиръ, извѣстный въ Архангельскомъ обществѣ по своей честности и заслугамъ купецъ, умершій въ 1786 г., далъ сыну хотя и домашнее, но по тому времени настолько основательное образованіе, что молодой Ѳомиръ владѣлъ знаніями нѣмецкаго и латинскаго языковъ и получилъ особую любовь къ наукамъ естественнымъ и географическимъ. Знанію иностранныхъ языковъ помогли, конечно, уроки коммерсантовъ, проживающихъ постоянно въ Архангельскѣ, съ которыми отецъ Ѳомира имѣлъ торговыя дѣла. Такимъ образомъ, будучи еще 26-ти лѣтъ отъ роду, онъ въ 1759 году уже состоялъ, вмѣстѣ съ Крестининымъ и нѣкоторыми другими сверстниками, во главѣ образовавшагося въ Архангельскѣ частнаго историческаго Общества для изученія по архивнымъ документамъ мѣстной старины, относящейся вообще до

(*) Въ майской книжкѣ Ж. Н. Пр. авторъ биографіи Крестинина усомнился въ подлинности указанія митрополитомъ Евгеніемъ, относительно года избранія Академіею Наукъ Крестинина въ члены-корреспонденты, относя это избраніе не къ 1786 г., а позже, къ 1791 году. Тутъ явная ошибка со стороны г. Рудакова, ибо въ нашихъ рукахъ имѣется копія подлиннаго письма Крестинина, доложеннаго въ засѣданіи конференціи 9 ноября 1786 года. Вотъ это письмо, адресованное къ и-премъному секретарю Импер. Академіи Наукъ Эйлеру: „Высокоблагородный Господинъ, Членъ и Секретарь Императорскія Санктпетербургскія Академіи Наукъ, Господинъ Юганъ Албрехтъ Эйлеръ. Милостивый Государь мой! Письмо Вашего Высокоблагодія отъ 2 числа настоящаго мѣсяца увѣряетъ меня, что нынѣшній Директоръ Академіи, сіятельная княгиня Екатерина Романовна Дашкова благоволила представить, Академія-же принять меня въ число своихъ корреспондентовъ удостоила. Признаюсь искренно, Милостивый Государь мой! что слабосильныя моя Дарованія и скудные, въ распространеніи человѣческаго познанія заслуги никогда неопускали мнѣ воображать себѣ такую честь. Я тѣмъ болѣе обязанъ принять сіе званіе съ вѣщею благодарностью, и, по крайнему моему разумнію, силѣ и возможности, умножить соотвѣтствующе сему званію труды служителя Академіи.

Октября 30,
1786 года,
въ Архангельскѣ.

Милостивый Государь мой!

Вашего Высокоблагородія
покорнѣйшій слуга Василій Крестининъ⁶.

(Архивъ Конференціи Импер. Акад. Наукъ, протокольные бумаги 1786 г.).

Двинскаго края, и поставившаго главною цѣлью собраніе древнихъ актовъ, лѣтописцевъ и т. п. рукописей, чтобы представить оныя въ Императорскую Академію Наукъ, учрежденную въ 1725 году. Но попытки проникнуть частной любознательности въ официальные архивы казались тогда настолько дерзкими и неисполнимыми, что не удивительно, если тогдашній архангельскій губернаторъ Головцынъ на подобное вольнодумство взглянулъ такъ сурово, что отбилъ всякую охоту у учредителей Общества проникнуть въ архивные тайники.

Мы знаемъ, что такой узкій взглядъ на посягательство раскрытія канцелярскихъ и архивныхъ тайнъ продолжалъ существовать у насъ еще долго, даже до второй половины XIX стол. и только особо доверенныя лица, съ разрѣшенія правительства, могли пользоваться исключеніемъ изъ общаго правила. Но историческое въ Архангельскѣ Общество не пало духомъ и продолжало существовать въ теченіе девяти лѣтъ, благодаря упорнымъ трудамъ въ розысканіи частныхъ хранилищъ для извлеченія изъ нихъ всего того, что имѣло интересъ для исторіи Двинскаго края. Труды эти уже извѣстны въ печати.

Обратимся теперь собственно къ дѣятельности Оомина.

Радѣя о просвѣщеніи своихъ согражданъ, Ооминъ, въ 1767 году, учредилъ въ Архангельскѣ первую книжную торговлю, счастливымъ поводомъ къ которой послужило нижеслѣдующее обстоятельство.

Въ 1766 году главный директоръ Императорской Академіи Наукъ, Владиміръ Григорьевичъ графъ Орловъ, желая облегчить академическіе склады печатныхъ трудовъ, закончившихся въ громадномъ количествѣ, обратился циркулярно къ губернаторамъ съ предложеніемъ найти въ магистратахъ надежныхъ лицъ, кои пожелали бы принять на себя коммисіонерство для продажи въ своихъ губерніяхъ академическихъ изданій, если гдѣ въ оныхъ нуждаются, подъ неуремѣннымъ притомъ поручительствомъ первостатейныхъ купцовъ.

Губернаторъ Головцынъ сообщилъ объ этомъ губернскому магистрату, который и отвѣтилъ, что купецъ А. П. Ооминъ изъясляетъ на то полное свое согласіе, и что онъ-де „человѣкъ неподозрительной, доброй и любящей науки“, причемъ приложилъ и удостовѣреніе поручителей: Семена Башмакова, Матвѣя Латышова, Михаила Вайгачева и Никифора Зыкова—купцовъ архангелогородскихъ.

Принявъ на себя коммисіонерство на извѣстныхъ условіяхъ, Ооминъ этимъ тогда не ограничился, а донесъ, съ своей стороны, Академіи, что полезно было бы открыть въ Архангельскѣ книжную лавку, столь необходимую при отсутствіи способовъ развитія охоты къ разумному чтенію.

Донесеніе Оомина въ Академію настолько замѣчательно по свѣтлому, практичному взгляду на предметъ, что заслуживаетъ помѣщенія его здѣсь цѣликомъ, съ подлинною его орфографіею, какъ документъ историческій, относящійся къ лѣтописи Архангельска.

„Его Превосходительство генераль-маіоръ архангелогородской губерніи губернаторъ і кавалеръ Егоръ Андрѣвичъ Головцынъ присланнымъ въ архангелогородскій губерискій Магистратъ 13 дня сего декабря указомъ повелѣлъ Магистрату объявить купечеству, не пожелаетъ ли кто изъ купечества вступить съ академіею о продаже здѣсь въ городѣ архангелскомъ книгъ въ обязательство по присланному къ его превосходительству отъ Его Сіятелства Ея Императорскаго Величества го сподина камеръ юнкера пады академіею наукъ директора графа Вла-

димера Григорьевича Орлова сообщенію на нижеслѣдующихъ основаніяхъ, по которымъ бы: 1) присылаемыя отъ Академіи книги продавать неотмѣнно по такой цѣнѣ, по какой въ Петербургѣ продаютъ; 2) за провозъ книгъ должна платить Академія, а книгопродавецъ долженъ толко предложить Академіи кратчайшей способъ для пересылки оныхъ; 3) каждый годъ присылать въ Академію щеты проданнымъ книгамъ, а непроданныя, ежели Академія потребуетъ, присылать обратно, ставя провозъ на щетъ Академіи; 4) книгопродавецъ за труды свои изъ денегъ за книги полученныхъ, долженъ брать отъ каждаго рубля по десяти копѣекъ и отъ каждаго календаря по одной копѣйки. Почему я именованный поданнымъ архангелогородскому губернскому Магистрату моимъ доношеніемъ объявилъ свое желаніе вступить въ вышеупомянутое съ Академіею наукъ обязательство на вышеписанныхъ изъ сообщенія отъ Его Сіятельства основаніяхъ, причемъ для отсылки въ канцелярію Академіи наукъ приобщилъ потребное поручительство, а какъ по вышеобъявленнымъ пунктамъ требуется отъ меня чтобъ объявить Академіи кратчайшій способъ о пересылкѣ сюда книгъ, то оно я симъ доношеніемъ съ приобщеніемъ другихъ потребныхъ къ книжному здѣсь торгу обстоятельствъ, почтеннѣйше объявляю. Какъ для заведенія здѣсь въ городѣ Архангелскомъ книжной лавки требуется, чтобъ во оной были почитай всѣ или по крайнѣй мѣрѣ тѣ, на которыя упователно быть расходу книги понынѣ напечатанныя, то для сего потребна на одинъ разъ перевозка чрезвычайная и не одинъ возъ какъ чаемо составить имѣющая. Къ сему наиспособнѣйшее средство нынѣшней зимней путь, по которому переправить можно надобное количество книгъ по приобщенному при семъ реестру двоякимъ образомъ.—Первое гужемъ, къ чему могутъ сысканы быть подрядчики изъ крестьянъ, а особливо изъ здѣшнихъ, которыя увезши отсюда въ Петербургъ разными повозки, въ нынѣшнѣе время на порознѣ возвращаться могутъ; они берутъ за провозъ на ихъ лошадахъ і саняхъ, такожъ за ихъ присмотръ по договору назначенное число денегъ съ пуда; а для вѣрнаго і сохраннаго перевозу і отдачи въ целости, можно ихъ обязать контрактомъ съ поруками изъ ниже здѣшнихъ крестьянъ. Или второе, на перемѣнныхъ лошадахъ съ посылаемыми изъ Почтоваго Амта до здѣшняго мѣста для роздачи почтарямъ жалованья, такожъ со штафетами почталионами. А для сего потребно книги (такъ какъ і вышеписанномъ первомъ средствѣ) связавъ въ кипы обшить рогожами и занечатавъ каждую кипу покласть на приготовленные сани, кои были бъ для лутчаго отъ дорожной побойки збереженія пошевни или розвални со стороны стѣны имѣющія, а не дровни. Вozy должны быть вѣсомъ отъ семнадцати до двадцати пудъ, а съ такового воза, считая по числу верстъ отъ Петербурга до здѣшняго города указныя прогоны на одну лошадь, сойдеть отъ семи до восьми или около того рублевъ. Сани и рогожи могутъ здѣсь быть проданы и принесть нѣкоторой поворотъ издержанныхъ на нихъ денегъ. Въ предъ же для размноженія книжнаго торгу и для поощренія къ распространенію въ людяхъ охоты къ чтенію, надлежитъ неотменно всякой вновь вышедшей изъ печати на російскомъ языкѣ книги присылать сюда для продажи, покрайнѣй мѣрѣ по дватцати экземпляровъ, какъ новизны, вскорости по изданіи. А къ сей пересылки самый изрядный способъ учрежденная между Санктъ Петербургомъ і здѣшнимъ мѣстомъ почта, еженедѣлно отправляемая, чрезъ которую за провозъ канцелярія Академіи наукъ такъ какъ и

прочія казенныя мѣста платежу почтовыхъ денегъ подвержена быть не можетъ.

Еще же для поощрення къ размноженію охоты къ чтенію потребно высылать сюда еженедѣльно съ почтою газеты и Ежемѣсячныя Сочинения по мѣсячно, которыхъ здѣшніи жители для неумѣренно высокой цѣны, положенной отъ Почтоваго Амта липаются. Явившіеся ко мнѣ охотники просили меня чтобъ выписать отъ Канцеляріи Академіи наукъ на будущій 1767 годъ четверы газеты со всѣми прибавленіями на російскомъ языкѣ и одиѣ Ежемѣсячныя Сочинения, за что онѣ данными мнѣ подписками по указной академической цѣнѣ, какая прежде положена і въ газетахъ же объявлена іли съ малою за отправление прибавкою платить денги напередъ обязались.

Для вышеписанной же причины производящей распространение книжнаго торгу а совокупно і просвѣщенія разумовъ весьма потребно быть кажется, чтобъ по примѣру Академіи и прочія типографіи присылали ко мнѣ для продажи на таковыхъ же кондиціяхъ свои ізданія. Ибо отъ умноженія книгъ и по причинѣ способнаго оныхъ получения, естественно слѣдуетъ умноженіе охотниковъ, и чѣмъ болѣе (напримѣръ) товаровъ въ лавкѣ и менше вней недостатковъ оныхъ находится, тѣмъ болѣе и купцовъ въ оную приходитъ. Сие я представляю для того, что канцелярія Академіи наукъ не соблаговолить ли взявъ оное въ разсужденіе, сообщить въ типографіи правительствующаго сената, кадетскихъ морскаго і сухопутнаго корпусовъ, также московскаго университета, отъ которыхъ ежели сие въ подражаніе примется, то неотмѣнно послѣдуетъ и на академическія книги большой здѣсь расходъ.

Къ распространенію же книжнаго торгу принадлежитъ і сие, чтобъ присылать росписи о продаваемыхъ въ Академіи какъ академическихкихъ, такъ і иностранныхъ на чужестранныхъ языкахъ книгахъ для разлачи оныхъ росписей въ разныя руки.

Можетъ статся иногда по разсужденію Академіи какая книга прислана, а отъ меня по нечаянню купцовъ требована не будетъ; однакожъ напротивъ того сыщутся охотники къ покупкѣ оной, въ такомъ случае можно ихъ выпискою отъ Академіи і присылкою чрезъ почту обнадежить.

На семъ основаніи продажа иностранныхъ книгъ для живущихъ въ здѣшнемъ портовомъ городѣ иностранцовъ і російскихихъ, знающихъ чужія языки охотниковъ можетъ быть учреждена.

А чтобъ по неимѣнню здѣсь хорошихъ переплетчиковъ не могла способность употребленія книгъ минуема быть, для того бѣ весьма прилично присылать книги, если я требовать буду, въ переплетѣ, пазнача единственно за сорты переплетовъ таксу, ібо извѣстно, что при Академіи наукъ переплетное художество содержится.

Еще жъ канцелярія Академіи наукъ за необходимою почитаю представить, чтобъ оная благоволила снести съ Почтовымъ Амтомъ, дабы будущія отъ меня во оную канцелярію репорты, представления і щеты повелѣно было въ здѣшнюю почтовую контору для пересылки на почтѣ принимать такъ какъ принадлежащая къ казеннымъ дѣламъ безденежно. Ибо безъ особливаго повелѣнія подъ партикулярною печатью никакихъ пакетовъ и ни въ какое мѣсто безъ платежа почтовыхъ денегъ не принимаютъ.

Напослѣдокъ, для заведенія здѣсь въ городѣ Архангельскомъ книжной лавки, о потребномъ числѣ въ присылку ко мнѣ на первой

случай книгъ, роспись канцеляріи Академіи Наукъ при семъ доношеніи почтеннѣйше представляю, прося покорно да благоволятъ оная 1) не пропусая способнѣйшаго нынѣшняго зимнаго пути отправленіемъ ко мнѣ по оной росписи книгъ на ординарной единственно бумага учинить начало. 2) А впредь нововышедшихъ изъ печати на руссійскомъ языкѣ всѣхъ книгъ присылать почтою вскорости по изданіи каждой книги по 20, новыхъ росписей руссійскимъ книгамъ по 20-жъ, а иностранныхъ по 10 экземпляровъ. 3) Такожъ, какъ выше означено, присылать съ почтою жъ четверы газеты съ прибавленіями і одиѣ Ежемѣсячныя Сочиненія, ставя на щетъ мой преждеположенную цѣну. 4) І наконецъ, по прочимъ моимъ вышепрописаннымъ представленіямъ подлежащимъ опредѣленіемъ і отвѣтомъ меня удостойтъ. Декабря 21 дня 1766 года.

Архангелогородской купецъ Александръ Ооминъ².
 Чтобы видѣть, какія именно книги требовалъ тогда Ооминъ для Архангельска, прилагаемъ для любознательности и самый ихъ реестръ*).

	Число экземпляровъ.		Число экземпляровъ.
А.		И.	
Аносова Путешествія около свѣта	5	Извѣстія о Персидскомъ Шахѣ Надурѣ	15
Аносова Гематъ	10	Иконогическаго Лексикона	10
Атласовъ малыхъ	5	Истинной Политики знатныхъ і бл. особъ	5
Атласовъ Руссійскихъ	5	Исторіи Шведской всѣхъ томовъ по	10
Аргенды Барклаевой обихъ томовъ по Антона Солиса О покореніи Мексики всѣхъ томовъ по	5 20	Исторіи О княжѣ Геронимѣ	20
Б.		К.	
Букварей французскихъ съ переводомъ і толкованіемъ для учения фран. языка	10	— О Персидскомъ Шахѣ Тахмасъ Кулиханѣ	15
Букварей Руссійскихъ	15	— О послѣднемъ раззореніи Геро-салима и о взятіи Царя Града	15
В.		Л.	
Военнаго Состоянія Оттоманской Имперіи	3	— Славныхъ Государей і великихъ Генераловъ	5
Волфианской теоретической физики	5	Кантаты	10
— экспериментальной тожъ	5	Календарей придворныхъ	25
Г.		М.	
Государь и Министръ	10	— штатскихъ іли Адресъ	20
Грациана Балтазара (Придворн. человекъ)	10	Комедій Недовѣрчивый	20
Городота всѣхъ томовъ по	5	— Плутусъ і превращенный мужикъ	20
Геометріи Крафтовой	5	— Награжденное постоянство	20
Грамматики Латинской	3	— Моль любовию исправленный	20
Тожъ Сокращенной	3	Корнелия Непота	10
— Немецкой	5	Краткаго руководства къ древней Географіи	3
— Французской де Ловала	5	Краткаго понятія о физикѣ	10
— тожъ Рестовой	5	Краткаго Руссійскаго Лѣтописца	25
— Руссійской	5	Крафтова Руководства къ математической і физической Географіи съ примѣчаніями Гос. Евинуса	10
Д.		Н.	
Домашнихъ разговоровъ	10	Ксенофонтвой Исторіи о Старшемъ Кирѣ	10
Древней Руссійской Исторіи Г. Ломоносова	25	— — о Младшемъ Кирѣ	10
Е.			
Езоповыхъ фабулъ съ Летранжевыми примѣчаніями	10		

*) Роспись о числѣ экземпляровъ требуемыхъ изъ Канцеляріи Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ книгъ, напечатанныхъ въ Типографіи оной Академіи на ординарной бумагѣ въ городъ Архангельскій для продажи къ книгопродавцу Александру Оомину.

2. Поименный реестръ книгъ, напечатанныхъ въ Типографіи оной Академіи на ординарной бумагѣ въ городъ Архангельскій для продажи къ книгопродавцу Александру Оомину.

	Число экземп- ляровъ.		Число экземп- ляровъ.
Ксенофоновой Исторіи о достопамятныхъ дѣлахъ і разговорахъ Сократовыхъ	10	Поэмы Геройской Петръ Великій объихъ частей по	20
Курасовой Универсальной исторіи	10	Помилниго Устава	5
Краткаго катехизма, Придворнаго проповѣдника Платона	120	Предисловія Гмелина къ первому тому Сибирскаго травника	5
Л.		Прейслеровой Рисовальной всѣхъ трехъ частей по	10
Лексикона на французскомъ, нѣмецкомъ, латинскомъ і російскомъ языкахъ, обѣихъ частей по	5	Приключеній Маркиза Г. всѣхъ частей по	10
Людвика Голберга Сокращенія Универсальной Исторіи	10	— Шрупа	10
М.		Прописей Россійскихъ	10
Магистратскаго Регламента	5	Проповѣдей Геромонахъ Платона, всѣхъ продолженій по	10
Марка Туллія Цицерона о должностяхъ	10	Пустынный і Селозюбъ	20
Марка Аврелія Цесаря римск. житіе і дѣла	5	Черемшника іли Славянскихъ сказокъ	20
Минералогіи Г. Шлаттера	5	Похожденія трехъ кобтокъ или Тюллерійскія прогулки	20
Металлургіи Г. Ломоносова	5	Приключенія і жизнь Малаго Помпея	20
Молодого Геодета, іли Порвухъ основаній Геодезіи Г. Котельникова	5	Р.	
Н.		Разсужденія о жидкости і твердости тѣлъ	3
Наставленій Короля Прусскаго къ его Генераламъ	3	Реторики Г. Ломоносова	5
Нещастной Супруги	20	Рисовальной Анатоміи	3
О.		Ролленовой Древней Исторіи всѣхъ томовъ по	3
Описанія Каспійскаго моря	5	Его же Римской Исторіи всѣхъ томовъ по	3
Описанія Камчатки обѣихъ томовъ по	10	Рѣчи Г. Ломоносова о болшей точности морскаго пути 1759	3
Оперы Карля Великій	5	— Г. Брауна о перемѣнахъ въ Атмосферѣ	3
— Цесля і Прокрисъ, Алцеста, Прибѣжище добродѣтелей, прологъ Новая лавра	5	— Г. Котельникова о восхожденіи паровъ	3
Описаній житія і дѣлъ Принца Евгения	5	— его жъ о полѣхъ упражненія въ математическихъ разсужденіяхъ	3
Описаній лагеря собраннаго при Красномъ Селѣ въ 1765 годѣ	5	— Г. Ылиуса о сходствѣ магнитной силы съ электрическою	3
Оренбургской топографіи	10	-- его жъ о воздушномъ явленіи	3
Основанія истинныя вѣры і должности христіан	20	— Г. Румовскаго о ирираченіи оптики	3
Обстоятельное описание вшествія въ Москву і Коронованія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны	1	-- Г. Цейгера о стеклахъ свѣтъ преломляющихъ	3
Основанія въ исторіи	10	Рѣчей на день Коронованія Ея Императорскаго Величества читанныхъ въ публичномъ академическомъ собраніи	3
П.		Робинзона Круза	20
Повѣсти Гишпанской Любовь сильныя дружбы	20	С.	
— О двухъ туркахъ	20	Сатиры Князя Антиоха Кантемира	5
Пиллаевыхъ басенъ	10	— Квинта Горация Флакка	5
Плановъ варуссела	5	— Робинеровыхъ	5
Писемъ Мистрисъ Фанни Бугледъ къ мил. Алфреду	10	Седима і Дамасины	20
Повѣсти о хромоногомъ бѣсѣ	10	Сенека Печальное позорище	20
Похожденія Жилблатова всѣхъ частей по	10	Сибирской Исторіи	5
— Дона Херубина баккалавра Саламанск.	10	Синописа Россійскаго	10
— Карла Ордеанскаго	10	Скорроновой шутивой повѣсти	20
		Словарей на шести языкахъ	10

	Число экзем- ляровъ.		Число экзем- ляровъ.
Слова похвального Государю Императору Петру Первому	5	X.	
Спокойствія Кирова	10	Христіанской Богословии, Придворнаго Проповѣдника Платона	20
Способа какъ селскимъ обывателямъ позаволатя въ воспитѣ	10	III.	
Т.		Школныхъ разговоровъ на четырёхъ языкахъ	10
Трагедіи Лондонской купецъ і комедіи Селской стихотворецъ	20	Ландкартъ.	
— Артансерскъ и комедій Генрихъ Шерилла и привидѣніе съ барабаномъ	20	Описанія лежащихъ провинцій и мѣстъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря между устьями рѣкъ Волги і Кура	5
— Демфонтъ	15	Генеральной карты Собранныхъ Королевскихъ Прусскихъ земель	5
— Пламена	20	Седмь картъ о Инге манландіи каждой по	3
Торжества фидозофій	10	Четырёхъ частей свѣта і земного глобуса картъ всѣхъ по	5
Троицкой Исторіи	10	Картъ Американскихъ	5
Трудовъ Волнаго Экономическаго Общества всѣхъ частей по	10	Проспектовъ Петергофа, Сарскаго Села и Оранесбаума на 8 листахъ всѣхъ по	3
Телемахиды обѣихъ томовъ по	10	Планъ Санктпетербурга состоящей изъ 6 картъ съ 16 проспектами	1
У.		Оной же планъ на одномъ листѣ ежели не 1737 года, а позже	2
Увеселенія женскаго пола всѣхъ частей по	10	(Архивъ Конференціи Имп. Ак. Н., кн 833).	
Указовъ съ 1714 по 1725 годъ	3		
— съ 1725 по 1730 годъ	3		
Уложенія	3		
Ф.			
Федровыхъ Басней	20		
Фонтенеллоныхъ разговоровъ о множествѣ мировъ	5		
Фюриновой Экономіи	10		

Книжная торговля продолжалась въ Архангельскѣ только 2 года, такъ какъ главный директоръ Академіи, за множествомъ другихъ дѣлъ, лежащихъ на членахъ ея, сообщилъ въ 1769 году Головцыну о прекращеніи въ Архангельскѣ торговли академическими книгами, и чтобы оставшіеся отъ продажи экземпляры проданы были съ аукціона за предложенную покупателями цѣну. Изъ счета, посланнаго Ѳоминымъ въ Академію, оказалось, что по 1769 г. продано было изъ книжной лавки книгъ на 889 р. 45 к., въ числѣ которыхъ календарей на 57 р.

Слѣдуетъ вообще замѣтить, что дѣятельность Ѳомина на пользу архангелогородскихъ гражданъ была чрезвычайно разнообразна.

Такъ, еще въ 1764 году, онъ составилъ докладъ въ учрежденную „Комиссію о коммерціи“ о нуждахъ торговаго сословія Архангельска, и о способахъ къ лучшему отправленію мѣстной торговли.

Въ 1767 г. принималъ самое дѣятельное участие въ составленіи *Наказа* избранному отъ города Архангельскаго депутату купцу Свѣшникову въ Комиссію сочиненія проекта Новаго Уложенія—*Наказа*, изложеннаго такъ обстоятельно, всесторонне и литературно, что онъ считался между подобными работами сего рода лучшимъ изъ присланныхъ отъ другихъ російскихъ городовъ. Радѣя о пользѣ согражданъ, Ѳоминъ не уклонялся отъ возлагавшихся ими на него многоразличныхъ обязанностей, требовавшихъ каждая знанія дѣла, безпристрастія и честнаго ихъ исполненія: былъ онъ въ разное время и публичнымъ нотаріусомъ и гражданскимъ окладчикомъ подушнаго и расходнаго платежа, и депутатомъ при составленіи городской обывательской книги, и засѣдателемъ

Совѣстнаго суда, гласнымъ Городской Думы, членомъ комиссіи о разводѣ дворовыхъ мѣсть и, въ заключеніе, первымъ директоромъ Народныхъ Училищъ, въ каковой должности, съ 1785 г. находился 10 лѣтъ, до 1796 г. И въ тоже время, какъ фабрикантъ, Ѳоминъ имѣлъ въ Архангельскѣ сахарный заводъ, а какъ купецъ, производилъ внутреннюю и внѣшнюю торговлю. Но и такая многосторонняя дѣятельность, рекомендуемая его обширный, здравый умъ, сердечную отзывчивость на нужды городского общества и многообразныя знанія коммерческой науки, не могли отвлечь его отъ любимыхъ литературныхъ трудовъ по изученію родного края въ географическо-естественномъ отношеніи. Долгое время онъ состоялъ активнымъ членомъ Вольно-Экономическаго Общества. Изъ трудовъ его въ это Общество, наиболѣе замѣчательное: „Извѣстіе о худыхъ усѣбахъ Бѣломорской сельдяной компаніи“ напечатанное въ XVII ч. трудовъ Общества 1793 г. Сближенію же Ѳомина (какъ и В. В. Крестинина) съ Императорскою Академіею Наукъ послужилъ академикъ *Озерецковскій*, бывший на сѣверѣ въ 80-хъ годахъ и направившій занятія сихъ двухъ замѣчательныхъ лицъ на предметы, которыми въ то время очень интересовалась Академія. ⁴⁾

Поощряемый вниманіемъ академика, Ѳоминъ еще въ 1780 г. прислалъ ему письмо съ просьбой разрѣшить представить въ Академію статью: *Исторія народовъ, нѣкогда обитавшихъ въ мѣстностяхъ у Двины, обѣщая выслать затѣмъ и записку о ловлѣ сельдей и др. интересныя изслѣдованія*. По докладѣ о семъ Конференціи, послѣдняя поручила Озерецковскому сообщить Ѳомину, что такого рода присылки всегда будутъ ей пріятны.

Съ того времени и началась присылка Ѳоминымъ серьезныхъ и обстоятельныхъ статей въ Академію Наукъ.

Первый историческій его трудъ, присланный въ Академію, былъ: „О производимыхъ въ Архангелогородскомъ Намѣстничествѣ промыслахъ, о промыслѣ терпентинномъ, о курени смольномъ и дехтарпомъ, также о терпентинномъ маслѣ и некѣ“. Трудъ этотъ былъ напечатанъ Академіею въ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ ч. V, ноябрь 1786 ч. стр. 73—112.

Далѣе слѣдовали: „Опытъ историческій о морскихъ звѣряхъ и рыбахъ, промыслаемыхъ Архангелогородской губерніи жителями въ Бѣломъ морѣ, Сѣверномъ и Ледовитомъ океанахъ, съ описаніемъ образа тѣхъ промысловъ“. Тамъ-же, ч. XXV, июль 1788 г. стр. 24—61; части XIVIII, июнь 1790 г. стр. 3—35; XLIX июль 1790 г. стр. 57—62; LX июнь 1791 г., стр. 39—53, и LXI июль 1791 г. стр. 3—16. — „Письмо къ любителямъ россійскаго языка (о приисканіи коренныхъ или первообразныхъ словъ россійскаго языка, съ приложеніемъ статьи), росписъ словъ и рѣченій изъ остатковъ древняго россійскаго языка въ Двинской странѣ собранныхъ и по нынѣшнему образословію изъясненныхъ“.

См. тамъ-же, ч. XI, май, 1787 г. стр. 74—88.

„Письмо къ пріятелю съ приложеніемъ описанія о купеческомъ званіи вообще и о принадлежащихъ купцамъ навыкахъ“.

⁴⁾ *Озерецковскій*, Николай Яковлевичъ, дѣйств. ст. сов., докторъ медицины, ординарный академикъ, род. въ 1750 г. Съ 1768—1773 г. сопровождалъ академика Лепехина по разнымъ мѣстностямъ Россіи, а въ 1785 г., по порученію Академіи Наукъ, былъ командированъ на Ладожское и Онежское озера для физическихъ наблюденій. Сконч. въ 1827 г. февр. 28. Онъ ранѣе сего былъ знакомъ съ ученою дѣятельностью Крестинина и Ѳомина, и непрерывно велъ съ ними дѣловую переписку.

Тамъ-же, ч. XXIII, июнь 1788 г. стр. 3—34.

Кромѣ сего, въ 1793 г. доставилъ Озерецковскому морской уставъ Мезенскихъ жителей, который и помѣщенъ при статьѣ Озерецковскаго: „Описаніе моржоваго промысла“, напечатанной „въ Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы“. Ч. X 1793 г. стр. 163—180.

По полученіи Академіей Наукъ извѣстія, что членъ—корреспондентъ Крестининъ скончался въ Архангельскѣ 1795 г. мая 5, Озерецковскій 1 іюня того же 1795 г. доложилъ Конференціи письмо Ѳомина, сообщавшаго о новомъ его сочиненіи: „Описаніе Бѣлаго моря“, которое и желаетъ-де прислать въ Академію, лишь только будутъ готовы рисунки. Конференція, съ своей стороны, выразила пожеланіе видѣть скорѣе это сочиненіе, не дожидаясь рисунковъ, такъ какъ они во всякомъ случаѣ успѣютъ быть присланными, если Академія одобритъ самую работу, причемъ постановила: такъ какъ этотъ ученый купецъ уже отличился многими сочиненіями, присланными имъ въ Академію для „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій“, и которыя были прекрасно приняты, то предложить исправляющему должность директора Академіи Бакувину о принятіи Ѳомина въ число корреспондентовъ, тѣмъ болѣе—какъ полагала Конференція—что онъ уже состоитъ членомъ Вольнаго Экономическаго Общества, и что корреспондентское званіе не обязываетъ пенсіею, въ которой де Ѳомиръ и не нуждается, будучи очень богатъ, а самое званіе будетъ для него пріятно и послужитъ конечно къ еще большому поощренію для продолженія его интересныхъ присылокъ. Къ тому же, Ѳомиръ имѣтъ будеть частые случаи собирать для академическаго музея рѣдкостныя и цѣнныя произведенія сѣверныхъ странъ. 4)

Польщенный дѣйствительно этимъ избраніемъ, Ѳомиръ излилъ свои чувствованія въ замѣчательномъ по тому времени письмѣ въ Академію, которое и помѣщаемъ здѣсь цѣликомъ, какъ документъ частію автобиографическій, съ сохраненіемъ его орфографіи.

„Санктпетербургія Императорскія Академія Наукъ!

Получа Дипломъ на званіе Корреспондента Императорской Академіи Наукъ, восхитенъ я былъ порываніями радостныхъ размышленій. Память представила мнѣ отроческія и юношескія мои дни и бывшія во оныхъ горести отъ блуженій, въ исканіи просвѣщенія на каждомъ шагѣ встрѣчающихся, по кои однакожь не будучи порочны, превратились со старѣніемъ времени въ услажденіе. То время и обитаемое мною мѣстоположеніе отказывали вовсе въ учительскихъ наставленіяхъ далѣе грамоты; но привлекало къ онымъ малое количество на матернемъ языкѣ книгъ, издаваемыхъ отъ Академіи Наукъ, которая сама незадолго предъ тѣмъ формирована; и сіи были первыми руководителями къ щастливымъ тѣмъ заблужденіямъ. Они не представляли еще систематической окружности человѣческихъ познаній, ниже отличали начальныхъ о сихъ познаніяхъ понятій, но только операли частными своими отрывками во врожденное любопытство раздраженіе и разгоряченіе. Изъ нихъ немецкая грамматика и Вейсмановъ Словарь доставили мнѣ бѣдное пособіе къ вскарабкыванію чрезъ труднѣйшія стѣпнины на пѣкоторое возвышеніе, съ коего, при помощи умножающихся, изъ тогожь источника ученности книжныхъ изданій, и немецкихъ для иношества сочиненій, показалась мгlistая возможность ко усмотрѣнію, различенію и собранію понятій:

4) Арх. Им. Ак. Н. (Протоколы Академич. Конференціи 1795 г. июнь).

но для соединенія ихъ въ связи должно было изобрѣтать самоучвыя правила.

Между тѣмъ драгоценное время туне тратилось, пока сія трата, исполня нѣкоторымъ образомъ свою мѣру, привела меня въ слабую возможность изъяснить съ нѣсколкою связью мысли на письмѣ.

Ежели человѣческую жизнь считаютъ краткою для порядочнаго ученія, то сколько она недостаточна для безпорядочнаго навыка? Но я остался бы совершеннымъ игнорантомъ, еслибы не имѣлъ щастія воспринять отъ Императорской Академіи Наукъ книжныхъ ея наставленій, хотя къ стыду моему не смѣю присвоить правъ ея ученика, потому что не приобрѣлъ ученія надлежащимъ способомъ. Не смотря на то, отчаянныя мои порывы въ послѣдствіи получили трогательныя воздаянія. Первые опыты моихъ Составленій, будучи напечатаны въ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ, отъ всеобщаго російскаго училища Академіи Наукъ, какъ отъ зрѣлаго Судилища произведеній разума, опредѣленіемъ ея въ іюнѣ 1788 года удостоены награды присылкою ко мнѣ изданныхъ и вновь издаваемыхъ Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненій. Сія первая награда, ознаменовавъ мудрое Академіи стараніе о поощреніи разумовъ къ дальнѣйшему расширенію ихъ усиліемъ и будучи свойственнымъ ея учительнымъ бдѣніемъ, дала совокупно запримѣтить, что такое отлічіе уважено на вѣсахъ сужденія свисхожденіемъ къ моему ободренію. Нынѣ-жъ Академія оказала вновь малымъ моимъ достоинствамъ великую честь принявъ меня въ свой причетъ въ званіе ея Корреспондента.

И какъ труды мои въ приобрѣтеніи познаній хотя были удручительны, но не заслуживающіе по непорядку уваженія, то слѣдуетъ что малое ихъ достоинство Многоцѣнность награжденія несравненно превышаетъ: но сія многоцѣнность собственною добротою увеличивается, изливаясь изъ благоговѣнно почитаемаго всѣми, посвященнаго премудрости и высокимъ знаніямъ храма, коего велелѣпіе и достоинство возвышать и подкрѣплять за славу поставляютъ Великіе Государи, и коего въ общеніе вступитъ щастіемъ приемиютъ отличныя просвѣщенностію разуму.

Приемля такую великую честь и принося усерднѣйшую Академическому Собранію благодарность, буду всемѣрно тщится соблостъ возлагаемую на меня должность, поелику ослабѣвающія отъ старости силы удобны будутъ къ поданію возможности; а въ опытъ сей обязанности прилагаю сочиненное мною Описаніе Бѣлаго моря на разсмотреніе и опредѣленіе Академіи съ покорнѣйшимъ прошеніемъ, ежели суждено будетъ оное напечатать о присылкѣ ко мнѣ десяти екземпляровъ для должнаго воздаянія пособствующимъ оному сочиненію лицамъ.

Впрочемъ препоручая себя высокимъ повелѣніямъ Императорской Академіи Наукъ есмь съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ

Корреспондентъ ея
и членъ Волнаго Економическаго Общества
Александръ Ооминъ."

Архангельскъ.

20 іюля

1795 года.

Академія Наукъ, разсмотрѣвъ сочиненіе Оомина, напечатала его отдѣльнымъ изданіемъ: „Описаніе Бѣлаго моря, съ его берегами и островами вообще; также частное описаніе островной каменной гряды, къ коей принадлежатъ Соловки, и топографія Соловецкаго монастыря, съ

его островами, съ приобщеніемъ морскаго путешествія въ 1789 году, въ оный монастырь, представленное въ письмахъ“. СІІБ. 1797 г., стр. 197, 8 д. л. съ тремя гравированными картами. Автору, вмѣсто просимыхъ 10-ти экземпляровъ, Академія прислала 30 экз.

Этотъ трудъ былъ уже послѣднимъ у Омина, ибо преклонные годы стали брать свое, такъ что когда въ 1799 г. архангелогородское общество просило его быть Городскимъ Головою, то онъ отказался, ссылаясь на свою старость. Академикъ Озерецковскій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Омину писалъ, что онъ „любитъ его, какъ друга и почитаетъ какъ умнаго и добродѣтельнаго человѣка“. А. И. Оминъ имѣлъ двухъ сыновей и нѣсколько дочерей. Послѣдній потомокъ его умеръ въ Архангельскѣ въ 1840 году.

С. Огородниковъ.

Отъ редакціи. Не можемъ не помянуть добрымъ словомъ покойнаго автора статьи С. Ф. Огородникова, горячо любившаго Сѣверъ и посвятившаго ему не мало историческихъ трудовъ; смерть застала С. Ф. за рукописью этой статьи и за попыткой выяснитъ по метрическимъ выпискамъ мѣстныхъ церквей годъ смерти Омина.

Съ XII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей.

(См. № 2-й „Павлетій“ с. г.)

Изъ засѣданій подсекціи, этнографіи и антропологіи 30 и 31 декабря.

— В. Г. Богоразъ: „*Психологія шаманизма у народовъ сѣверо-восточной Азіи*“.

Шаманство есть стадія религіознаго развитія, которая соотвѣтствуетъ анимизму, какъ стадія развитія философскаго. Анимизмъ есть теологія религіи шаманства. Первоначальной стадіей шаманства является шаманство *поголовное*, которое скоро переходитъ въ шаманство *семейное*. Потомъ возникаетъ шаманство *индивидуальное*—отдѣльныхъ особо одаренныхъ и нервно импульсивныхъ лицъ. Въ семейномъ шаманствѣ женщина равноправна мужчинѣ или даже имѣетъ передъ нимъ преимущество. Но въ шаманствѣ индивидуальномъ мужчина оттѣсняетъ женщину на задній планъ. Однако, въ видѣ пережитка, мужчины—шаманы часто принимаютъ женскую прическу и одежду и разные другіе здѣшніе признаки женской природы. У такъ называемой чукотской группы племень, т. е. у чукочъ, коряковъ и камчадаловъ, а также у другихъ является институтъ *шамановъ превращеннаго пола*. Это мужчины, которые принимаютъ на себя всѣ функціи женской природы, выходятъ замужъ и живутъ съ мужьями *modo Sokratis* и тѣмъ самымъ приобрѣтаютъ особенную шаманскую силу. Они имѣютъ духовъ-покровителей и сункубовъ. Всѣ эти явленія такого же порядка, какъ извѣстная кувада.

Подготовительный періодъ шаманства начинается съ отроческаго возраста. Онъ длится долго и болѣзненно. Юноши, „обреченные шаман-

ству“, доходятъ до нервныхъ припадковъ и даже до кроваваго пота. Многие умираютъ, не выдержавъ нервныхъ напряженій. Первый шаманскій сеансъ разсматривается какъ выздоровленіе. Чукотское шаманство характеризуется развитіемъ чревоущанія и разнообразіемъ магическихъ фокусовъ и пріемовъ шаманскаго леченія, обиліемъ заклинаній. Среди заклинаній видное мѣсто занимаютъ такъ называемыя „парчи“, созданіе искусственное и матеріализованное, которое назначено во вредъ врагу. Въ шаманствѣ находятъ себѣ выраженіе также и эстетическія потребности чукочъ. Бубень служитъ музыкальнымъ инструментомъ. Среди шамановъ цѣнятся пѣвцы съ высокимъ, полнымъ и яснымъ голосомъ. Шаманскіе рассказы о видѣніяхъ во время экстаза проикнуты свѣжимъ и живымъ чувствомъ любви къ природѣ и изобилуютъ странными, неожиданными, величественными образами.

Въ обмѣнѣ мнѣніями по поводу доклада В. Г. Богоразъ приняли участіе В. В. Бартольдъ, П. В. Кирилловъ, А. П. Ивановъ, Д. П. Севастьяновъ, Л. Я. Штерибергъ, А. А. Борзовъ.

В. В. Бартольдъ. По мнѣнію возражающаго, выводы докладчика въ значительной степени относятся не къ шаманизму вообще, въ особенности не къ шаманизму молодыхъ народовъ, но къ шаманизму народовъ вырождающихся, жившихъ прежде болѣе широкой жизнью и въ настоящее время находящихся подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ климатическихъ и экономическихъ условий.

В. Г. Богоразъ отвѣтилъ, что онъ индукціи не дѣлалъ, но все-таки нѣкоторыя выраженія проф. Бартольда желалъ бы ослабить. Указанныя имъ народности не всѣ вырождающіяся. Онъ не говорилъ, что шаманство—болѣзнь. Кузнецова я не ввелъ потому, что разсмотрѣнныя имъ народности не знаютъ металла.

П. В. Кирилловъ. Шаманство—крайне интересная форма аккумуляцій, обогащенія наследственно и социальнo-культурныхъ средствъ человечества. Чукчи—наиболѣе здоровое племя изъ сибирскихъ инородцевъ, у котораго шаманы универсальны, не дифференцировались. Половой и религіозный центры въ мозгу расположены рядомъ, взаимно компенсируются. Половые извращенія сопутствуютъ всѣмъ стадіямъ культуры, и не могутъ считаться признакомъ вырожденія отдѣльнаго племени. То, что странно у полярныхъ шамановъ, мы наблюдаемъ и у шамановъ центральной сѣверной Америки.

Л. Я. Штерибергъ поддерживаетъ докладчика, находя, что черты психологіи шаманства, замѣченныя имъ у народовъ сѣверо-востока Азіи, общи всѣмъ народамъ той же степени развитія. Шаманы вовсе обязательно выдающіеся индивиды, творцы прогресса. Шаманы слоня и рядомъ играютъ роль жалкихъ представителей племени. Оппонентъ поддерживаетъ мнѣніе, что психологія шамановъ—продуктъ особой психической болѣзненности. Поголовное шаманство вовсе не первобытное явленіе, предшествующее шаманству индивидуальному, а результатъ особыхъ условий кочевничества.

А. П. Ивановъ. Китайскій шаманизмъ и его исторія даетъ матеріалъ для опредѣленія шамановъ, какъ выдающихся людей народа въ умственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Женщины играютъ роль прорицательницъ и вождей.

В. В. Бартольдъ указалъ на сложность вопросовъ, затронутыхъ въ возраженіяхъ Л. Я. Штериберга, и ограничился указаніемъ на такіе извѣстнѣе факты, какъ божества женскаго пола, для олицетворенія умствен-

ной культуры почти у всѣхъ народовъ и т. п. По поводу чукчей можно еще указать на слова Норденшильда о рѣзкомъ различіи между психикой этого народа въ настоящее время и въ эпоху его борьбы съ русскими.

Д. П. Севастьяновъ. Шаманизмъ по всей вѣроятности связанъ на крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири съ явленіемъ всеобщей почти истеріи (имериченія).

В. Г. Богоразъ указалъ въ своемъ отвѣтномъ словѣ, что прежде всего надо стоять на почвѣ фактовъ.

А. А. Борзовъ. Присоединяясь къ высказанному профессоромъ Бартольдъмъ возрѣнію на шаманизмъ полярныхъ странъ, какъ на болѣзненные и отживающія формы, присущія всему человѣчеству на извѣстныхъ стадіяхъ развитія, оппонентъ не можетъ согласиться съ докладчикомъ въ его оптимистическомъ утвержденіи о томъ, что чукчи—народъ здоровый. Старое наблюденіе Миддендорфа, констатировавшее кризисъ инородческаго хозяйства, имѣетъ силу и теперь и должно быть усилено только тѣмъ соображеніемъ, что кризисъ этотъ безмѣрно растянулся и протекаетъ въ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ.

— А. Н. Максимовъ: „Современное положеніе этнографіи и ея успѣхи“.

Нѣкоторое ослабленіе интереса къ этнографіи у широкихъ круговъ публики, замѣчающееся за послѣдніе годы, совпало съ моментомъ перестройки этнографіи на новыхъ основаніяхъ. Этнографія все болѣе освобождается отъ прежнихъ широкихъ, но основанныхъ на недостаточномъ подборѣ фактовъ обобщеній, и сообразно этому на первый планъ для настоящаго момента выдвигаются работы болѣе узкаго характера, ограничивающія рамки изслѣдованія какой-нибудь одной частью свѣта или опредѣленной этнической группой, во въ этихъ предѣлахъ стремящаяся къ полнотѣ фактическаго матеріала. Очень продуктивнымъ въ этомъ отношеніи обѣщаетъ быть „историческое“ (въ противоположность „эволюціонному“) направленіе въ этнографіи, ставящее своей задачей изученіе культурныхъ „типовъ“ и, слѣдовательно, точнаго распространенія извѣстныхъ культурныхъ фактовъ. Еще большее значеніе имѣетъ для этнографіи коренное обновленіе факческаго матеріала, надъ которымъ она оперируетъ. Въмѣсто прежнихъ неподготовленныхъ собирателей такого матеріала, миссіонеровъ, торговцевъ, случайныхъ путешественниковъ, въ настоящее время имѣется значительный кадръ специально подготовленныхъ этнографовъ, занимающихся собираніемъ сырого матеріала на мѣстахъ „работы въ полѣ“. Нерѣдко сваряжаются специально этнографическія экспедиціи, поставленныя очень широко (Джезуповская экспедиція, экспедиція Кембриджскаго университета на острова Торресова пролива и т. д.). Матеріалы, собранные такимъ путемъ, кореннымъ образомъ отличаются отъ прежнихъ не только въ смыслѣ большей точности, но и по своей детальности, позволяющей наблюдателю сообщать не о своихъ выводахъ и умозаключеніяхъ, а описывать факты въ ихъ полной непосредственности и, слѣдовательно, давать весь пужный матеріалъ для провѣрки. Особенно систематично ведутся такія „работы въ полѣ“ въ Америкѣ, но и европейскія ученые общества и учрежденія тоже вступили на этотъ путь. По точности своего матеріала новая этнографія способна выдерживать сравненіе съ какой угодно другой наукой и можетъ съ полнымъ пра-

вомъ претендовать на роль связующаго звена между естествознаніемъ и обществовѣдѣніемъ.

— Л. Я. Штернбергъ: *Нужды русской этнографіи.*

До сихъ поръ этнографическія изслѣдованія въ Россіи ведутся по старому—экстенсивно. Съ точки зрѣнія современной этнографіи и ея требованій остаются, за исключеніемъ 4—5 народностей, неизученными почти всѣ народы Россіи, включая въ томъ числѣ и славянскіе народы. На всю Россію имѣется одинъ музей Общей Этнографіи. Этнографія не преподается въ большинствѣ университетовъ. Штатной каѳедры не имѣется. Общая лингвистика въ широкомъ смыслѣ слова и урало-алтайскіе языки въ частности совершенно не преподаются. Въ результатѣ полное отсутствіе кадра научно-подготовленныхъ изслѣдователей. За послѣдніе годы не было ни одной самостоятельной и вполне научной Этнографической Экспедиціи. Ученія учрежденія дѣйствуютъ врозь и ослабляютъ свои силы и матеріальныя средства.

Докладчикъ, по уполномочію особой комиссіи Этногр. Отд. И. Р. Г. О., предлагаетъ: 1) организовать учрежденіе, которое объединило бы русскихъ этнографовъ и этнографическія работы въ Россіи, 2) ходатайствовать: а) объ учрежденіи штатной каѳедры этнографіи при историко-филологическомъ факультетѣ, б) о введеніи на этомъ же факультетѣ преподаванія урало-алтайскихъ языковъ, в) о реформѣ преподаванія общаго языкознанія, г) объ учрежденіи музеевъ общей этнографіи во всѣхъ университетскихъ городахъ, д) объ учрежденіи фонда для обработки этнографическихъ матеріаловъ.

В. Ѡ. Миллеръ вполне сочувственно отнесся къ предложеніямъ Петербургскаго Э. О. И. Р. Т. О., переданнымъ г. Штернбергомъ. вмѣстѣ съ Д. Н. Анучинымъ г. Миллеръ двукратно подавалъ докладныя записки черезъ ист.-филологическій факультетъ съ мотивированнымъ ходатайствомъ о необходимости основанія самостоятельныхъ кафедръ этнографіи при университетахъ на ист.-филологическихъ факультетахъ. Но эти записки не имѣли послѣдствій. Согласился г. Миллеръ и съ требованіемъ комиссіи обязательности курса этнографіи для географовъ и историковъ и съ желаніемъ ея, чтобы въ университетскихъ курсахъ отводилось мѣсто и общему языкознанію. Желательно, конечно, и основаніе этнографическихъ музеевъ во всѣхъ университетскихъ городахъ, какъ необходимыхъ лабораторій для преподаванія этнографіи.

В. П. Налимовъ, высказываясь за желательность учрежденія на филологическомъ факультетѣ каѳедры по этнографіи, сказалъ, что естественныя науки необходимы для этнографіи. Изученіе исторіи семьи стало на подлежащую высоту, какъ Vestermarck примѣнилъ естественно-историческіе методы, между тѣмъ лингвистическіе методы Моргана и его послѣдователей привели къ ошибочнымъ выводамъ. Особенно нуждается въ знаніи естественныхъ наукъ человѣкъ, изучающій первобытныя религіи, и безъ методовъ естественныхъ наукъ изученіе первобытной религіи останется безъ почвы. Трудно раздѣлять этнографію отъ антропологіи и палеонтологіи человѣка. Антропология безъ зоологіи, сравнительной анатоміи, эмбриологіи немислима, какъ и палеонтологія человѣка безъ геологіи. Налимовъ высказался противъ факультетности университета.

К. Столыго находитъ большое сходство въ мысляхъ докладчика и своихъ, высказанныхъ въ докладѣ объ антропологическомъ изслѣдованіи Россіи; было бы желательно соединить усилія антропологовъ и этнологовъ

въ желаніи исправить существующіе недостатки. Желательнымъ было бы тоже изданіе антропологической и этнологической инструкціи, которую уже постановило издать Польское научное общество въ Варшавѣ. Первая часть этой инструкціи будетъ издана въ 1910 году.

А. А. Миллерт. Этнографическій отдѣлъ Русскаго музея Императора Александра III избѣгаетъ, какъ общее правило, давать порученія на малыя средства, держась системы привлеченія сотрудниковъ для систематическихъ работъ изъ года въ годъ въ извѣстныхъ районахъ. Что касается предложенія организовать специальное бюро для объединенія дѣятельности отдѣльных этнографовъ и учреждений, то 1) для объединенія отдѣльных лицъ и планомерной работы для такого бюро понадобились бы большія средства; 2) объединеніе дѣятельности отдѣльных учреждений—общества и музеевъ—практически встрѣтитъ большія трудности.

Н. Д. Пацукевичъ. Необходимо особое отдѣленіе географическое съ преподаваніемъ наукъ историко-филологическихъ и юридическихъ, имѣющихъ связь съ географіею. Желательно открытіе Тифлискаго университета. Кавказъ представляетъ обширное поле для работъ по этнографіи и даетъ много научныхъ силъ. Учрежденіе центрального бюро необходимо для объединенія мѣстныхъ силъ, средствъ, руководства дѣйствіями кружковъ и отдѣльных лицъ и возможной помощи имъ.

С. К. Кузнецовъ по вопросу о томъ, что у насъ нѣтъ ни этнографовъ, ни средствъ, высказался въ томъ смыслѣ, что особенно важно поддерживать начинающихъ ученыхъ, какъ это дѣлаютъ, напр., финляндцы. Что касается кареловъ, то ихъ начали изучать финляндцы. Инородческіе языки преподаются въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ имѣются кафедры финскихъ и тюркскихъ языковъ, но трудно подобрать кадръ слушателей. Нужно возбудить интересъ въ обществѣ съѣздами.

Е. М. Чепурковскій. Въ этнографіи важенъ историческій методъ—укажу на изслѣдованіи проф. Зелинскаго о герметизмѣ, проф. Пирсона о связи культа вѣдмъ съ матриархатомъ—онъ предостерегаетъ отъ увлеченій этнографическими параллелизмами, но не менѣе важно и изученіе физико-географической обстановки, въ которой живетъ народъ, поэтому ни къ одному изъ двухъ факультетовъ этнографію приурочить нельзя, а необходимо устроить особое отдѣленіе, подобно существовавшему физико-химическому.

Д. Н. Анушинъ присоединился къ высказаннымъ пожеланіямъ, но высказался и въ защиту того, что дѣлается въ Москвѣ. Музей въ университетѣ есть. О кафедрѣ были ходатайства. О бюро—вопросъ сложенъ. Надо бояться, какъ бы не создать бюрократическаго учрежденія, которое будетъ насъ учить, какъ дѣлать.

Я. Штернбергъ, отвѣчая своимъ оппонентамъ, подчеркнул, что на факультетѣ долженъ быть опредѣленный кругъ наукъ и здѣсь трудно для этнографіи ограничиться естественнымъ факультетомъ. Этнографія нужна и естественникамъ и историкамъ. Говоря о музеяхъ, онъ имѣлъ въ виду не учебные музеи, напр., московскій, а общественные. Недовѣріе къ бюро исчезнетъ, если оно будетъ поставлено авторитетно.

Собраніе по предложенію предсѣдателя единогласно высказалось за необходимость учрежденія кафедры этнографіи и присоединилось къ предложенію докладчика о расширеніи преподаванія въ университетахъ лингвистики не только индо-европейскими группами, но и языками другихъ этническихъ группъ.

— Е. М. Чепурковскій: „Характеристика основныхъ типовъ великорусса и ихъ распределение въ сѣверной половинѣ Европейской Россіи въ связи съ наблюденіемъ надъ наследованіемъ“.

Измѣненія формы головы въ человѣчествѣ не только отражаются на основаніи черепа, но послѣднее есть само по себѣ расовый признакъ, такъ что черепа различныхъ расъ даже съ одинаковыми индексами будутъ имѣть неодинаковое по строенію и формѣ основаніе; наиболѣе широкое у монголоидовъ, наиболѣе узкое у негроидовъ. Механическія, анатомо-физиологическія воздѣйствія и даже отсутствіе мозга не могутъ уничтожить стремленія основанія принять характерную для расы форму и лишь интерферируютъ съ наследственностью, напримѣръ, *относительная* (къ росту) вмѣстимость черепа повышаетъ индексъ. Дѣйствительно, всё теоріи механическаго происхожденія индекса не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, онъ стойко наследуется. Такъ, великоруссы 18 губерній сѣверной половины Россіи обнаруживаютъ два типа: *новгородско-валдайскій*: высокій, широкоголовый и широколицый блондинъ и *рязанскій*—болѣе низкій, длинноголовый, длиннлицый брюнетъ. Ихъ дѣти обнаруживаютъ уже въ первые мѣсяцы тѣ же типы по формѣ головы, и сходны со своими матерями и индивидуально. Наблюденія въ семействахъ тоже показали, что по цвѣту глазъ и формѣ головы дѣти уже до 5-лѣтняго возраста въ среднемъ схожи съ каждымъ изъ родителей безъ различія пола. Русскія антропологическія работы должны быть разложеніемъ *этническихъ единицъ*—народностей—на ихъ составные *антропологическіе* элементы—расы. Только сопоставленіе послѣднихъ даетъ возможность создать ихъ *генетическую* классификацію, а изученіе ихъ географическаго распределенія даетъ возможность сопоставить ихъ съ данными этнографіи и другихъ. Необходимо изслѣдовать этнографію и антропологию тѣхъ деревень, гдѣ сохранились основные типы великорусса въ указанныхъ авторомъ уѣздахъ.

Въ заключеніе докладчикъ просилъ считать его докладъ сдѣланнымъ не только отъ своего имени, но и отъ имени своей супруги, работавшей въ мѣстѣ съ нимъ, и выразилъ пожеланіе, чтобы въ работахъ по антропологии въ Россіи приняла участіе и русскія женщины.

К. Столыгво высказалъ свое мнѣніе, что при увеличеніи числа изслѣдованныхъ чертъ, вѣроятно, окажется, что по разнымъ окраинамъ Велико-россіи выступить большее число основныхъ типовъ, а не только два, какъ предполагается докладчикъ.

А. В. Марковъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе. Отмѣченные докладчикомъ два типа великоруссовъ, Валдайскій и Рязанскій, любопытны, не только въ отношеніи антропологическомъ, но и въ лингвистическомъ. Быть можетъ, дѣленіе великорусскаго нарѣчія на говоры окающіе и акающіе соотвѣтствуетъ дѣленію великоруссовъ на антропологическіе типы и объясняется тѣми расовыми особенностями, которыя вліяли на языкъ, воспринятый разными народностями по антропологическому типу.

В. П. Налимовъ. Выводы докладчика заставляютъ усомниться меня въ вѣрности. Докладчикъ производилъ измѣренія въ столицахъ на случайно пришедшихъ элементахъ и на недостаточномъ количествѣ. Лучше такія измѣренія производить въ мѣстностяхъ, гдѣ они коренно обитаютъ. Діалектическія особенности не всегда могутъ совпадать съ извѣстнымъ антропологическимъ типомъ. Діалектическое измѣненіе можетъ происходить не изъ смѣшенія двухъ расъ и двухъ этническихъ группъ, а происходить въ группѣ и одной расы, одной лингвистической группы, что утверждаютъ совре-

менные лингвисты. Затѣмъ докладчикъ очень легко думаетъ разрѣшить всѣ вопросы по развитію духовной культуры; путь докладчика скользкій, можетъ только отвлечь отъ болѣе правильныхъ путей.

Замѣчанія на мнѣніе г. Маркова. Рядъ лингвистовъ держателя моего взгляда, между прочимъ и академикъ Коршъ и цѣлый рядъ изъ финскихъ и скандинавскихъ ученыхъ.

К. М. Рычковъ. Не могу допустить, чтобы антропологически ясное обследованіе небольшой группы народности въ результатѣ дало „два основныхъ типа“ и, кромѣ того, г. докладчикъ, видимо, питается иллюзорными понятіями объ основныхъ типахъ, какъ реально существующихъ величинахъ.

— А. И. Колмогоровъ: „Слѣды свайныхъ построекъ на Уралѣ“.

Лѣтомъ 1908 года рабочіе Горбуновскаго торфяника (въ 8 верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго завода), во время выемки торфа, наткнулись на какую-то настилку изъ бревенъ въ видѣ моста. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Урал. О-ва Люб. Ест., которое командировало туда своего члена М. О. Клера. Въ виду массы воды, недостатка рабочихъ рукъ раскопокъ произвести не удалось, но разспросныя данныя и нѣкоторыя находки изъ кремня несомнѣнно указывали на высокой интересъ и глубокую древность найденной постройки. Заинтересованное этой находкой, Имп. Моск. О-во Люб. Ест., Антр. и Этногр. снаслось съ У. О. Л. Е. командировало меня минувшимъ лѣтомъ въ Нижній Тагиль. Въ началѣ іюня я прѣхалъ на Горбуновскій торфяникъ, гдѣ при содѣйствіи завѣдующаго торфяными работами Г. А. Заикина я произвелъ раскопки. Торфяникъ представляетъ осушенное озеро площадью въ 3 кв. вер. На полѣ проложено 11 разрѣзовъ; въ 4 разрѣзѣ и былъ встрѣченъ помостъ. Раскопки вполне подтвердили это. На глубинѣ 3 арш. былъ обнаруженъ помостъ изъ двухъ рядовъ сосновыхъ бревенъ въ 5 дюйм. въ диаметрѣ; всего въ верхнемъ ряду 11 бревенъ. Въ торфѣ, лежащемъ непосредственно на мѣстѣ, были найдены обломки кремня со слѣдами оббивки, узкія плитки глинистаго сланца, масса угля и черепковъ съ различнымъ геометрическимъ орнаментомъ. Черепки горшковъ были найдены и въ слои торфа, лежащемъ подъ мостомъ. Какъ помѣшался помостъ сказать трудно. Продолжать раскопки мѣшала вода. Помостъ былъ встрѣченъ во 2 и 3 разрѣзѣ; общее протяженіе его можно считать до 200 саж. Торфъ, покрывающій помостъ, очень не однороденъ и позволяетъ возсоздать картину жизни бассейна. Онъ ясно дѣлится на два яруса, между которыми залегаетъ слой, содержащій корни и цѣлыя стволы огромныхъ деревьевъ. Стройка эта служила, повидимому, для жилья, иначе нечѣмъ объяснить скопленіе здѣсь осколковъ кремня и черепковъ. Глубокая древность постройки не подлежитъ сомнѣнію. На это указываетъ и мощность торфяного покрова и находки грубо оббитаго кремня. Но болѣе точно о возрастѣ находки можно будетъ говорить только послѣ тщательнаго изученія какъ самаго торфяника, такъ и всѣхъ заключенныхъ въ немъ предметовъ. Нельзя не пожелать, чтобы эта первая находка была подробно и возможно скорѣе изучена.

Докладъ былъ иллюстрированъ картинами на экранѣ.

А. А. Миллеръ. Рабочіе, сдѣлавшіе первую находку бревенъ, опредѣлили ее, какъ остатки „балагана“. Раскопка г. Колмогорова обнаружила небольшой помостъ, осколки кремней, черепки, уголь. Находки эти характерны для жилища, и нѣтъ основаній видѣть въ открытомъ рядѣ бревенъ

— часть моста. Примѣненіе докладчикомъ къ своей находкѣ термина „свайныя постройки“ вридь ли правильно!

М. О. Клеръ. Стоянка открыта Топорковымъ (служ. Тагильскаго завода). Дополнню значеніе посѣщенной мной этой стоянки въ 1908 г. (докладъ объ этомъ прочитанъ въ VIII 1908 въ Уральск. Общ. Люб. Естеств. и въ IX въ Кіевск. Общ. Естеств. и опубликованъ въ послѣднемъ томѣ Уральск. Общ. Люб. Естеств.);—она позволяетъ впервые установить давность доисторическихъ стоянокъ Урала (кремни, черепки) благодаря покрывающей ихъ серіи геологическихъ образований. Необходимо дальнѣйшее изслѣдованіе. Вопросъ, почему подобныя сооруженія нигдѣ не сохранились въ торфяникахъ Урала, содержащихъ черепки и кремни, или почему они нигдѣ не сооружались на доисторическихъ стоянкахъ, остается открытымъ.

Изъ засѣданій подсекціи почвовѣднія 30 декабря.

— Проф. Г. О. Морозовъ: „Вліяніе лѣса на грунтовую воду“.

Изслѣдованіе производилось въ томъ самомъ Шиповомъ лѣсу въ Воронежской губерніи, въ которомъ производилъ свои извѣстныя наблюденія П. В. Отоцкій. Для изслѣдованія былъ выбранъ слѣдующій методъ: близъ водораздѣла, на ровномъ мѣстѣ, были заложены двѣ пробныя площади по 1½ десятины каждая, рядомъ другъ съ другомъ, и въ центрѣ каждой изъ нихъ было выкопано по колодцу; предполагалось производить наблюденія въ теченіе года, а затѣмъ черезъ годъ вырубить лѣсъ вокругъ одного колодца, оставивъ его вокругъ другого. Мнѣ казалось, что такимъ экспериментомъ удастся привести рѣшеніе вопроса къ уравненію съ одной неизвѣстной. Характеристику природныхъ условій можно найти въ извѣстной работѣ г. Отоцкаго: „О грунтовыхъ водахъ“. Колодцы были выкопаны осенью 1901 года, но лѣсъ вокругъ одного изъ нихъ былъ вырубленъ только весной 1903 года, и два года спустя уровень воды не измѣнился. Лишь съ весны 1906 года сталъ замѣтенъ подъемъ воды въ томъ колодцѣ, вокругъ котораго лѣсъ былъ вырубленъ; какъ показываютъ графики, это повышеніе въ немъ все прогрессируетъ, достигнувъ въ 1908 году 60 см., а въ нынѣшнемъ— даже 70 см., по сравненію съ уровнемъ, на которомъ вода стояла въ немъ же, когда лѣсъ не былъ вырубленъ.

Что касается другого колодца, вокругъ котораго лѣсъ былъ сохраненъ, то въ немъ за тѣ же девять лѣтъ наблюденія уровень воды не испыталъ никакихъ измѣненій ни по годамъ, ни въ теченіе года. Весьма любопытнымъ является также тотъ фактъ, что по вырубкѣ лѣса уровень воды въ колодцѣ не сразу измѣнился; для его поднятія понадобилось два года, два зимнихъ или весеннихъ запаса снѣга, повидимому, для того, чтобы уничтожить мертвый горизонтъ. Но долженъ замѣтить, что по вырубкѣ лѣса настойчиво пришлось вести борьбу съ порослью, которая стала появляться на пняхъ; правда, большого развитія она не достигала, но могла все же отразиться на потребленіи воды. Весьма интереснымъ представляется еще и то обстоятельство, что грунтовая вода удалена и здѣсь на глубину 17 метровъ въ одномъ колодцѣ, 18 метровъ—въ другомъ, т.-е. до такой глубины, которую корни лѣса не достигаютъ; самыя мелкія развѣтвленія корней мною прослѣжены почти до глубины 6 метровъ. Долженъ добавить, что условія геологическія въ двухъ этихъ пунктахъ одинаковы, что одинъ пунктъ превышаетъ другой всего на 30 сантиметровъ, а разница въ стояннн водѣ объясняется,

кажется, различіемъ въ мощности тѣхъ песковъ, которые расположены мореннымъ напосомъ, съ одной стороны, и плотной зеленой водоупорной глины, съ другой. Мой экспериментъ, мнѣ кажется, подтверждаетъ положеніе П. В. Отоцкаго о вліяніи лѣса на уровень грунтовой воды, какъ въ отношеніи самого факта, что лѣсъ понижающимъ образомъ вліяетъ на уровень воды, такъ и въ отношеніи объясненія его, главнымъ образомъ, транспираціонной дѣятельности лѣса.

— Проф. Н. С. Нестеровъ. „Движеніе воды въ почву и почвенный воздухъ“.

Движеніе въ почвѣ воды, которая не подчинена дѣйствию капиллярныхъ силъ, а перемѣщается силою тяжести, находится въ существенной зависимости отъ давленія почвеннаго воздуха. Этимъ факторомъ обуславливается какъ размѣръ просачиванія осадковъ въ почву (все этого), такъ и скорость движенія грунтовыхъ водъ. Въ подтвержденіе этого основнаго положенія докладчикомъ приведены данныя многолѣтнихъ своихъ наблюденій (съ 1888 г.) надъ дебитомъ одного ключа, надъ колебаніемъ воды въ 8 скважинахъ, 5 колодцахъ и въ болотѣ, а также результаты опытовъ впусканія воды въ почву, произведенные имъ, съ помощью особаго прибора, въ цѣляхъ выясненія хода просачиванія. Затѣмъ приведенъ цѣлый рядъ данныхъ въ доказательство того, что давленіе почвеннаго воздуха превосходитъ атмосферное давленіе. При этомъ на діаграммахъ иллюстрирована тѣсная зависимость колебаній воды въ скважинахъ, колодцахъ и болотахъ отъ атмосфернаго давленія, а также зависимость дебита ключа какъ отъ того же давленія, такъ и отъ температуры.

Такъ какъ почвенный воздухъ въ сильной степени задерживаетъ просачиваніе воды, то происходятъ два явленія, чрезвычайно невыгодныя для всего народнаго хозяйства: огромный поверхностный стокъ воды и ничтожное поступленіе ея въ почву.

Съ установленіемъ выше указаннаго соотношенія воздушно-воднаго режима почвы намѣчаются и меліоративныя мѣры для усиленія просачиванія: воздушный дренажъ почвы и пробуриваніе ея. Поэтому изслѣдованія давленія почвеннаго воздуха въ разныхъ типахъ почвъ—одна изъ насущныхъ задачъ почвовѣднія; изслѣдованія эти желательны въ различныхъ направленіяхъ: путемъ учета дебита источниковъ, наблюденій надъ колебаніями воды въ скважинахъ, учетомъ просачиванія и т. д.

Г. Н. Высоцкій указываетъ, что приводимые Н. С., въ качествѣ примѣра, факты выплыванія льда и выдѣленія газа при его порубкѣ не достаточно доказательны. Г. Н. Высоцкій полагаетъ, что такого же рода примѣромъ можно считать зимнее паденіе, вдавливаніе льда при паденіи уровня воды въ озерахъ, если только выплываніе льда и выдавливаніе его можетъ характеризовать собою давленіе почвеннаго воздуха.

Н. А. Димо по поводу предлагаемой докладчикомъ Н. С. Нестеровымъ резолюціи указываетъ, что подобная резолюція не приемлема въ виду нежелательности какихъ бы то ни было регламентацій научнаго творчества въ отношеніи методологій.

Н. С. Нестеровъ. По поводу заявленія Г. Н. Высоцкаго о часто встрѣчающихся случаяхъ, когда почвенный воздухъ имѣетъ давленіе ниже атмосфернаго, докладчикъ проситъ указать хотя бы одинъ примѣръ, со своей же стороны еще сообщаетъ фактъ весьма высокаго давленія воздуха подъ льдомъ,

обнаруженный при устройствѣ проруби на болотѣ въ 1903 г., въ формѣ громового выстрѣла съ фонтаномъ выброшенной воды и послѣдующею осадкою льда, который, какъ оказалось затѣмъ, подъ напоромъ сжатого воздуха имѣлъ слегка выпуклую форму. Конечно, въ это время и воздухъ въ почвѣ близости болота долженъ былъ имѣть весьма высокое давленіе.

На замѣчаніе Н. А. Димо, что необходимо совокупное изслѣдованіе воды капиллярной и некапиллярной и что въ источникѣ съ дебитомъ въ 12.000 литровъ въ минуту ему не удалось установить вліяніе атмосфернаго давленія,—докладчикъ возразилъ, что капиллярная вода подчинена дѣйствию самостоятельной силы (капиллярной), независимой отъ силы тяжести и потому должна подлежать особымъ изслѣдованіямъ и совершенно другими методами.

Затѣмъ, суточный расходъ воды въ такихъ большихъ водотекахъ, какъ рѣчка съ дебитомъ въ 12.000 литровъ, питающаяся, очевидно, цѣлою системою ключей, родниковъ и мочезинъ, разумѣется, и не можетъ никогда показывать какой-либо зависимости отъ атмосфернаго давленія и потому напрасно бы искать таковую.

С. П. Кравковъ. По поводу возбужденнаго докладчикомъ предложенія о признаніи съѣздомъ настоятельной необходимости продолженія и расширенія начатыхъ докладчикомъ изслѣдованій—въ видѣ опредѣленной резолюціи—оппонентъ предлагаетъ вопросъ этотъ снять съ обсужденія. Въдѣ каждое научное сообщеніе всегда оканчивается опредѣленными выводами и опредѣленными пожеланіями дальнѣйшей въ этомъ отношеніи работы, и каждому предоставляется свобода—продолжать ихъ или нѣтъ—смотря по степени интереса, представляемаго докладомъ. Дѣлать же въ этомъ отношеніи исключеніе прочитанному докладу, несмотря на большой его интересъ, нѣтъ никакихъ основаній.

По предложенію предсѣдателя подсекціи присоединилась къ мнѣнію С. П. Кравкова и благодарила докладчиковъ за ихъ интересныя сообщенія.

Н. А. Димо, какъ предсѣдатель утренняго засѣданія подсекціи 29-го декабря, предложилъ проектъ резолюціи по докладу профессора К. Д. Глинки, заслушанному тѣ томъ же засѣданіи.

Послѣ нѣкоторыхъ заявленій, поправокъ и преній резолюція принята въ слѣдующей формѣ:

„По заслушаніи и обсужденіи доклада проф. К. Д. Глинки о почвенныхъ изслѣдованіяхъ Азіатской Россіи подсекція почвовѣднія постановила призвать желательнымъ и необходимымъ, чтобы эти изслѣдованія, предпринятія переселенческимъ управленіемъ подъ вліяніемъ 2-го совѣщанія почвовѣдовъ въ Москвѣ, и впредь продолжались при содѣйствіи и подъ моральнымъ контролемъ общественно-научныхъ организацій и чтобы почвенно-ботаническія экспедиціи переселенческаго управленія были дополнены организаціей систематическихъ и плаомѣрныхъ метеорологическихъ и агрономическихъ опытныхъ мѣропріятій, которыя, при рациональномъ выборѣ пунктовъ и проведеніи опытовъ въ теченіе ряда лѣтъ, способны отвѣтить на вопросъ о пригодности ненаселенныхъ районовъ для сельско-хозяйственной культуры“.

Изъ засѣданій секціи ботаники и соединенныхъ засѣданій съ подсекціей почвовѣднія 29, 31 декабря.

— Академикъ И. П. Бородинъ: „О сохраненіи участковъ растительности, интересныхъ въ ботанико-географическомъ отношеніи“.

Отмѣтивъ дѣятельность профессора Конвенца въ Данцигѣ по вопросу объ охранѣ памятниковъ природы, докладчикъ указалъ на крайнюю важность образованія у насъ заповѣдныхъ участковъ, въ особенности степныхъ и лѣсныхъ. Для разработки этого вопроса при Имп. Русск. Географич. Обществѣ, вслѣдствіе доклада И. П. Бородина, образована Комиссія.

По поводу доклада академика И. П. Бородина высказаны были слѣдующія замѣчанія и пожеланія:

Проф. М. И. Голенкинъ сказалъ, что въ Москвѣ уже давно зародилась мысль о необходимости сохраненія такихъ участковъ и уже въ 1905 году Московское Общество Испытателей Природы сдѣлало соотвѣтственное постановленіе, а на юбилейномъ акклиматизаціонномъ съѣздѣ проф. Г. А. Кожевниковъ подробно развилъ программу для проведенія въ жизнь мѣръ охраны памятниковъ природы.

И. В. Новоспоровскій сообщилъ, что на землѣ, принадлежащей Донскому Политехническому Институту, имѣется довольно большая (около 200 дес.) площадь дѣвственной степи. На этой площади уже проектировано образовать защитный участокъ, для веденія на немъ ботаническихъ, почвенныхъ и др. наблюденій.

С. А. Бржозовскій высказалъ пожеланіе, чтобы какое-нибудь высшее научное учрежденіе, принявъ на себя осуществленіе задачи сохраненія памятниковъ природы, пригласило къ участію въ этомъ важномъ дѣлѣ провинціальныя общества натуралистовъ и любителей природы.

Д. К. Ларіоновъ сообщилъ, что въ г. Кубѣ, Бакинской губ., растутъ исключительно женскія особи пирамидальнаго тополя (*Populus nigra* var. *pyramidalis*), которыя желательно сохранить какъ памятникъ природы.

Г. Ф. Морозовъ.

1. Выдѣленіе заповѣдныхъ участковъ должно происходить по возможности планомерно, съ положеніемъ въ основу ботанико-географическаго подраздѣленія; заповѣдные участки должны находиться въ каждой бот.-географической области, представляя своей совокупностью рядъ характернѣйшихъ и наиболѣе цѣнныхъ въ научномъ отношеніи типовъ растительности. Съ этой точки зрѣнія не вполне можно согласиться, что выдѣлъ лѣса не представляетъ такой настоятельной необходимости, какъ выдѣлъ степи. Конечно, съ выдѣленіемъ въ заповѣдные участки таежнаго лѣса, быть можетъ еще и можно подождать, но какой-нибудь вологодскій лѣсъ не можетъ намъ собою замѣнить иную лѣсную формацію лѣса степной области наиримѣрь; съ этой точки зрѣнія выдѣлъ боровъ и дубравъ въ лѣсо-степномъ районѣ столь же необходимъ, какъ и выдѣлъ степи.

2. Выдѣлъ заповѣдныхъ участковъ можетъ стать прочнымъ дѣломъ, когда будетъ объединенъ авторитетнымъ и высокимъ учрежденіемъ, наиримѣрь, Академіей Наукъ.

В. И. Таліевъ замѣтилъ, что вопросъ о сохраненіи памятниковъ природы гораздо шире, чѣмъ онъ кажется. Кромѣ ходатайствъ объ отводѣ заповѣдныхъ участковъ, необходимъ рядъ мѣръ для развитія активной любви къ живой природѣ. Сюда относятся: 1) улучшеніе постановки преподаванія ботанической географіи и аналогичныхъ наукъ въ университетахъ, 2) привлеченіе къ участію обществъ естествоиспытателей, 3) привлеченіе ботаническихъ садовъ, 4) организація печатнаго органа, посвященнаго объединенію всѣхъ интересующихся сохраненіемъ памятниковъ природы и пропагандѣ соотвѣтствующихъ идей.

Н. А. Симановскій выразилъ пожеланіе обращенія къ *Архангельскому Обществу изученія Русскаго Сѣвера* о сохраненіи заповѣдныхъ участковъ некошеныхъ луговъ на Печорѣ отъ расхищенія ихъ для скотоводства.

П. Н. Квитка указалъ на одинъ проектъ, относящійся въ Азіатской Россіи, теперь во многихъ мѣстахъ усиленно распахиваемой, усиленно колонизируемой, о проектъ, практически преслѣдуемъ, между прочимъ, сохраненіе достаточной величины типическихъ участковъ въ ихъ естественномъ состояніи. Предлагалось въ каждомъ сколько-нибудь значительномъ переселенческомъ участкѣ оставлять нѣкоторыя части (прибл. въ 60—120 дес.), которыя не поступали бы въ распоряженіе крестьянъ, а оставались бы въ распоряженіи мѣстныхъ научно-агрономическихъ организацій. Эти участки предназначались частью для сельско-хозяйственныхъ опытовъ, частью для сохраненія ихъ въ естественномъ состояніи, какъ памятниковъ природы. То же предлагалось дѣлать на проектированныхъ мѣстныхъ опытныхъ поляхъ. Мѣстныя учрежденія и общества отнеслись къ проекту очень сочувственно, но Переселенческое Управленіе его, повидимому, замолчало. Въ виду того, что означенный проектъ, повидимому, является одной изъ удовлетворительныхъ формъ сохраненія въ естественномъ состояніи типичныхъ участковъ въ колонизируемыхъ частяхъ Азіатской Россіи, онъ, думается, заслуживаетъ поддержки и осуществленія.

С. И. Ростовцевъ считаетъ долгомъ горячо поддержать предложеніе И. П. Бородинъ и не медлить съ этимъ дѣломъ, такъ какъ памятники природы исчезаютъ на глазахъ, на что онъ указывалъ еще лѣтъ 14 тому назадъ.

Виноградовъ-Никитинъ сообщилъ, что въ пустынной степи Эльдаръ, Тифл. губ., Сигнахскаго уѣзда, растетъ замѣчательная сосна, описанная какъ новый видъ *Pinus Eldarica* Medw. Роща этой сосны, единственная въ мірѣ, состоитъ всего изъ не болѣе, какъ 500 деревьевъ и нещадно истребляется пастухами. Она нуждается въ немедленной охранѣ, какъ весьма рѣдкій памятникъ исчезнувшей природы.

Г. Н. Высоцкій хотѣлъ обратить вниманіе членовъ сѣзда на желательность сохраненія имѣющихся пока первобытныхъ зарослей въ южной Бессарабін, представляющихъ собою рѣдко разбросанныя куртинки дуба по степной цѣлинѣ и называемыхъ „гирнецами“.

По предложенію г-на предсѣдателя были прекращены пренія по данному вопросу. С. И. Ростовцевъ заявилъ о желательности резолюціи секціи по данному вопросу. В. К. Федоровскій предложилъ оговорить въ резолюціи, чтобы все дѣло „охраны памятниковъ природы“ находилось подъ дѣйствительнымъ надзоромъ и руководствомъ Академіи Наукъ или другихъ научныхъ учрежденій.

Предсѣдатель предложилъ проектъ резолюціи, по поводу которой С. И. Ростовцевъ выразилъ желаніе, чтобы къ обсужденію мѣръ къ охраненію памятниковъ природы были привлечены и мѣстныя силы (общества, частныя лица и т. д.). В. И. Таліевъ предложилъ добавить къ резолюціи, что къ участию въ обсужденіи затронутыхъ вопросовъ должны быть привлечены всѣ мѣстныя силы не только въ смыслѣ сообщенія свѣдѣній, но и въ смыслѣ активнаго участія въ обсужденіи мѣропріятій.

Принявъ во вниманіе вышеизложенныя пожеланія, собраніе вынесло слѣдующую резолюцію:

Секція ботаники и подсекція почвовѣднія въ соединенномъ за сѣданіи 29-го декабря, выслушавъ докладъ академика И. П. Бородинъ „О сохраненіи участковъ растительности, интересныхъ въ ботанико-гео-

графическомъ отношеніи“, выражаетъ живѣйшее сочувствіе высказаннымъ въ докладѣ пожеланіямъ и считаетъ чрезвычайно необходимымъ созданіе соотвѣтствующей организаціи при прямомъ участіи Императорской Академіи Наукъ или другого постоянного крупнаго научнаго учрежденія. Собраніе высказываетъ при этомъ пожеланіе, чтобы при выработкѣ соотвѣтствующихъ мѣропріятій были въ широкой мѣрѣ привлечены различныя научныя учрежденія и интересующіяся лица.

Предсѣдатель отъ имени собранія благодарилъ И. П. Бородину за сдѣланный имъ интересный и важный докладъ.

— Г. Ф. Морозовъ: „О взаимной связи между ботанической географіей и лѣсоводствомъ“.

Лѣсоводство представляетъ собою въ высшей степени своеобразную область прикладнаго знанія. Своеобразіе это коренится въ оригинальныхъ чертахъ тѣхъ объектовъ, надъ которыми работаетъ лѣсоводство. Оно имѣетъ дѣло не съ культурными, а съ дикими растеніями, и не съ ними, какъ таковыми, а съ ихъ сообществами. Сообщества же древесныхъ растеній не представляютъ простой совокупности послѣднихъ, а такое сочетаніе ихъ, при которомъ обнаруживается, какъ взаимное вліяніе деревъ другъ на друга, такъ и на занятую почву и атмосферу. Лѣсоводство имѣетъ дѣло съ совокупностью сообществъ или лѣсомъ.

Лѣсоводство—наука прикладная или нормативная и въ качествѣ таковой должно бы казалось заниматься не изученіемъ природы вещей, въ данномъ случаѣ природы лѣса, а способами преобразованія вещей, въ данномъ случаѣ преобразованія лѣса въ хозяйственныхъ цѣляхъ. Лѣсоводство въ существѣ своемъ есть дѣйствительно не что иное, какъ регулированіе общественной жизни древесныхъ растеній, въ направленіи къ хозяйственнымъ цѣлямъ. Для того, чтобы регулировать эту жизнь необходимо прежде всего ее знать. На зарѣ научнаго развитія лѣсоводства не было одного—такой научной дисциплины, которая знакомила бы съ жизнью лѣса, какъ сообществомъ. Добывать фактическія знанія изъ области біологіи лѣса пришлось лѣсоводству самостоятельно. Изъ науки, какъ строить лѣса постепенно создавалась наука о лѣсѣ, о томъ, какъ онъ устроенъ и какъ живетъ. Въ трехъ направленіяхъ работало лѣсоводство: 1) по изученію біологіи породъ, 2) по изученію экологіи лѣсныхъ сообществъ и 3) по изученію біологическихъ свойствъ условій мѣста произростанія. Что дѣйствительно дѣло происходило такимъ образомъ, что въ нѣдрахъ лѣсоводства самостоятельно развивалась своеобразная научная отрасль—ученіе о лѣсныхъ сообществахъ, или ученіе о лѣсѣ, имѣющее большую бот. геог. цѣнность, приведу въ качествѣ свидѣтелей, притомъ безпристрастныхъ и компетентныхъ: нашего гениальнаго ученаго Коржинскаго, нѣмецкихъ ботаниковъ Schröter'a, Kirchner'a и Loew'a, также Dr. Günther'a.

Назову тѣ проблемы, которыми болѣе всего занималось научное лѣсоводство: 1) изученіе формъ лѣса и методовъ количественнаго и качественного описанія ихъ, 2) изученіе біологическихъ свойствъ породъ, особенно отношеніе послѣднихъ къ свѣту, 3) изученіе экологіи насажденій или сообществъ, т. е. тѣхъ социальныхъ связей, и той социальной обстановки, которая порождается сочетаніемъ древесныхъ растеній въ сообществѣ; здѣсь много удѣлено вниманія изслѣдованію коллективнаго вліянія древеснаго полога на почву, атмосферу, покровъ

и подростъ, 4) изученіе роста и размноженіе лѣса и борьбы за существованіе между деревьями; въ отношеніи послѣдняго выяснена связь этого процесса съ климатомъ, почвой и біологическими особенностями породъ, 5) изученіе смѣны породъ и формъ вмѣшательства человѣка въ жизнь лѣса, 6) въ послѣднее время особенное вниманіе привлекаетъ классификаціонная система или принципы систематики разнообразныхъ формъ лѣса; здѣсь обращено вниманіе на то, что форма связана съ отпращиваніемъ, что съ классификаціей формъ неразрывно должна быть связана классификація природныхъ свойствъ разнообразныхъ формъ лѣса. Природа же лѣса не можетъ быть понята въ трехъ координатахъ: 1) біологическихъ свойствъ породъ, 2) экологическихъ свойствъ и ихъ сочетаній и 3) біологическихъ свойствъ среды, въ которыхъ лѣсъ обитаетъ, или условій мѣстъ произрастанія. Классификація лѣсныхъ образований должна быть поэтому основана на указанныхъ трехъ началахъ, съ обращеніемъ вниманія также на различныя формы вмѣшательства человѣка.

Полагаю, что сказаннаго достаточно, что лѣсоводственныя ученія о лѣсѣ—бот.-географ. природы, но нельзя изучать лѣсъ, искусственно отдѣляя отъ другихъ формаций; нельзя производительно заниматься изслѣдованіемъ лѣса, оставаясь въ сторонѣ отъ общаго потока научныхъ идей и методовъ, такой широкой области знаній какъ ботаническая географія; съ другой стороны, и для послѣдней, какъ это уже и показали опытъ, весьма будетъ полезенъ тотъ обширный матеріалъ, который собранъ лѣсоводствомъ, а частью также и нѣкоторые методы, выработанные послѣдней. Пришла пора замѣнить временами перебрасывавшіеся деревянные мостики постояннымъ желѣзнымъ мостомъ, который бы прочно соединилъ два разобщенныхъ берега на обоюдную пользу.

На докладъ Г. Ѳ. Морозова сдѣлали замѣчанія: В. И. Таліевъ сказалъ, что докладъ Г. Ѳ. Морозова едва ли можетъ вызывать разногласія. Его дѣятельность въ этомъ направленіи является въ высшей степени плодотворной. Было бы желательно, чтобы и по отношенію къ степямъ существовало единеніе между ботанико-географами и агрономами.

В. И. Хитрово напомнилъ В. И. Таліеву, что между агрономами и ботанико-географами уже перекинутъ мостъ въ лицѣ бюро прикладной ботаники при главномъ Упр. Земл. и Землед. и его дѣятелей.

А. Ѳ. Флеровъ указалъ, что видное мѣсто въ проведеніи связи лѣсоводства съ ботанической географіей въ послѣднее время должно быть отведено Г. Ѳ. Морозову, создавшему многочисленную школу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если и можно упрекнуть ботанико-географовъ въ незнакомствѣ съ прежними лѣсоводными работами, то въ настоящее время необходимость ближайшаго знакомства ботанико-географовъ съ лѣсоводными работами признана и врядъ ли можно встрѣтить ботанико-географа, незнакомаго съ работами Г. Ѳ. Морозова и его школы.

— Э. Ѳ. Дамбергъ: „Ростъ сосны и ели въ зависимости отъ влаги“.

При статистико-экономическомъ изслѣдованіи лѣсовъ Валдайскаго и Старорусскаго уѣздовъ Новгородской губерніи авторомъ были собраны и разработаны данныя о текущемъ приростѣ и о годовыхъ наслоеніяхъ сосны и ели; тѣ и другія данныя убѣждаютъ, что избытокъ влаги замедляетъ ростъ какъ сосны, такъ и ели и такое дѣйствіе почвенно-грунтовыхъ водъ болѣе замѣтно на соснѣ, чѣмъ на ели. Большая

сравнительно съ елью чувствительность къ избытку влаги у сосны объясняется, какъ доказываютъ опыты, произведенные авторомъ, тѣмъ, что сосна поглощаетъ воды въ 2—3 раза меньше, чѣмъ ель.

В. А. Тихомировъ замѣтилъ, что у сосны есть смоляные ходы въ древесинѣ, у пихты и ели нѣтъ, съ этимъ нужно считаться.

В. В. Сапожниковъ обратилъ вниманіе на болотныя насажденія сосны въ таежной части Сибири, гдѣ сосна, поселяясь въ болотѣ, растетъ крайне медленно. Такія деревья, носящія названіе „ряма“, въ возрастѣ около 100 лѣтъ достигаютъ поперечника 1½—2 вершка.

А. А. Юницкій: „Объ эколого-географическомъ изученіи лишайниковъ“.

Въ послѣднее время благодаря появленію на русскомъ языкѣ ряда оригинальныхъ сводныхъ работъ по изученію русскихъ лишайниковъ, въ особенности благодаря выдающимся работамъ А. А. Еленкина, создавшаго цѣлую школу русскихъ лихенологовъ, въ развитіи русской лихенологіи замѣчается значительное оживленіе, причѣмъ лишайниками начинаютъ интересоваться не только представители чистаго знанія, но и лѣсоводы, предъявляющіе къ лихенологіи запросы чисто практическаго прикладнаго характера. Такъ, нельзя не отмѣтить того интереса, съ которымъ встрѣчено было членами всероссійскаго сѣзда лѣсовладѣльцевъ и лѣсохозяевъ въ августѣ мѣсяцѣ сего года сообщеніе „о значеніи лихенологіи въ лѣсоводствѣ“, гдѣ вкратцѣ охарактеризовано было взаимоотношеніе между лѣсомъ и лишайниковыми организмами и подчеркнута значеніе лишайниковъ въ качествѣ индикаторовъ въ лѣсу свѣтовыхъ явленій, условій влажности атмосферы, состоянія здоровья деревьевъ, направленія господствующихъ вѣтровъ и проч.

Указанныя соображенія—значительное оживленіе въ изученіи лишайниковъ и предъявляемые къ лихенологіи запросы со стороны практической жизни—выдвигаютъ необходимость болѣе всесторонняго эколого-географическаго изученія этихъ растительныхъ организмовъ и желательность, по примѣру ботанико-географовъ, разработки программъ, объединяющихъ примѣняемые различными авторами методы изслѣдованія въ цѣляхъ полученія большей полноты и сравнимости работъ. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы и здѣсь каждое изслѣдованіе было бы одухотворено какой либо одной общей руководящей мыслью, чтобы этой мыслью было бы выясненіе вліянія на развитіе лишайниковъ того или иного экологическаго фактора, чтобы всѣ важнѣйшія наблюденія какъ надъ особенностями организаціи отдѣльныхъ видовъ, такъ и надъ географическимъ распространеніемъ ихъ производились непременно *въ природѣ*, на мѣстѣ изслѣдованія по предварительно выработанной изслѣдователемъ программѣ, дающей возможность вѣрно оцѣнивать вліяніе отдѣльныхъ экологическихъ факторовъ и сравнивать результаты. При наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ въ лѣсу ботаникамъ необходимо идти рука объ руку съ лѣсоводами и пользоваться для изслѣдованій по возможности постоянными пробными площадями съ ихъ подробными таксаціонными данными. Надъ образомъ жизни лишайниковъ желательно вести кромѣ того станціонарныя многолѣтнія наблюденія, а также, по возможности, желательно производить и экспериментальныя изслѣдованія. Всѣ лихенологическія изслѣдованія должны всегда сопутствоваться детальнымъ изученіемъ анатомическаго строенія наиболѣе типичныхъ образцовъ.

Докладъ А. А. Юницкаго вызвалъ привѣтствія со стороны Б. Ф. Хмѣлевскаго, В. М. Арнольди, П. П. Говсѣвича и нѣкоторыя замѣчанія со стороны Г. Г. Крейера.

Изъ заведеній секціи зоологіи 29 декабря.

— К. М. Церюгинъ: „Фауна Кольскаго залива“.

Докладчикъ изложилъ задачи и планъ изслѣдованія. Важно было выяснитъ характеръ фауны Кольскаго залива и зависимость ея отъ физико-географическихъ условій; установить преемственность изслѣдованій на Мурманской Биологической Станціи и обезпечить получение научнаго и учебнаго матеріала для Станціи. Всѣ работы произведены на полой шхунѣ „Александръ Ковалевскій“ (40 тоннъ). Изслѣдованія производились не только біологическія, но и гидрологическія (изслѣдованы температура, соленость глубины, грунты), при чемъ изслѣдованъ весь Кольскій заливъ, начиная отъ г. Колы до выхода въ океанъ. Всего собрано и занесено на карты (изд. Морского Министерства) и въ журналы 278 драгъ, траловъ и пелагическихъ сѣтокъ и 23 серіи (175 пробъ) температуръ и воды. Далѣе, докладчикъ указалъ на вліяніе Гольфштрема и далъ общую характеристику фауны Кольскаго залива. Фауна эта носитъ смѣшанный характеръ. Формы арктическія существуютъ наряду съ бореально-атлантическими. Въ однѣхъ группахъ преобладаютъ формы арктическія (Bryozoa, Decapoda), въ другихъ—бореальныя (Annelides, Mollusca).

Вообще фауна Кольскаго залива чрезвычайно богата, что иллюстрировано докладчикомъ демонстраціей различныхъ представителей. Достаточно указать, что уже теперь найдено около 110 видовъ Annelides, 150 видовъ Bryozoa, 150 видовъ Mollusca, 35 видовъ Echinodermata, 40 видовъ Hydrozoa и др.

Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ, что имъ изслѣдовано и реликтовое озеро Могильное на о. Кильдинѣ, при чемъ найдено много представителей морской фауны.

С. А. Зерновъ задалъ вопросъ о вліяніи опрѣсненія рѣками, втекающими въ Кольскій заливъ. Докладчикъ отвѣтилъ, что опрѣсненіе сказывается лишь на планктонѣ, который укрывается въ болѣе глубокіе слои.

Н. Г. Лигнау спросилъ, не проверено ли наблюденіе о наличности въ придонномъ слое Могильнаго озера H_2S^* , на что имѣются литературныя указанія. Получивъ утвердительный отвѣтъ докладчика, оппонентъ далѣе высказалъ, что мысль о сходствѣ возникновенія Могильнаго озера съ возникновеніемъ южно-русскихъ (Одесскихъ) лимановъ, обнаруживающихъ содержаніе H_2S . Представленный докладчикомъ діапозитивъ озера подтверждаетъ вѣднѣе сходство озера съ лиманомъ.

В. П. Гаряевъ: Если всѣ формы, демонстрируемыя докладчикомъ, являются обычными для Мурманскаго залива, т.-е. если онѣ встрѣчаются настолько часто, что могутъ всегда удовлетворить количественно требованія работающаго надъ этими формами, то, разумѣется, приходится удивляться богатству Мурманской фауны. Если же нѣтъ, если эти формы лишь случайныя счастливицы, попавшія на XII съѣздъ естествоиспытателей и врачей, то богатство фауны надо считать относительнымъ.

* Къ свѣдѣнію читателей, незнакомыхъ съ химіей, отмѣчаемъ, что H_2S означаетъ въ химіи газъ, называемый сероводородомъ; газъ этотъ имѣетъ характерный и непріятный запахъ тухлыхъ яицъ.

В. И. Мейснеръ спросилъ, обращала ли Мурманская станція вниманіе на населеніе прѣснаго слоя воды, поступающей въ заливъ изъ р. Колы; не наблюдалось ли присутствія прѣсноводныхъ формъ и насколько далеко и глубоко онѣ распространяются.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

— 20 января состоялось общее собраніе членовъ А. О. И. Р. С., посвященное главнымъ образомъ разсмотрѣнію трудовъ рыбной секціи, являющимся въ качествѣ директивъ для делегатовъ Общества на III-мъ Всероссийскомъ Сѣздѣ по рыболовству и рыбоводству.

— Устьцилемскій сельскій сходъ 27—28 декабря въ числѣ 364 человекъ и старосты, обсудивъ анкету общества о рыбныхъ нуждахъ Архангельской губерніи, постановилъ: „все, что изложено въ листкѣ, признать не желательнымъ“.

— Олонецкое Губернское Земство, ассигновавшее Обществу 200 рублей единовременно, съ пожеланіемъ, чтобы Общество удѣлило вниманіе изученію части Архангельской губерніи, сосѣдней съ Олонецкой.

— Пермская губернская земская управа увѣдомила Правленіе, что вопросъ о Восточно—Уральско—Бѣломорской жел. дор. переданъ губернскимъ земскимъ собраніемъ въ комиссію для разсмотрѣнія въ связи съ воднымъ путемъ Обь—Печора.

— За продажу посланныхъ А. О. И. Р. С. на выставку кустарнаго музея Московскаго Земства игрушки получено 80 рублей. Тѣмъ изъ хозяевъ, игрушки которыхъ поступили въ продажу, вырученныя за игрушки деньги будутъ высланы по извѣющимся адресамъ.

— Правленіе А. О. И. Р. С. ведетъ переговоры съ г.г. Анучинымъ и Сурожемъ о прочтеніи ими въ обществѣ докладовъ—первымъ о сѣверныхъ инородахъ, вторымъ о сѣверныхъ лѣсахъ.

Сельское хозяйство.

Разнообразная дѣятельность земствъ въ народномъ хозяйствѣ уже давно привела къ необходимости создать различные специальные органы, которые бы помогали земскимъ управамъ разбираться въ той или иной отрасли обширнаго земскаго хозяйства.

Въ концѣ только что миновавшаго года состоялось засѣданіе экономическаго совѣта при пермской уѣздной земской управѣ, продолжившееся два дня. Постановленія совѣта настолько интересны, что мы считаемъ необходимымъ ознакомить съ ними.

Совѣтъ остановилъ свое вниманіе на мѣропріятіяхъ по развитію сельскаго хозяйства въ уѣздѣ и отдѣльныхъ его отраслей, какъ-то: скотоводства, земледѣлія, молочнаго хозяйства, а также сельско-хозяйственнаго образованія.

Для детальной разработки нѣкоторыхъ вопросовъ была изъ состава совѣта избрана особая комиссія.

Комиссія пришла къ такимъ выводамъ.

Желательно ознакомить крестьянъ-хозяевъ не только съ образцовыми русскими хозяйствами, но и заграничными; поэтому рѣшено поѣздки совершить не только по Россіи, но и за границу.

Выборъ мѣста сдѣланъ той же комиссіей. Назначенъ такой маршрутъ: Петербургъ (остановка для осмотра достопримѣчательностей, имѣющихъ отношеніе до сельск. хозяйства), Финляндія (условно), Эстляндія, Лифляндія, Курляндія—черезъ Ригу въ Данію, далѣе въ Варшаву, въ Волинь (осмотръ хуторскихъ хозяйствъ по закону 9 ноября) и черезъ Москву въ Пермь.

По вопросу о назначеніи времени поѣздки комиссія постановила поручить управѣ снести съ учрежденіями, уже имѣющими опыты въ устройствѣ этихъ экскурсій: съ департаментомъ земледѣлія, обществомъ „Русское Зерно“ и оханской земской управой.

По вопросу же о томъ, кого и какъ выбирать въ участники экскурсій, комиссія рѣшила выбирать крестьянъ-хозяевъ, занимающихся исключительно своимъ хозяйствомъ и такъ или иначе распространяющихъ свои знанія и нововведенія въ хозяйствѣ среди своихъ односельчанъ.

Указать же этихъ лицъ должны агрономы совмѣстно съ сел.-хоз. обществами, а тамъ, гдѣ нѣтъ сел.-хоз. обществъ, одни агрономы.

Затѣмъ совѣтомъ сдѣланы еще другія постановленія по сельскому хозяйству, изъ которыхъ мы отмѣтимъ слѣдующія:

Признано желательнымъ открытіе въ пермскомъ уѣздѣ сельско-хозяйственную школу, въ задачи которой входила бы подготовка служащихъ по сельско-хозяйственнымъ мѣропріятіямъ земства, сел.-хоз. обществъ и учрежденій мѣткаго кредита.

Въ 1910 году, въ видѣ опыта, рѣшено устроить два порайонныхъ крестьянскихъ съѣзда для сѣверной части уѣзда и для южной. Въ съѣздѣ должны участвовать крестьяне хозяева даннаго района, представители земства, сел.-хоз. обществъ района и агрономы. Участники съѣздовъ выбираются по указанію уѣздныхъ агрономовъ совмѣстно съ сельско-хозяйственными обществами, а тамъ, гдѣ нѣтъ сел.-хоз. обществъ, одними агрономами. Отъ волости выбирается одинъ представитель.

Въ комиссію рѣшено передать на разработку вопросъ по обследованію скотоводства въ уѣздѣ и по выработкѣ мѣръ къ улучшенію этой отрасли сельскаго хозяйства.

Въ теченіе сентября, октября и ноября мѣсяцевъ 1909 г. сельскія общества Башкирской волости, одной изъ глухихъ частей Верхотурскаго уѣзда Пермской губерніи, постановили восемь приговоровъ сельскихъ сходовъ и одного волостного схода, въ которыхъ изложили ходатайство объ открытіи у нихъ въ волости земледѣльческаго сельско-хозяйственнаго смѣшаннаго для мальчиковъ и дѣвочекъ училища, съ правами средняго учебнаго заведенія. Для оборудованія училища опредѣлили отдать въ собственность министерства весьма солидное каменное волостное двухъ-этажное зданіе въ селѣ Башкирскомъ и 6¹/₂ дес. земли.

Причиной, побудившей населеніе высказаться за открытіе именно земледѣльческаго сельско хозяйственнаго училища, послужило, какъ сказано въ приговорѣ, то, что „населеніе Башкирской волости имѣетъ основнымъ своимъ занятіемъ земледѣліе съ соответствующими почвенными условіями, а въ видѣ подсобнаго промысла занимается добываніемъ золота, цвѣтныхъ и драгоценныхъ камней изъ нѣдръ земли. Занятія эти требуютъ отъ населенія не мало знаній, особенно при введеніи на-

ми въ обработку земли сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, а въ разработку рудъ—усовершенствованныхъ приемовъ производства“.

Въ приговорѣ Саранульскаго сельскаго схода задачи проектируемаго училища опредѣляются такимъ образомъ: „чтобы по окончаніи училища дѣти получили-бы основательныя научныя знанія къ использованию своихъ земельныхъ угодій съ большею выгодною, имѣли бы навыкъ правильного обращенія съ сельско-хозяйственными машинами и орудіями, знали-бы лучшіе способы обработки и удобренія почвы, веденія скотоводства, птицеводства, огородничества и пр., выносили-бы основательныя знанія по геологіи, минералогіи, химіи и техническимъ разработкамъ рудъ, драгоценныхъ и цвѣтныхъ камней, были бы ознакомлены съ горно-промышленными законоположеніями и правами, имѣли-бы знанія по отдѣлу ремеслъ. А дѣвочки выносили-бы изъ своего училища основательныя знанія лучшихъ правилъ семейной жизни въ духѣ любви, вѣжливости и уваженія къ старшимъ, домоводства, экономіи въ хозяйствѣ, приготовленія питательнаго и выгоднаго стола, сбереженія продуктовъ и овощей и умѣлаго ухода за скотомъ. При училищѣ должно быть образцовое поле, демонстрація, т. е. наглядная работа машинъ и орудій, ознакомленія на этомъ полѣ и взрослыхъ желающихъ мѣстныхъ жителей съ усовершенствованными способами веденія сельскаго хозяйства“.

Томская и Тобольская губерніи, дающія много масла на европейскій рынокъ, являются далеко отстоящими отъ русскихъ породъ скота по молочности и содержанию его. Средняя молочность сибирской коровы около 60 пуд. въ среднемъ въ годъ, наряду съ 85 пуд. коровъ переселенцевъ. Содержаніе скота оставляетъ желать многого отъ старожила. Переселенецъ, вывезшій съ собой правила ухода со скотомъ, далъ въ этой области много улучшеній, поднявъ вышній видъ, сытость скота и молочность. Отсутствие теплыхъ помѣщеній водопой у рѣки или у озера въ холодъ, отсутствие яселой, отсутствие чистоты помѣщеній, отсутствие кормовъ къ веснѣ, пастьба коровъ съ одногодными бычками, — все говоритъ за перемѣну этого. Кромѣ того, повальный туберкулезъ и воспаленіе легкихъ—главный недостатокъ скотоводства Западной Сибири. Улучшеніе сибирскаго скота должно быть само въ себѣ, путемъ подбора. Заграничныя дорогія породы не въ состояніи акклиматизироваться въ суровой Сибири. Подборъ въ себѣ уже положенъ старожилами, но отсутствіе руководящаго начала даетъ себя знать. Нужны скотные дворы съ показательною цѣлью рациональнаго кормленія, устройство выставокъ, курсовъ скотоводства и раздачи быковъ.

Согласно желанію, высказанному Гос. Совѣтомъ при разсмотрѣніи смѣты переселенческаго управленія на 1909 годъ, отдѣломъ земельныхъ улучшеній главнаго упр. земледѣлія и землеустройства предположено значительно расширить дѣятельность осушительной партіи въ районѣ Барабинской степи, входящей въ предѣлы Каинскаго уѣзда Томской губерніи. Независимо отъ проложенія новыхъ каналовъ, протяженіемъ до 140 верстъ, будетъ производиться бѣглый ремонтъ сѣти каналовъ на протяженіи 400 верстъ. Кромѣ того, предположено продолжить общія и спеціальныя изысканія сѣверо-западнаго района Барабинской степи, а также дополнительныя изысканія въ южномъ районѣ, для чего потре-

буется пройти съемкой и нивелировкой до 400 верстѣ. Имѣется также ввиду производить улучшенія осушительныхъ площадей, строить мосты, гати и т. п. На всѣ эти работы отдѣлъ земельныя ихъ улучшеній испрашиваетъ 106008 рублей.

Отдѣломъ земельныхъ улучшеній, въ цѣляхъ использованія болотъ подъ разработку торфа, усиливается съ текущаго года торфмейстерская часть отдѣла и учреждается особая казенная торфяная испытательная станція, на которой будутъ производиться испытанія машинъ и изслѣдованіе способовъ добыванія, переработки и примѣненія торфа. При означенной станціи учреждаются курсы для подготовки торфяныхъ мастеровъ и надсмотрщиковъ за торфяными работами.

Землеустройство.

По признанію землеустроительнаго вѣдомства, землевладѣніе въ районахъ казенныхъ земель двухъ нашихъ сѣверныхъ губерній, Архангельской и Вологодской, находится въ хаотическомъ состояніи, и со стороны мѣстныхъ властей той и другой губерніи поступаютъ уже представленія о необходимости такъ или иначе выйти изъ этого положенія; между тѣмъ, до сихъ поръ никакихъ землеустроительныхъ работъ не произведено. О громадности земельной территоріи этихъ губерній можно судить по тому, что она составляетъ — 1.262,000 кил., т. е. пространство, превосходящее, напр., Германію въ 2 $\frac{1}{2}$ раза (Германія—545,135 кв. килом.). На этомъ громадномъ пространствѣ у насъ живетъ менѣе 2 милліоновъ человѣкъ, изъ которыхъ на Архангельскую губернію приходится около 400,000 чел. Новѣйшія изслѣдованія показали, что нашъ Сѣверъ вполне доступенъ колонизаціи. Первоначально имѣлось въ виду упорядочить веденіе земельного дѣла путемъ землеустройства и отвода надѣловъ по тѣмъ землеустроительнымъ правиламъ, по которымъ земля вообще отводилась крестьянамъ. Однако, лѣтъ пять тому назадъ это предположеніе отвергнуто было Государственнымъ Совѣтомъ по его преждевременности. Вслѣдъ засимъ мѣстной власти пришлось убѣдиться въ томъ, что поземельное устройство при настоящемъ характерѣ землевладѣнія въ Архангельской губерніи является въ высшей степени трудной, почти невыполнимой задачей. Объяснялось это официально тѣмъ, что крестьянское землевладѣніе не получило въ краю опредѣленныхъ границъ, не получило формъ, поддающихся отводу и болѣе удобныхъ для отвода, при которыхъ возможно было бы землеустройство. Пашня тамъ почти повсемѣстно находится около селенія, а покосъ—на расчисткахъ на нѣсколько десятковъ и даже сотенъ верстѣ отъ селенія, и этими покосами населеніе чрезвычайно дорожить. Ясно, что если отводить надѣлы такъ, чтобы получить возможность отвести весь надѣлъ при самомъ селеніи, то пришлось бы выключить эти покосы; если же, наоборотъ, отвести надѣлъ, включая эти покосы, то пришлось бы отвести громадную площадь земли, пока совершенно не нужной, не пригодной для колонизаціи и культуры въ будущемъ. Въ то же время у населенія, гдѣ землепользованіе приняло еще незначительные размѣры, средній размѣръ какъ запашки, такъ и покоса, очень ничтоженъ. Стремясь къ расширенію своего землевладѣнія, населеніе прилагаетъ свой трудъ къ точкѣ наименьшаго сопротивленія и расчищаетъ и воздѣлываетъ не ближайшія земли, а болѣе легко расчищаемыя. Любопытно, что куль-

тура идетъ по теченію рѣкъ, какъ бы далека отъ селенія земля ни была, и вслѣдствіе этого идутъ постоянныя заявленія о расчисткѣ по этимъ площадямъ. Стремленіе землеустроительнаго вѣдомства упорядочить это движеніе оказывается стѣснительнымъ для тамошняго населенія, потому что при столь громаднѣхъ пространствахъ право на расчистку должно быть получено путемъ предварительнаго осмотра мѣстнымъ волостнымъ начальствомъ, затѣмъ—мѣстнымъ лѣснымъ надзоромъ и, наконецъ, окончательное разрѣшеніе должно быть получено отъ мѣстнаго управленія департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ. Лѣсничимъ приходится производить громадныя объѣзды. Понятно, что это затрудняетъ населенію расчистку земли. Мѣстное же управленіе поставлено, благодаря всѣмъ этимъ формальностямъ, въ полную невозможность завѣдывать всѣмъ этимъ имуществомъ, удовлетворяя постоянно растущія потребности. Поэтому возникла мысль произвести ту операцію, которая легла въ основу всѣхъ работъ 1866 г., а именно указать районъ, не признаваемый надѣломъ крестьянъ, но на которомъ крестьяне имѣютъ право совершенно свободно, не спрашивая ничего разрѣшенія, производить всѣ работы по окультивированію этихъ площадей, напр., расчистку, колонизацію и т. д. Признается необходимымъ выдѣлить площади въ виду цѣнности лѣсовъ, пашень и проч., а также въ виду того, что началось уже самовольное переселеніе крестьянъ, что затруднитъ отводъ или сдѣлаетъ его вовсе невозможнымъ, ибо получится такое положеніе, что громадныя площади съ весьма незначительнымъ числомъ населенія будутъ въ сущности изъяты отъ возможности какъ колонизаціи ихъ, такъ и правильнаго на нихъ лѣснаго хозяйства; лѣсное вѣдомство будетъ затруднено, какъ въ охранѣ этихъ дачъ, такъ и въ отводѣ новыхъ площадей, и не сможетъ использовать ихъ подъ нужды переселенцевъ, ибо постоянно будетъ наткаться на уже расчищенные и обработанные покосы. Въ виду всего этого наше землеустроительное вѣдомство имѣетъ въ виду ввести въ Сѣверномъ краѣ (Архангельской и Вологодской губ.) предварительное землеустройство, которое передало бы всѣ выдѣленные площади во временное пользованіе населенія и давало бы возможность свободныхъ расчистокъ внутри этихъ границъ, а внѣ ихъ—полную свободу дѣйствій въ отношеніи колонизаціи края. Находятъ съ официальной стороны, что такая предварительная мѣра дала бы возможность дѣйствовать свободнѣе и лѣсному вѣдомству. Насколько, однако, осторожно слѣдуетъ приступить къ выполненію такого „предварительнаго землеустройства“, можно судить по имѣющемуся уже опыту въ Сибири. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ отмежевывались дачи, и въ результатъ этого получилось, по свидѣтельству лицъ, знающихъ этотъ край, полное паденіе сельскаго хозяйства у крестьянъ, такъ какъ, благодаря именно этимъ работамъ, у населенія отняты были всѣ значительныя участки и даже пашни, дѣлше лѣса, которыми населеніе пользовалось для своихъ кустарныхъ работъ. Поэтому, уничтожая теперешній формализмъ въ регулированіи земельного вопроса на нашемъ Сѣверѣ, слѣдуетъ, понятно, позаботиться о томъ, чтобы новыми мѣрами не нарушались интересы крестьянскаго населенія,—тѣмъ болѣе, что сама обширность пространствъ этого Сѣвера кладетъ извѣстный предѣлъ для скорости выполненія намѣченнаго, а это, въ свою очередь, надо надѣяться, позволить осуществлять землеустроительныя предположенія лишь по изученіи мѣстныхъ хозяйственныхъ условий.

Вновь возникли слухи о возобновленіи дѣйствій комиссіи по выработкѣ законопроекта о надѣленіи землею горнорабочихъ частновладѣльческихъ округовъ на Уралѣ. По этому поводу «Нов. Вр.» пишетъ, что острота его

ощущается на Уралѣ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе. Почти каждая, говоритъ газета, почта съ Урала приносятъ извѣстія о сокращеніи или прекращеніи дѣйствій уральскихъ заводовъ. Населеніе остается при этомъ безъ заработка и безъ земли. Ненормальность подобнаго положенія сознава давно.

Необходимо помнить, что промедленіе въ дѣлѣ надѣленія землею горнорабочаго населенія грозитъ району тяжелыми послѣдствіями, такъ какъ число безработныхъ и необезпеченныхъ землею на Уралѣ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Отводъ же земли въ опредѣленныхъ границахъ дастъ возможность значительной части населенія поставить сельское хозяйство и завести промыслы. Надо имѣть въ виду то, что многія площади, отводимыя въ надѣлъ на Уралѣ, заключаютъ въ себѣ цѣнныя ископаемыя, не эксплуатируемыя нынѣ мастеровыми, чтобы не обратить на нихъ вниманіе заводовладѣльцевъ, имѣющихъ право на заѣмъ этихъ площадей другими.

Колебанія, медленность и нерѣшительность въ дѣлѣ довершенія земельного устройства на Уралѣ въ настоящій моментъ недопустимы. Канцелярской волокитѣ необходимо положить предѣлъ и законопроектъ, такъ долго ожидаемый всѣми, долженъ, наконецъ, увидѣть свѣтъ Божій.

При главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія, подъ предѣлительствомъ директора департамента государственныхъ земельныхъ имуществъ, въ д. гофмейстера Высочайшаго Двора, д. с. с. А. А. Риттиха, предполагено созвать особое междувѣдомственное совѣщаніе для обсужденія проекта положенія о поземельномъ устройствѣ мастеровыхъ частновладѣльческихъ горныхъ заводовъ на Уралѣ. По обсужденіи проекта въ совѣщаніи, онъ будетъ внесенъ въ законодательныя учрежденія.

Въ дѣлѣ аграрной политики Сибирь въ послѣдніе годы играетъ громадную роль для русскаго безземельнаго крестьянства. По свѣдѣніямъ центрального статистическаго комитета Мин. Вн. Дѣлъ, въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи, безъ Донской области, всей земли числится 391,1 мил. десятинъ. Что же касается Сибири, то, по свѣдѣніямъ того же статистическаго комитета, общая площадь сибирскихъ земель равна 1.200 мил. десятинъ, принадлежащихъ: въ количествѣ 1.150 мил. дес.—казнѣ, 43 мил. 500 тыс. дес.—кабинету Его Величества и 524.437 дес.—частнымъ лицамъ.

Къ сожалѣнію, виды правительства на сибирское земельное приволье оказались проблематичными, такъ какъ пригодныя для обработки земли оказались уже занятыми старожильскимъ населеніемъ Сибири, а новыя земли на окраинахъ—неудобными для немедленной обработки безъ затраты громадныхъ средствъ и безъ детальнаго предварительнаго изученія.

Тѣмъ не менѣе мы видимъ, что переселеніе въ Сибирь не прекращается и вноситъ въ земельныя отношенія населенія Сибири большую путаницу. Причиною этой путаницы является отсутствіе прочно установленныхъ правовыхъ нормъ сибирскаго землепользованія, спѣшность переселенія безъ предварительной подготовки свободныхъ земель и недостаточная численность и подготовленность землеустроительныхъ отрядовъ.

Въ общихъ чертахъ землеустроительная программа истекшаго года сводилась сначала къ отысканію пригодныхъ для заселенія земель и нарѣзкѣ ихъ для водворенія переселенцамъ. А затѣмъ, согласно циркуляра главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ, разосланнаго завѣдующимъ переселеніемъ Западной и Восточной Сибири и областей: Тургайской, Уральской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Сыръ-Дарьинской,

Амурской и Приморской, рѣшено проводить въ жизнь тѣ-же самыя земле-строительныя начала, которыя приняты для устройства крестьянъ въ Европейской Россіи, причемъ специальнымъ учрежденіямъ предписано принять самое дѣятельное участіе въ насажденіи въ Сибири мелкаго землевладѣнія устройствомъ хуторскихъ участковъ и отрубовъ въ личную собственность. Главное же вниманіе было обращено на заселеніе Амурской и Приморской областей, для которыхъ былъ даже организованъ особый комитетъ подъ названіемъ: „Комитетъ по заселенію Дальняго Востока“. Но несмотря на все это, появились новыя формы самовольнаго переселенія безъ правительственной поддержки. Въ этомъ случаѣ весьма существенное значеніе имѣло и то обстоятельство, что большинство крестьянъ, желающихъ переселиться, уже ликвидировало свое хозяйство на мѣстахъ и неудержимо стремилось на „сибирское приволье“.

Если же къ этому добавить, что значительный % переселенцевъ ист. года остался безъ земли, если вѣрно утвержденіе „Гол. Пр.“, что отъ прошлаго года въ Сибири оставалось около полумилліона земельно неурстроенныхъ крестьянъ, то ненормальность переселенческаго движенія усугубляется. Усугубляется она также и тѣмъ, что получившіе надѣлы переселенцы не рѣдко бросаютъ отведенную землю, вслѣдствіе ея непригодности, и двигаются далѣе въ Сибирь, нерѣдко именемъ Христа.

Изъ торговой и промышленной жизни.

Въ первыхъ новогоднихъ нумерахъ сибирской печати появились итоги экономической жизни Сибири въ минувшемъ году.

Прежде всего отмѣчается малоудовлетворительный урожай хлѣбовъ въ Сибири въ 1909 г., что, въ связи съ прекраснымъ урожаемъ въ большей части Европейской Россіи, отразилось, прежде всего, на сокращеніи вывоза туда сибирскаго хлѣба. Съ другой стороны, вывозъ этого хлѣба за-границу, при дороговизнѣ транспорта и обильномъ предложеніи зерна изъ Европейской Россіи, не могъ, въ концѣ концовъ, восполнить потерь отъ сокращенія снабженія російскаго рынка сибирскимъ хлѣбомъ.

Такимъ образомъ, реализація въ теченіе минувшаго года урожая предшествовавшаго 1908 г. (средняго по размѣрамъ) происходила при довольно неблагоприятныхъ условіяхъ, причемъ избытки невывезеннаго хлѣба сильно угнетали рынокъ, оказывая давленіе на цѣны. Однако, положеніе дѣлъ нѣсколько улучшилось, когда стали выясняться результаты урожая 1909 г.

Все сибирскія губерніи дали въ истекшемъ году, какъ извѣстно, урожай ниже средняго.

Кое-гдѣ въ Сибири имѣются излишки хлѣба. Такъ, напримѣръ, въ Томской губ. эти излишки оцѣниваются въ 15.000.000 пуд., но они поступаютъ исключительно для нуждъ сибирскаго рынка. Одни переселенцы, число которыхъ за два послѣдніе года достигло 1.200.000 человекъ, въ состояніи истребить эти излишки.

Возможно, такимъ образомъ, по мнѣнію сибирской печати, что Сибирь будетъ нуждаться въ російскомъ зернѣ на обѣщаніе, но пока продовольственная нужда еще не выяснена.

Несмотря на неблагоприятный урожай 1909 г., рядъ томскихъ мукомольныхъ фирмъ расширилъ свое производство. Но у нихъ явился опасный конкурентъ, въ видѣ нарождающейся забайкальской мукомольной промышленности. Здѣсь возникли мельницы для переработки дешевой маньчжурской пшеницы.

Другія важнѣйшія отрасли сибирскаго хозяйства—скотоводство и маслодѣліе—продолжали расти. Маслодѣліе уже возникло и окрѣпло восточнѣе Ачинска вплоть до Забайкалья. Въ минувшемъ году по сибирской жел. дорогѣ было перевезено свыше 3,3 милл. пуд. масла, причѣмъ этотъ годъ отмѣченъ также дальнѣйшимъ развитіемъ маслодѣльныхъ артелей и полезной дѣятельностью объединяющаго ихъ союза, который предпринялъ первые серьезные шаги къ массовому улучшенію породы сибирскаго скота—этого назрѣвшаго вопроса сибирскаго сельскаго хозяйства.

Сибирская печать отмѣчаетъ также неблагоприятное положеніе въ 1909 г. пушного и рыбнаго промысловъ, причѣмъ въ обоихъ случаяхъ указывается—какъ на главную причину паденія этихъ промысловъ—на хищничество. Кромѣ того, въ неблагополучіи пушного дѣла сыграли извѣстную роль лѣсные пожары, которые въ отчетномъ году истребили такую площадь лѣсовъ, какая не была истреблена въ послѣдній десятилѣтній періодъ. Между прочимъ, указывается на то, что на истребленіе лѣсовъ немалое вліяніе оказала также усиленная колонизація Сибири въ послѣдніе два года.

Въ рыбномъ дѣлѣ на Оби, Енисеѣ и на Байкалѣ въ 1909 г. отмѣчался дальнѣйшій процессъ перехода промысловаго дѣла въ болѣе крупныя руки за счетъ вытѣсненія мелкихъ рыбопромышленниковъ.

Въ области золотопромышленности наблюдалось въ отчетномъ году замѣтное улучшеніе. Поднялась добыча золота въ томскомъ округѣ и во всей Восточной Сибири.

Сибирская печать привѣтствуетъ поставленный на очередь въ отчетномъ году вопросъ о пониженіи телеграфнаго тарифа для Сибири, какъ мѣропріятія, могущаго оживить коммерческія сношенія съ этой окраиной Европейской Россіи, а также вопросъ о желѣзнодорожномъ строительствѣ въ Сибири, который въ концѣ минувшаго года послужилъ предметомъ всесторонняго обсужденія комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ при широкомъ участіи представителей интересовъ края.

Что же касается торговли Сибири въ 1909 г., то такая начала оживляться преимущественно въ Западной Сибири, гдѣ во всѣхъ почти городахъ увеличился товарообмѣнъ, несмотря даже на неудовлетворительный урожай хлѣбовъ. Въ Восточной же Сибири пока замѣтнаго улучшенія торговыхъ дѣлъ не наблюдается.

Улучшеніе положенія золотопромышленности, а также дальнѣйшіе успѣхи такого же „золотога дѣла“, каковымъ является для Сибири ея маслодѣліе—все это такіе экономическіе плюсы для Сибири, не говоря уже о предстоящемъ тамъ желѣзнодорожномъ строительствѣ, которые совершенно заслоняютъ урожайныя невзгоды, имѣющія, очевидно, переходящій характеръ.

Такого взгляда на существующее положеніе дѣлъ въ Сибири придерживаются, повидимому, и банковскія сферы, такъ какъ, несмотря на неблагоприятный 1909 г., въ теченіе его было открыто 8 отдѣленій банковъ. Слѣдуетъ замѣтить, что нигдѣ, быть можетъ, въ Россіи не

развивалось такъ интенсивно за послѣднiе годы банковое дѣло, какъ въ Сибири.

По отдѣльнымъ городамъ распредѣленiе банковъ представляется слѣдующимъ:

1. Омскъ	5
2. Семипалатинскъ	4
3. Томскъ	3
4. Тюмень	3
5. Петропавловскъ	3
6. Барнаулъ	3
7. Н.-Николаевскъ	3
8. Курганъ	3
9. Бійскъ	2
10. Тобольскъ	1
11. Камень	1
12. Акмолинскъ	1
13. Павлодаръ	1
14. Каинскъ	1
15. Татарская	1
16. Усть-Чарышская	1
Итого	36

Судя по открытiю банковъ, центръ тяжести торгово-промышленной жизни Западной Сибири постепенно перемѣщается къ новымъ рынкамъ, подъ влiянiемъ желѣзной дороги и новыхъ условiй экономической жизни этой окраины. Стоявшiй такъ долго во главѣ торговой жизни Западной Сибири г. Томскъ начинаетъ постепенно уступать первенство своего значенiя Омску и Семипалатинску, причеиъ первый изъ нихъ за 15 лѣтъ получаетъ 5 банковыхъ учрежденiй, въ томъ числѣ 3—за послѣднiе лишь 4 года, и, такимъ образомъ, становится главнымъ банковымъ центромъ всей Западной Сибири.

По свѣдѣнiямъ оперирующихъ въ Ирбитѣ транспортныхъ конторъ, привозъ на нынѣшнюю ярмарку мануфактурныхъ товаровъ значительно менѣе прошлагодняго, такъ какъ полученныя въ настоящее время партii мануфактуры далеко не достигаютъ того количества, которое было получено въ минувшемъ году въ это же самое время. Привозъ мануфактурнаго товара на ирбитскую ярмарку сокращается съ каждымъ годомъ, и главная причина этого заключается въ открытiи складовъ въ Сибири, изъ которыхъ мѣстные покупатели получили возможность покупать товары на мѣстѣ, не расходуя на поѣздки по ярмаркамъ и дальнюю перевозку товара. Оптовые мануфактурные склады были открыты сначала въ Омскѣ, потомъ въ Харбинѣ.

Независимо отъ открытiя складовъ, нѣкоторые фабриканты ведутъ усиленную торговлю по образцамъ. Къ такой исключительно системѣ, на примѣръ, прибѣгло русское экспортное товарищество, располагающее массой всевозможныхъ образцовъ. На понравившiйся покупателямъ товаръ принимаются заказы, о которыхъ сейчасъ же сообщаютъ въ Москву. На руки покупатель можетъ получить два-три куска, не больше. Такой способъ торговли представляетъ большiя удобства для товарищества: при участii въ немъ шестнадцати крупныхъ мануфактуристовъ, складъ всѣхъ ихъ товаровъ представлялъ бы нѣчто черезчуръ

громоздкое и ложился бы большимъ накладнымъ расходомъ на покупателя.

Изъ сказаннаго становится достаточно яснымъ, къ какой ничтожной роли сводится теперь значеніе ярмарокъ вообще въ дѣлѣ мануфактурной торговли. А между тѣмъ еще не очень давно онѣ служили главными пунктами сбыта мануфактуры. Обороты съ нею, напримѣръ, на ирбитской ярмаркѣ занимали первое мѣсто послѣ пушнины и привлекали сюда массу торговаго люда. За послѣдніе же годы московскіе фабриканты стали привозить только образцы да небольшое количество дешевыхъ сортовъ товара, покупаемаго сельскими и заводскими торговцами. Будетъ время, и оно не за горами, когда мануфактуристы совершенно прекратятъ посылку товаровъ въ Ирбитъ, а для своихъ денежныхъ расчетовъ, связанныхъ съ нижегородской ярмаркой, будутъ присылать уполномоченныхъ.

Затяжной кризисъ горнозаводской промышленности сильно отражается на дѣлахъ екатеринбургскихъ коммерсантовъ. Онъ создалъ прямо угнетенное положеніе. И положеніе это съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе обостряется. Кредитъ исчерпывается до предѣловъ возможности, масса недвижимости закладывается и въ банкахъ и у частныхъ лицъ—и нужда въ деньгахъ все же не уменьшается. Результатомъ угнетеннаго положенія является, между прочимъ, и сильное паденіе цѣнъ на дома въ городѣ. За дома, за которые не болѣе года тому назадъ предлагали 30 тыс. руб., нынѣ предлагаютъ только 20 тыс. руб.; за которые предлагали 20 тыс. руб., даютъ 10 тыс. руб. Однимъ словомъ, цѣны пали на громадную сумму, въ общемъ на одну треть.

На-дняхъ у министра торговли и промышленности С. И. Тимашева состоялось совѣщаніе по вопросу о мѣрахъ къ поднятію дѣятельности уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Въ совѣщаніи участвовали только самъ министръ, какъ предсѣдатель, его товарищъ проф. Коваловъ, директоръ горнаго департамента д. с. с. Курмаковъ и, экстренно вызванный по телеграфу, главный начальникъ уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ тайн. сов. П. П. Боклевскій. Совѣщаніе носило совершенно закрытый характеръ. Заслушана обширная докладная записка по названному вопросу г. Боклевскаго, особеннаго впечатлѣнія на министра, однако, не произведшая и, во всякомъ случаѣ, на судьбу предстоящей ревизіи Урала врядъ-ли способная оказать какое-либо вліяніе.

При горномъ департаментѣ происходило совѣщаніе, также съ участіемъ г. Боклевскаго, о положеніи дѣлъ Воткинскаго казеннаго завода.

Рыбное дѣло.

(въ 1909 году).

Архангельская губ. Промысловый телеграфъ съ февраля прошлаго года началъ извѣщать о большихъ подходахъ къ русскому Мурману трески, о значительномъ количествѣ наживки-мойвы, но за отсутствіемъ ловцовъ этимъ первымъ ходомъ трески воспользовались иностранцы, преимущественно норвежцы и англичане. Съ прибытіемъ на Мурманъ первыхъ русскихъ

поморь, что было въ концѣ мая, начался второй ходъ рыбы, потому уже пришлось считаться съ недостаткомъ мойвы, и въ результатѣ первая половина мурманскаго промысла прошла не совсемъ удачно, въ смыслѣ улова, а именно добыча на лодку оказалась ниже средней; объ удачныхъ уловахъ только сообщалось изъ района Войдь-губа и Вардэ, гдѣ уловъ въ нѣкоторые дни достигалъ до 150 п. на лодку, что объясняется правильно организованной развозкой по становьямъ наживки. Соответственно этому приемная цѣна была различной—въ то время, какъ въ Вардэ она была всего 58 к. за треску и 33 к. за пикшуя, въ остальныхъ районахъ она достигала 80 к.—1 р. 20 к. Въ отношеніи улова семги въ первый весенній періодъ, то онъ былъ сравнительно удачный, такъ, напр., въ районѣ Локангъ въ среднемъ на лодку приходилось 4—6 п. въ день, въ кемскомъ районѣ въ нѣкоторые дни до 8—10 п.; особенно крупная семга ловилась въ мативскомъ районѣ. Итоги мурманскаго промысла въ минувшемъ году, которые обыкновенно подводитъ маргаритинская ярмарка, въ общемъ, довольно благоприятные, благодаря хорошимъ уловамъ во второй половинѣ, начиная съ половины іюля и до сентября.

Что касается паважяго промысла и осенняго сельдяного лова, то насколько первый терпѣлъ рядъ неблагоприятныхъ моментовъ, настолько второй прошелъ сравнительно удачно. Прежде всего ловъ паваги на бѣломорскихъ промыслахъ начался сравнительно поздно, вслѣдствіе теплой погоды, и хотя первые уловы, особенно въ кемскомъ районѣ, были удачны, но отсутствіе морозовъ ставило скупщиковъ въ необходимость прекратить приемъ паваги, вслѣдствіе чего цѣны на нее сильно упали, дойдя до 50—40 к. за сотню, въ то время какъ въ морозы она принималась по 1р.—1р. 10 к. Только съ декабря наступили сильные морозы, но уловъ ухудшился, и въ результатѣ получился къ январю и недоловъ и недоборъ въ выручкѣ. Сельдяной ловъ начался также поздно—первый ходъ рыбъ отмѣченъ только въ половинѣ ноября, а главный ходъ въ концѣ мѣсяца. Уловъ былъ обильный—въ Сороцкой губѣ средний ежедневный уловъ выразился въ 2 мил. рыбъ, при этомъ качество рыбъ довольно высокое; въ зависимости отъ такого улова приемные цѣны начали падать и колебались въ предѣлахъ 3р.—1р. 40 к. за тысячу, вѣсь которой до 1 п. 10 ф. Семужій промыселъ, напротивъ, прекратился сравнительно рано и былъ небольшимъ.

Для *Сибири* рыбный промыселъ въ минувшемъ году былъ неудачнымъ—недостатокъ соли въ сѣверныхъ районахъ, неблагоприятная погода на морскихъ и озерныхъ промыслахъ, а прежде всего хищническое истребленіе рыбы—въ значительной степени понизили уловы вообще, въ 1909 г. въ особенности. Такъ, омулевый промыселъ далъ ничтожный заработокъ—крупные рыбопромышленники, оперирующіе въ нижнеангарскомъ районѣ, понесли убытки по 70 коп. на каждый затраченный рубль, такъ какъ рыбы добыто всего до 8 боченковъ на неводъ, тогда какъ раньше добывали по 30—50 боченковъ. Плохимъ оказался уловъ красной рыбы: добыто на лодку въ среднемъ по 10—20 рыбъ, и рѣдкіе ловцы поймали по 100—200 шт. на лодку.

Желѣзнодорожные пути.

Благодаря успѣшнымъ хлопотамъ Тобольскаго городского головы Д. И. Голева-Лебедева, весной настоящаго года назначены изысканія для окончательнаго выясненія вопроса о томъ, нужно-ли соединить г. Тобольскъ желѣзнымъ путемъ съ общемою сѣтью желѣзныхъ дорогъ Россіи, чего забытый городъ дожидается уже 40 лѣтъ. Главное, что должны выяснить эти изысканія, это—опредѣлить, какое приблизительно количество грузовъ можетъ и долженъ дать Тобольскъ для предполагаемой дороги.

Если выяснится, что грузовъ будетъ недостаточно, и если лица, производящія изысканія, не сумѣютъ доказать, что прилегающій къ Тобольску край способенъ къ экономическому развитію и можетъ дать достаточно работы для желѣзно-дорожной линіи, дѣло можетъ кончиться очень печально: составится въ рѣшающихъ кругахъ окончательное убѣжденіе, что дорога на Тобольскъ не нужна, и тоболяки никогда ея не получатъ.

Когда въ началѣ лѣта 1909 г. Тобольская дума телеграммой на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ просила о назначеніи экономическаго обслѣдованія для выясненія вопроса о проведеніи дороги на Тобольскъ, тогда же образована была коммиссія для подготовки матеріала для этого обслѣдованія. Отъ нея были разосланы многимъ лицамъ приглашенія доставить свѣдѣнія о количествѣ товаровъ, поступающихъ въ Тобольскъ и на сѣверъ губерніи и вывозимыхъ отсюда. Отъ нѣкоторыхъ изъ спрошенныхъ лицъ свѣдѣнія поступили, но отъ очень немногихъ.

На полученныхъ такимъ образомъ скудныхъ данныхъ нельзя обосновать никакаго ходатайства и ихъ даже нельзя и показать, кому слѣдуетъ, чтобы не думали, что по дорогѣ на Тобольскъ на самомъ дѣлѣ возить будетъ нечего. Поэтому коммиссія считаетъ долгомъ обратиться ко всѣмъ, могущимъ доставить полезныя свѣдѣнія, не отказать въ этомъ во имя блага роднаго края. Необходимо имѣть данныя о томъ, сколько привозится ежегодно въ г. Тобольскъ и въ Низовой край товаровъ и всякой клади и сколько отпускается отсюда мѣстныхъ товаровъ: рыбы, пушнины, орѣховъ, ягодъ, лѣса и т. п. Всѣ, кто занимается торговлей или промышленностью, могутъ доставить эти свѣдѣнія, каждый по своему дѣлу. Очень цѣнны также соображенія дѣловыхъ людей о томъ, какія новыя отрасли промышленности и новыя статьи отпускной торговли можетъ вызвать проектируемая дорога. Всѣ подобныя свѣдѣнія коммиссія проситъ доставлять на имя предсѣдателя ея Г. Я. Маляревскаго, Тобольскъ Бол. Арх. ул. д. Левитъ.

Въ гор. Барнаулѣ состоялось совѣщаніе представителей пароходныхъ обществъ Обскаго бассейна по вопросу о желѣзно-дорожномъ строительствѣ въ Сибири. Въ результатѣ совѣщанія явилась телеграмма на имя министра торговли и промышленности, которая была въ копіи сообщена и томскому городскому головѣ для внесенія ее на обсужденіе думы. Телеграмма эта гласитъ слѣдующее:

„Предсѣдатели пароходствъ Обскаго бассейна усматриваютъ только двѣ основныя цѣли желѣзнодорожнаго строительства въ Алтайскомъ округѣ—колонизаціонную и для содѣйствія мѣстной обрабатывающей

промышленности. Увеличеніе же вывоза отсюда сырья будетъ не настолько велико, чтобы параллельно водному пути стоило строить желѣзнодорожный. Съ увеличеніемъ населенія запасъ свѣжихъ земель въ округѣ быстро сокращается, и выработка зерна дорожаетъ. Несомнѣнно, скоро потребуются возстановлять плодородіе земли удобреніемъ, и зерно достигнетъ здѣсь той же цѣны, какъ и въ Европейской Россіи. То же нужно сказать и о продуктахъ скотоводства, такъ какъ площадь пастбищъ сокращается. Кромѣ того, вслѣдствіе чрезвычайной удаленности Алтайскаго округа, сырые товары не выдержатъ дорогого желѣзнодорожнаго тарифа. Вывозъ же сырья за Ураль вполнѣ обслуживается прогрессивно развивающимся пароходствомъ. Желѣзная дорога отъ Війска до Барнаула, примыкая къ магистрали въ Омскѣ или Ново Николаевскѣ, совершенно перегрузитъ Сибирскую магистраль, которая не справляется и съ теперешней работой. Единственный выходъ для земледѣльческой и скотоводческой промышленности Алтайскаго округа мы видимъ не въ увеличеніи сырья, а въ переработкѣ его на мѣстѣ, такъ, чтобы къ вывозу поступали менѣе громоздкіе и болѣе дорогіе товары—масло, мука, издѣлія изъ шерсти, кожи и т. п. Для этого необходимо безлѣсный земледѣльческій районъ и горный скотоводческій соединить съ каменноугольнымъ и лѣснымъ райономъ. Линія, проходящая отъ Семипалатинска между горами и степью на Війскъ и далѣе верховьями Чумыша на Кандому близъ Кузнецка, захватывая большіе лѣса, богатые залежи угля, желѣзной руды и сѣрнаго колчедана и золотопромышленный районъ, отсюда пересѣкая р. Томъ у Кропивинои съ примыканіемъ къ ст. Итатъ, вполнѣ отвѣчала бы цѣлямъ обрабатывающей промышленности. Она дастъ Алтайскому земледѣлію и скотоводству кратчайшимъ путемъ необходимый имъ уголь и лѣсъ, а восточной Сибири переработанные продукты. Развѣтвіе обрабатывающей промышленности увеличитъ колонизаціонную емкость округа. Проходя верховьями рѣкъ, эта линія будетъ способствовать развѣтвію пароходства по р. р. Оби и Иртышу, на каковыя рѣки при постройкѣ Сибирской магистрали правительство правильно рассчитывало, какъ на естественные подѣздные пути къ ней. Предлагаемый нами путь явится головнымъ участкомъ будущихъ Ташкентскаго и Семипалатинско—Уральской жел. дорогъ, необходимыхъ для колонизаціонной и стратегической цѣлей“.

— Отъ группы крупнѣйшихъ капиталистовъ и промышленниковъ Сибири въ министерство пут. сообщ. поступила докладная записка, рисующая современное положеніе экспорта сибирскихъ товаровъ. Несмотря на громадныя обороты, промышленники не получаютъ и одной трети тѣхъ доходовъ, которые могли бы получить при правильной организаціи желѣзнодорожнаго движенія. Въ настоящее же время товарныхъ вагоновъ мало; на всѣхъ крупныхъ станціяхъ—колоссальныя залежи товаровъ. Мѣстныя власти помочь безсильны за неимѣніемъ подвижного состава. Въ ходатайствѣ сибиряковъ указывается, что на движеніе по сибирскому пути и вообще обращается слишкомъ мало вниманія. Для разслѣдованія дѣла министерство рѣшило образовать особую комиссію.

Горнымъ инженерамъ Авдакову и Цейдлеру, коммерціи совѣтнику Верту, кол. сов. Вольману и въ званіи камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Пашкову разрѣшено произвести изысканія желѣзнодорожной линіи отъ Архангельска до истоковъ р. Печоры и да-

лѣе къ югу до ст. „Надеждинскій заводъ“, Богословской желѣзной дороги, и къ востоку отъ р. Оби, всего протяженіемъ 1.450 верстъ.

Приводимъ постановленіе отъ 19 января с. г. архангельской городской думы, разсмотрѣвшей докладъ комиссіи по желѣзнодорожному строительству на сѣверѣ, каковой комиссіи въ предыдущемъ засѣданіи думой поручено продолжать свою дѣятельность.

„Считая, что Архангельскъ является важнымъ вывознымъ портомъ для западной Сибири, какъ при посредствѣ выпѣ существующаго торговаго пути черезъ Котласъ, такъ и черезъ проектируемую Восточно-Уральско-Бѣломорскую съ вѣтвью на Обь ж. д., а также черезъ предполагаемые пароходные ежегодные рейсы съ субсидіей отъ казны между Архангельскомъ и устьями Оби и Енисея, городская дума опредѣлила: поручить управѣ при участіи П. Г. Минейко и В. А. Ленгауэръ составить докладную записку отъ Архангельскаго городского общественнаго управленія съ ходатайствомъ передъ Министерствомъ Путей Сообщенія объ обращеніи вниманія правительства на полную цѣлесообразность и необходимость соединенія Архангельскаго порта желѣзною дорогою съ Западной Сибирью (къ докладной запискѣ необходимо представить детальный планъ Архангельскаго порта). Кромѣ того, считая, что городскимъ самоуправленіемъ Западной Сибири недостаточно близко знакомы выдающіяся достоинства Архангельскаго порта, дума поручаетъ управѣ обратиться къ этимъ управленіямъ съ просьбой обратить вниманіе, по прилагаемымъ при семъ журналамъ засѣданія желѣзнодорожной комиссіи архангельской городской думы, на Архангельскій портъ, о которомъ архангельская управа при запросѣ дать пужныя справки, и заняться въ каждомъ городскомъ управленіи вопросомъ о наиболѣе желательномъ для этого города способѣ и направленіи соединенія торговымъ путемъ съ Архангельскомъ“.

Генераль Вурцель, подъ предсѣдательствомъ котораго происходили желѣзно-дорожныя совѣщанія, лѣтомъ текущаго года намѣренъ побывать въ Тобольскѣ и проѣхать до Обдорска, чтобы выяснитъ вопросъ объ Обь-Архангельской желѣзной дорогѣ, за проведеніе которой теперь усиленно хлопочутъ заинтересованные въ этомъ предиріятіи люди.

Судоходство и водные пути.

Министерство Торговли и Промышленности вошло въ Совѣтъ Министровъ съ представленіемъ о зачисленіи, начиная съ 1 января 1911 года, всѣхъ поступленій портовыхъ сборовъ въ общіе ресурсы государственнаго казначейства. Въ связи съ измѣненіемъ порядка завѣдыванія портовыми сборами, Министерство испрашиваетъ разрѣшеніе отпускать ежегодно изъ средствъ государственнаго казначейства, по смѣтѣ расходовъ Министерства Торговли и Промышленности по части торговаго мореплаванія и портовъ, пособія мѣстнымъ городскимъ и общественнымъ учрежденіямъ на слѣдующія надобности: 1) гг. Нарвѣ, Ревелю, Ригѣ, Видавѣ, Либавѣ, Маріуполю и рижскому биржевому комитету—на покрытие расходовъ по содержанію и ремонту тѣхъ портовыхъ сооружений,

устройствъ подъѣздныхъ путей и иныхъ приспособленій для портоваго благоустройства, а также по землечерпательнымъ и дноуглубительнымъ работамъ въ предѣлахъ портовыхъ водъ, которыя производились означенными учреждениями за счетъ суммъ отмѣненныхъ съ 1 января 1902 г., портовыхъ сборовъ, въ размѣрѣ, подлежащемъ ежегодному опредѣленію, въ зависимости отъ дѣйствительной потребности; 2) городамъ Бердянску, Виндавѣ, Ейску, Либавѣ и Поти—на уплату процентовъ и погашенія по займамъ, разрѣшеннымъ этимъ городамъ на ихъ портовые нужды, въ размѣрѣ обязательнаго расхода по платежу означенныхъ процентовъ и погашенія; 3) г. Ялтѣ—на общегородскія надобности, въ размѣрѣ 15,000 руб., и 4) городамъ *Архангельску*, Кронштадту, Нарвѣ, Балтійскому порту, Пернову, Випдавѣ, Либавѣ и Батуму—взамѣнъ отчислившихся на общегородскія ихъ нужды суммъ тѣхъ отмѣненныхъ съ 1 января 1902 г. портовыхъ сборовъ, назначеніе которыхъ не было точно опредѣлено въ законѣ; суммы эти возмѣщаются въ размѣрѣ отпуска на 1910 г. съ послѣдующимъ ежегоднымъ уменьшеніемъ на 10 проц. первоначальнаго ассигнованія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Министерствомъ Торговли и Промышленности предполагается принять на средства государственнаго казначейства расходы по содержанію мѣстныхъ портовыхъ управленій, портовой полиціи, мореходныхъ учебныхъ заведеній и по комитету по портовымъ дѣламъ.

По распоряженію министра путей сообщенія, пожелавшаго своевременно освѣтить дѣятельность междувѣдомственной комиссіи для составленія плана работъ по улучшенію и развитію водныхъ сообщеній Имперіи (образованной въ первой половинѣ минувшаго года), председателемъ упомянутой комиссіи составлена записка (печатная) подъ заглавіемъ: „Свѣдѣнія о первоначальныхъ занятіяхъ комиссіи въ періодъ времени съ апрѣля по августъ 1909 г., съ обзорѣніемъ обстоятельствъ ея возникновенія и условий дальнѣйшей дѣятельности“.

Означенная записка, служащая, между прочимъ, дополнительнымъ поясненіемъ къ § 3 ст. 1 смѣты расходовъ управленія внутреннихъ водныхъ путей и шоссеиныхъ дорогъ на 1910 г., препровождена въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ въ соответственномъ съ составомъ этихъ учреждений числѣ. Въ запискѣ, кромѣ исторической справки относительно образованія комиссіи и подробнаго освѣщенія всѣхъ условий, какъ текущей, такъ и предстоящей ея дѣятельности, излагаются также и главные основанія устройства и улучшенія сѣти нашихъ водяныхъ путей. Попутно съ обзорѣніемъ постановленій комиссіи, въ запискѣ систематически освѣщается характеръ произведенныхъ до сего времени изысканій и работъ на водяныхъ путяхъ и намѣчается желательное направленіе тѣхъ и другихъ въ дальнѣйшемъ, особенно для 1910 г., въ связи съ нѣкоторымъ измѣненіемъ самаго порядка производства расходовъ на улучшеніе и развитіе названныхъ путей. Наконецъ, записка касается и главныхъ основаній планомѣрности въ упомянутыхъ работахъ по отношенію не только къ желѣзнодорожнымъ сообщеніямъ, но и къ орошенію земель и къ другимъ меліоративнымъ предпріятіямъ, а равно и къ электрификаціи силы текучихъ водъ. Всѣ эти вопросы изъ области водяного дѣла служили предметомъ первоначальныхъ занятій междувѣдомственной комиссіи. Къ запискѣ приложены многочисленныя документальныя и цифровыя данныя, касающіяся какъ ея состава и дѣятельности, такъ и состоянія и экономическаго значенія главнѣйшихъ нашихъ водяныхъ путей.

За послѣдніе годы на Вѣломъ морѣ все больше и больше возрастаетъ торговое значеніе Сорокскаго порта. Грузооборотъ его съ каждымъ годомъ увеличивается.

По приходу и отходу судовъ Сорокскій портъ занимаетъ второе мѣсто—послѣ Архангельска—на Вѣломъ морѣ.

Несмотря на это, Сорокскій заливъ не имѣетъ ни одного маячнаго огня и заходъ париходовъ въ заливъ ночью крайне затруднителенъ и опасенъ.

Необходимо устройство при входѣ въ Сорокскій заливъ хотя бы одного маяка.

Фарватеръ Сорокскаго рейда съ каждымъ годомъ мелѣетъ вслѣдствіе рыболовныхъ загражденій; поморы намѣрены возбудить ходатайство объ установкѣ на фарватерѣ землечерпательной машины.

Въ настоящее время возбуждено ходатайство объ установленіи прямого сообщенія между Сорокой и Архангельскомъ, такъ какъ заходъ въ Сороки разъ въ недѣлю париходовъ Мурманско-Архангельскаго товарищества (субсидируемаго правительствомъ) далеко недостаточенъ.

Минувшимъ лѣтомъ часто крейсировали между Сорокскимъ портомъ и Архангельскомъ париходы частнаго предпринимателя г. Буркова, но париходы послѣдняго крайне неудобны для пассажирскаго пользованія.

Также ощущается и крайняя потребность непосредственнаго сообщенія поморья, расположеннаго возлѣ Сорокскаго залива, съ Мурманомъ—безъ захода париходовъ въ Архангельскъ.

Съ устраненіемъ перечисленныхъ (и нѣкоторыхъ другихъ) причинъ, значеніе Сорокскаго порта должно еще болѣе возрасти.

Одинъ изъ народныхъ русскихъ промысловъ—судоходство получилъ съ древнихъ временъ на р. Камѣ широкое распространеніе вслѣдствіе благоприятныхъ природныхъ условий. Многочисленныя рѣки, вытекающія съ горъ Урала, какъ, напримѣръ, Чусовая, Сытва, Колва, Вишера и др., впадаютъ въ Каму и образуютъ тотъ путь, по которому ежегодно перевозятся внутрь Россіи и къ петербургскому порту сотни милліоновъ пудовъ различныхъ грузовъ.

Среди народныхъ массъ, промышляющихъ на Камѣ судоходствомъ и тѣсно связаннымъ съ нимъ судостроительствомъ, замѣчается, что эти промыслы привлекаютъ почти исключительно русскихъ, людей и Пермская губернія среди другихъ волжскихъ губерній занимаетъ первое мѣсто по числу служащихъ на дѣлѣ рѣчного судоходства, но для поддержанія судоходнаго промысла на р. Камѣ до сихъ поръ не имѣется ни малѣйшихъ научныхъ пособій, и ничего не предпринято въ прямомъ отношеніи къ развитію судоходства и судостроенія.

Непросвѣщенный, полуграмотный, а часто и совсѣмъ неграмотный судопромышленникъ, хотя и преданный своему излюбленному промыслу, но лишенный научныхъ свѣдѣній, въ большинствѣ не въ силахъ справиться съ растущимъ въ его рукахъ дѣломъ. Нѣкоторые города и многія селенія на верхнихъ плесахъ Камы, специально занятые судоходнымъ промысломъ, въ послѣднее время переживаютъ, благодаря отсутствію научной подготовкѣ, оскудѣніе.

Пермскій биржевый комитетъ могущественнымъ средствомъ для поднятія падающаго промысла камскаго судостроенія и судоходства считаетъ учрежденіе на Камѣ рѣчного училища, хорошо обставленнаго научными средствами. Находясь въ центрѣ камскаго судоходства и судостроительства, г. Пермь по многимъ причинамъ можетъ служить лучшимъ пунктомъ для

такого училища. Въ Перми существуютъ механическія фабрики при пермскихъ пушечныхъ заводахъ, хорошо оборудованныя механическія мастерскія Пермской желѣзной дороги, производится судостроеніе на заводахъ Любимовой и бр. Каменскихъ, могущихъ служить весьма цѣннымъ практическимъ подспорьемъ рѣчному училищу. Крімъ того, Пермь находится въ богатыхъ природныхъ условіяхъ, въ виду близости къ ней огромныхъ уральскихъ лѣсовъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ.

Нужда въ рѣчномъ училищѣ Перми тѣмъ ощутительнѣе, говоритъ биржевой комитетъ, что г. Пермь, къ которому тяготеетъ огромный край верхней Камы съ ея притоками, отстоитъ отъ Нижняго-Новгорода въ 1400 верстахъ и отъ Казани въ 910 верстахъ, почему пользованіе рѣчными училищами въ этихъ городахъ для жителей пермскаго края затруднительно. Если принять во вниманіе, что открытіе учебнаго года въ рѣчныхъ училищахъ происходитъ по окончаніи навигаціи, то приходится убѣдиться, что отдаленность Перми отъ Нижняго и Казани, благодаря отсутствію прямого желѣзнодорожнаго сообщенія, крайне тяжело ложится на учащихся въ матеріальномъ отношеніи.

Биржевымъ комитетомъ еще въ 1904 году возбуждалось передъ министромъ путей сообщенія ходатайство объ открытіи въ Перми рѣчного училища, но ходатайство до сихъ поръ не удовлетворено. Нынѣ же, какъ извѣстно, министерство путей сообщенія предполагаетъ существующее въ Рыбинскѣ рѣчное училище перевести въ Пермь, при условіи, что пермское городское общество и губернское земство ассигнуютъ какое-либо пособіе на содержаніе этого училища. Переводъ его вызывается, главнымъ образомъ, тѣмъ, что большинство воспитанниковъ его—60%—составляютъ уроженцы Пермской губерніи.

Въ виду этого, пермскій биржевой комитетъ обратился на-дняхъ въ Пермскую городскую управу съ просьбою внести въ городскую думу предложеніе ассигновать изъ городскихъ средствъ какую-либо сумму на содержаніе рѣчного училища въ Перми (всего нужно изъ мѣстныхъ источниковъ на содержаніе училища до 8 тыс. руб.). При этомъ комитетъ, для свѣдѣнія управы, сообщаетъ, что, по статистическимъ даннымъ министерства путей сообщенія, число служащихъ на судахъ жителей Пермской губерніи доходитъ до 2600 человекъ, и что только одинъ Пермскій уѣздъ даетъ такихъ служащихъ 1284 человекъ.

Отъ значительной группы мѣстныхъ жителей въ Ново-Николаевскую (Томской губ.) город. управу поступило заявленіе о внесеніи на разсмотрѣніе гор. думы въ ближайшемъ времени вопроса о соединеніи Оби съ Печорой.

Въ заявленіи указывается, что, по даннымъ изслѣдованія инж. Мочульскаго, соединеніе рѣки Оби съ Печорой 130—верстнымъ рельсовымъ путемъ представляется весьма выгоднымъ для Сибири. Это дастъ возможность продуктамъ сельск. хозяйства, а также фаб.-заводской промышленности Западной и особенно средней Сибири провоза къ выгоднымъ пунктамъ быта на 50—70 проц. дешевле настоящаго ж.-дор. провоза. Далѣе, указывается, что проведеніе этого пути произведетъ переворотъ въ сельскомъ хозяйствѣ Сибири и ея торговлѣ и индустріи,—достаточно лишь указать на то, что 90 проц. населенія будутъ выручать за хлѣбъ и др. продукты по 30—50 коп. въ пудѣ дороже, что дастъ громадный излишекъ.

Что касается Ново-Николаевска, то онъ можетъ явиться однимъ изъ крупнѣйшихъ тор.-промыш. пунктовъ не только въ Сибири, но и въ Европ. Россіи. Гарантій явится выгодное положеніе его при условіи пользованія

воднымъ путемъ и пересѣченія его жел. дорогой, почему всѣ хлѣбныя грузы на пространствѣ Кайнскъ—Нижеудинскъ сосредоточатся безусловно для перевалки въ г. Ново-Николаевскѣ, что дастъ заработокъ десяткамъ тысячъ рабочихъ и служащихъ рукъ и грузъ сотнямъ пароходовъ, а все это вызоветъ массу видовъ фабрично-завод. промышленности, и тогда Ново-Николаевску не страшны будутъ такіе конкуренты, какъ Вугры, Чикъ, Коченово, растущіе при настоящихъ условіяхъ за счетъ Ново-Николаевска.

Въ заключеніе указывается, что надобность въ 130—верстномъ пути можетъ быть избѣгнута, т. к. соединеніе Оби, Печоры и Вычегды можетъ быть достигнуто черезъ притоки этихъ рѣкъ—Сосву, Илычъ и Силуу при помощи устройства шлюзовъ, расчистки фарватера и т. д. Расходы на это, по исчисленію инж. Мочульскаго, достигнутъ 30—40 мил. руб.; но если бы они достигли вдвое большей суммы, то явились бы „грошами, если припятъ во вниманіе значеніе этого пути въ Государств. смыслѣ“.

Подтвержденіемъ осуществимости этого служить то, что различные города и земства усиленно ходатайствуютъ передъ правительствомъ объ осуществленіи этого пути

Указавъ на все изложенное, заявленіе приходитъ къ выводу о необходимости присоединенія г. Ново-Николаевска къ ходатайствамъ названныхъ городовъ и земствъ по вопросу о проведеніи указаннаго пути.

Въ виду письма г. предѣдателя вологодской губернской управы на имя В. А. Ленгауэръ—редактора „Извѣстій“ по поводу помѣщенныхъ въ № 1 „Извѣстій“ с. г. (стр. 16, 39) упоминаній о исключительно дорогихъ и затруднительныхъ сооруженіяхъ, помѣщаемъ краткое извлеченіе изъ объяснительной записки инж. Мочульскаго о результатахъ рекогносцировочныхъ изслѣдованій водораздѣла р. р. Печоры и Оби по долинамъ р. р. Илыча и Сѣв. Сосвы съ ихъ притоками: *)

„Водное сообщеніе Печора-Обь при посредствѣ Илыча, р. Сѣв. Сосвы и ихъ притоковъ, въ случаѣ его осуществленія, войдетъ въ составъ водныхъ транзитныхъ путей: а) отъ г. Бійска до г. Архангельска (5.170 вер.) и б) отъ г. Семипалатинска до г. Архангельска (5.680 вер.). При такомъ протяженіи транзита, для выгодности перевозокъ, водное сообщеніе Печора-Обь представляется наиболѣе рациональнымъ проектировать для грузомемкихъ судовъ, поднимающихъ до 55.000 пудовъ (при главныхъ размѣреніяхъ судовъ: длина 34 с., ширина 4,5 саж., осадка 10 четвертей аршина, какъ на Маріинской системѣ). Поэтому начальникомъ экспедиціи инженеромъ Мочульскимъ эта данная принята въ основаніе нижеприводимыхъ его соображеній объ устройствѣ воднаго сообщенія Печора-Обь, по направленію произведенныхъ имъ въ семь году рекогносцировочныхъ изслѣдованій: по р. Илычу (177 вер.), р. Егрѣ-Лягѣ (41 вер.), горнымъ ручьямъ: Чунадо-Вожу (5 вер.) и Калы (6 вер.), болоту на водораздѣлѣ ($\frac{1}{2}$ вер.), на абсолютной высотѣ 212 саж., по р. Маньѣ (75 вер.) и по изслѣдованной въ семь году части р. Сѣв. Сосвы (30 вер.).

По даннымъ произведенныхъ изслѣдованій этого года, паденіе западнаго склона водораздѣльнаго участка отъ болота на водораздѣлѣ до устья Чунадо-Вожа (на 11 вер. длины) составляетъ 78 саж., а восточнаго склона по верхней части р. Маньи (на 10 верстахъ длины) составляетъ 69 сажень. Сколько-нибудь значительныхъ запасовъ воды выше водораздѣла нѣтъ; искусственное водохранилище возможно устроить между горой Яны-

*) Мы предоставляемъ въ дальѣйшемъ страницы „Извѣстій“ для выясненія возможности и стоимости соединенія рр. Печоры и Оби при посредствѣ канала. *Ред.*

Юубъ-Хури и Мань-Квотъ-Неръ, собирая воду съ площади въ 12 кв. верстъ, при чемъ накопъ, при толщинѣ снѣгового покрова на Уралѣ въ 10 четвертей аршина, составитъ всего лишь 250.000 куб. саж. резервной воды.

Наиболѣе трудную часть составляетъ водораздѣльный участокъ (21 вер.) отъ устья Чунадо-Вожа и далѣе до мѣста въ 10-ти верстахъ верхняго теченія р. Мань-и. Условія устройства воднаго сообщенія, собственно, на этомъ участкѣ представляются въ нижеслѣдующемъ положеніи:

I. Въ виду большихъ наденій мѣстности водораздѣльнаго участка и невозможности собрать на водораздѣлѣ значительныхъ запасовъ воды, при устройствѣ многокамерныхъ шлюзовъ, для движенія судовъ вышеупомянутыхъ размѣреній, шлюзы эти должны имѣть 40 саж. длины, 6 саж. ширины и подпоры въ каждой камерѣ въ 2 сажени. При 23-хъ возможныхъ въ сутки пропускахъ судовъ черезъ шлюзы, пропускная способность системы выразится кругло въ 190.000.000 пудовъ въ навигацію, а количество потребной для пропуска воды составитъ 1,656.000 кубич. сажень, т. е. около $6\frac{1}{2}$ разъ болѣе того количества, которое можно получить скопомъ на водораздѣлѣ. Поэтому, устраивая въ водораздѣлѣ систему многокамерныхъ шлюзовъ, представится необходимостью соорудить при нихъ сберегательные бассейны и механическую подачу воды для питанія бьефовъ системы. На водораздѣльномъ участкѣ представится необходимою устроить: на западномъ склонѣ 8 пятикамерныхъ шлюзовъ, а на восточномъ 7 такихъ же шлюзовъ, всего 15 пятикамерныхъ шлюзовъ; такія устройства потребуютъ расхода до $15 \times 1.500.000$ руб. — 22.500.000 руб., не считая стоимости работъ по устройству водохранилищъ, спрямительныхъ каналовъ, жилыхъ помѣщеній и пр., что вмѣстѣ съ устройствомъ 15 вышеупомянутыхъ шлюзовъ составитъ расходъ отъ 25—30 милліоновъ рублей.

II. Если приспособить на водораздѣлѣ (21 вер.), въ виду малыхъ запасовъ воды, устройство судоподъемниковъ для воднаго сообщенія, то стоимость этихъ сооружений выясняется такимъ образомъ.

Полагая устроить судоподъемники для наибольшей существующей для такого рода сооружений грузоподъемности судовъ въ 600 тоннъ, при разности бьефовъ въ 10 метровъ (7.5 саж.), потребуется построить на западномъ склонѣ 11 судоподъемниковъ, а на восточномъ 10, всего 21 судоподъемникъ. При цѣнѣ судоподъемника въ 2.800.000 марокъ или 864.360 р., на устройство 21 судоподъемника потребуются 18.151.560 рублей. Кромѣ того, потребуются расходы на весьма значительныя земляныя работы для устройства водохранилищъ, оградительныхъ сооружений отъ затопленій береговъ и спрямительныхъ каналовъ по рѣкамъ Кэлы и на верхнемъ теченіи Мань-и, жилыхъ помѣщеній и проч.

III. На водораздѣлѣ р. р. Чунадо-Вожа и Кэлы по западному склону и на верхнемъ теченіи р. Мань-и по восточному, при существующихъ условіяхъ мѣстности, повидимому, болѣе рациональнымъ представилось бы устройство туннеля, длиною въ 17 верстъ, считая отъ устья Чунадо-Вожа и до мѣста на р. Мань-и, находящагося въ 10-ти верстахъ отъ ея истока.

При заложеніи горизонтальнаго дна канала въ туннелѣ на абсолютной высотѣ въ 134 саж. надъ уровнемъ моря, устройство его открытымъ (безъ шлюзовъ), съ питаніемъ изъ верхняго теченія р. Егры-Ляги, при ширинѣ туннеля 16 метровъ, высотѣ 8,25 метровъ (какъ въ туннелѣ „de Condes“ во Франціи) стоимость устройства погонной сажени туннеля (согласно стоимости туннеля „de Condes“) оцѣнивается около 2.400 р. Полагая, что стоимость погонной сажени туннеля на Уралѣ будетъ не менѣе вышепри-

веденной, устройство туннеля на водораздѣлѣ оцѣнивается не менѣе $17 \times 500 \times 2.400 \text{ р.} = 20.400.000$ рублей.

Затѣмъ, для устройства воднаго сообщенія между рѣками Печорой и Обью, кромѣ одного изъ помянутыхъ устройствъ (I—III), потребовались бы слѣдующія болѣе значительныя работы.

а) Шлюзованіе р. Егры-ляги (41 вер.) и р. Мань-и (65 верстъ). Въ предположеніи устройства однокамерныхъ шлюзовъ (длиною 40 саж., шириною 6 саж. и при подпорѣ въ 4,66 саж.) потребовалось бы на р. Егрѣ-Лягѣ соорудить 12 шлюзовъ, на Мань-ѣ 10 шлюзовъ, а всего 22 шлюза, и питаніе системы этихъ шлюзовъ производить съ верхнихъ частей р.р. Егры-Ляги и Мань-и, что, судя по расходу воды этихъ рѣкъ, возможно. Принимая стоимость устройства каменныхъ или желѣзо-бетонныхъ шлюзовъ съ плотиною около 400.000 рублей, шлюзованіе помянутыхъ рѣкъ потребуеетъ расхода $22 \times 400.000 = 8.400.000$ рублей.

б) За неимѣніемъ подробныхъ изслѣдованій, стоимость оградительныхъ работъ для устраниенія разливовъ сколько-нибудь точно опредѣлить невозможно, что же касается стоимости отчужденія земель, то таковая будетъ во всякомъ случаѣ невелика.

в) Шлюзованіе р. Илыча не потребуеетъ на всемъ его протяженіи, а лишь въ мѣстахъ существованія нѣсколькихъ пороговъ; точно также необходимо и шлюзованіе р. Сѣв. Сосвы въ предѣлахъ ея теченія, гдѣ глубины менѣе 10 четвертей аршина, а равно несомнѣнно представится необходимо въ производствѣ дноуглубительныхъ работъ и въ обстановкѣ фарватера р.р. Илыча и Сѣв. Сосвы указанными знаками; эти работы безъ подробныхъ изслѣдованій не могутъ быть оцѣнены, но во всякомъ случаѣ потребуютъ расхода въ нѣсколько милліоновъ рублей“.

На 7 февраля созывается въ С.-Петербургѣ съѣздъ русскихъ дѣятелей по воднымъ путямъ.

Разныя вѣсти.

Проф. Погодинъ пишетъ („Финляндія“ 1910 г. № 1) о тѣхъ изысканіяхъ въ области восточно-финляндскихъ племенъ, которыя обнародованы въ „Журналѣ“ и въ „Мемуарахъ“ Финно-Угорскаго Общества. „При этомъ намѣренно я буду говорить лишь о такихъ болѣе крупныхъ трудахъ, которые касаются мордвы, черемисъ, зырянъ и остяковъ, т. е. такихъ финно-угорскихъ племенъ, которыя естественнымъ образомъ должны были бы входить въ кругъ русскихъ ученыхъ изысканій. Конечно, брать монополію на изученіе той или другой группы племенъ не слѣдуетъ, но нехорошо и до такой степени не ревновать къ славѣ отечественной науки, чтобы устроить другимъ своего рода монополію на это изученіе. Итакъ, по мордовскому фольклору мы находимъ въ изданіяхъ Общества рядъ тщательныхъ записей проф. Пасонена, которому принадлежитъ единственная научная грамматика этого языка, собраніе мордовскихъ нарядовъ и вышивокъ, обнародованное Хейкелемъ, и т. д. Надо прибавить, что на русскомъ языкѣ не имѣется ни одной мордовской грамматики и ни одного словаря. Когда-то Академія Наукъ издала мордовскую грамматику и словарь Альквиста на нѣмецкомъ языкѣ, а Академія въ Будапештѣ—мордовскій словарь Мункачи. Русскіе ученые бле-

щуть своимъ отсутствіемъ въ ряду лицъ, изучавшихъ мордву. Къ сожалѣнію, большой трудъ академика Шахматова, единственнаго изъ нашихъ ученыхъ, хорошо знакомаго съ мордвой, еще не появился. Надъ черемисами работали Хейкель (постройки), Генетцъ (записи народной словесности), Хемелайненъ (жертвоприношеніе), Рамстедтъ (лингвистическія замѣтки и тексты на нарѣчій горныхъ черемисъ) и т. д. Русская наука не можетъ представить ни одного сколько-нибудь серьезнаго труда по изученію черемисскаго языка и фольклора; ни грамматики, ни словаря этого языка по русски не имѣется. Вотьякамъ посчастливилось въ нашей наукѣ больше. Академія Наукъ въ давнопрошедшее время издала словарь и грамматику „пермскаго языка“ (одного изъ діалектовъ вотьяцко зырянскаго языка); покойный Смирновъ объединилъ наши этнографическія свѣдѣнія объ этомъ интересномъ племени. Но единственныя научныя изысканія по зырянскому языку были произведены финляндскими и венгерскими учеными, и въ этой области изученія Финно-Угорскому Обществу принадлежитъ весьма почетная роль: труды Вихмана составляютъ эпоху въ изученіи сѣверо-финской группы. Не перечисляя другихъ работъ въ этой области, изданныхъ Обществомъ, отмѣчу, что оно на свои средства привлекло въ Гельсингфорсъ двухъ зырянскихъ пародныхъ учителей и дало имъ филологическое образованіе, которое придастъ ихъ изслѣдованію солидное научное значеніе.

Какой бы области финно-угорскаго языкознанія или фольклора мы ни коснулись, повсюду приходится встрѣчаться съ изданіями Общества. Но есть и такія области, которыя русской наукой оставлены въ полномъ пренебреженіи, финской же разработаны съ чрезвычайной кропотливостью и тщательностью. Что, напр., можно назвать на русскомъ языкѣ о лапландцахъ, кромѣ книги Харузина о лопаряхъ; между тѣмъ, Финно-Угорское Общество напечатало на страницахъ своихъ изданий фундаментальныя изслѣдованія объ ихъ языкѣ и бытѣ, даже библиографію о Лапландіи“.

Академіей Наукъ въ С.-Петербургѣ поощрительная премія въ 300 руб. имени Михельсона присуждена молодому финляндскому ученому г. Яго Калима за сочиненіе „Общепотребительныя финскія слова въ русскомъ языкѣ“ (рукопись).

Учительница Красноярской жен. гимназій М. В. Красноженова прислала въ распоряженіе В. П. Анучина объемистую (около 200 ст.) рукопись: „Матеріалы по фольклору Енисейской губерціи“. Эта работа г. Красноженовой заключаетъ въ себѣ: пѣсни, легенды, сказки, пословицы, поговорки и загадки.

Матеріалы обработаны по литературнымъ источникамъ, указаны варианты, и даны примѣчанія. Работа представляетъ большой интересъ, и г. Анучинъ хочетъ предложить ее для напечатанія въ „Извѣстіяхъ центрального географическаго общества“.

Сибирь и, въ частности, Томскъ доселѣ лишены возможности пользоваться трудами своихъ согражданъ изслѣдователей, уступая научные матеріалы Петербургу.

Вышедшій недавно изъ печати отчетъ о дѣятельности мунисинскаго, Енисейской губ., музея за 25 лѣтіе его существованія (съ 1-го октября 1883 года по 1-е октября 1908 года) со-

держитъ слѣдующія данныя касательно этого цѣннаго, пользующагося широкою популярностью, учрежденія. При открытіи музей располагалъ 3.064 предметами, въ томъ числѣ мѣстныхъ естественно историческихъ было 2.023, техническихъ 151, антропологическихъ 171, немѣстныхъ 599, монетъ 18 и печатныхъ изданій 98. Средства музея, при открытіи его, составились изъ пособія городской думы въ 200 р. и собранныхъ по подпискѣ 378 р. Въ 1884 г. при музей открыта библіотека. Средства музея какъ раньше, такъ и въ настоящее время крайне незначительны: музей за 17 лѣтъ получалъ въ среднемъ немного болѣе 100 рублей, считая въ томъ числѣ вознагражденіе сторожу. Съ 1 го января 1891 г. на приходъ музея поступило всего 4.130 руб. 24 к. Изъ нихъ израсходовано 3.813 руб. 36 к. Неприкосновенный капиталъ музея образовался изъ 10% отчисленій съ каждаго поступающаго на приходъ музея и библіотеки рубля. Съ 1891 г. музей отчисленій не производитъ.

Въ настоящее время енисейскій музей собираетъ и хранитъ научныя матеріалы обширнѣйшаго края, простирающагося съ юга на сѣверъ отъ 58°27' с. ш. до Ледовитаго океана.

Къ 1-му октября 1908 г. въ музей насчитывалось въ общей сложности 22.322 предмета, въ томъ числѣ 10.187 естественно-историческихъ предметовъ, 1.843 техническихъ, 3.373 антропологическихъ, 3.277 экз. печатныхъ изданій и 3.642 предмета, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ обслуживаемому музеемъ району. Значительная часть предметовъ музея поступила путемъ пожертвованій. Пополненіе коллекцій путемъ покупки практиковалось въ небольшихъ размѣрахъ.

15-го января въ сѣверномъ сельско-хозяйственномъ обществѣ состоялся докладъ Е. В. Пальсудскаго объ электро-культурѣ растений. При неблагоприятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ является необходимымъ содѣйствовать болѣе усиленному росту и питанію растений. При удобреніи почвы только $\frac{1}{3}$ питательныхъ веществъ усваиваются растеніями. Съ цѣлью поднять энергію усвояемости питательныхъ веществъ и ускорить ростъ—примѣняются электрическія установки, развивающія какъ подземныя, такъ и надземныя токи, проходящія у корней растеній, а затѣмъ поверхъ ихъ листья. Электролизація почвы вызываетъ также раствореніе тѣхъ почвенныхъ солей, которыя безъ электрическихъ токовъ остаются обыденно нерастворимыми. При почвенныхъ электрическихъ установкахъ соблюдается правило, чтобы поверхность элементовъ развивающихъ положительное электричество была значительно болѣе поверхности отрицательныхъ электропроводовъ. Устройство приспособленій для электризаціи почвы настолько просто, что, безъ участія монтеровъ это дѣлаютъ подмосковные огородники, получая при помощи электризаціи овощи высшей культуры. Требуется, однако, чтобы грядки не были вспаханы, такъ какъ сквозь вспаханную почву токи отъ заложенныхъ элементовъ не проходятъ. Въ фруктовыхъ садахъ электризація можетъ производиться надъ деревьями не старше 5—7 лѣтъ, для фруктовыхъ же деревьевъ болѣе старшаго возраста электризація бесполезна. На основаніи данныхъ, приведенныхъ докладчикомъ, землевладельцы—члены сѣвернаго сельско-хозяйственнаго общества—предполагаютъ широко организовать въ текущемъ году опыты съ электролизаціей овощныхъ растений, злаковъ и фруктовыхъ деревьевъ, и съ этой

цѣлью общество предполагаетъ предварительно разработать модель схематической установки техническихъ приспособленій для электролизаціи почвы.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь г. Редакторъ.

Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ настоящее сообщеніе объ экскурсіяхъ по Россіи, устраиваемыхъ лѣтомъ 1910 года для народныхъ учителей:

- № 1—СѢВЕРЪ: Москва—Вологда—(1 д.)—Тотьма—(1 д.)—Великій Устюгъ (1 д.)—Архангельскъ—(2 д.)—Соловецкій Монастырь—(3 д.)—Екатерин. гав. Кола-Вардэ—(2 д.)—и обратно тоже Ледовитымъ океаномъ, Вѣлымъ моремъ до Архангельска и въ Москву, въ пути 16 дней, всего 26 дней—70 руб. (77 р.).
- № 2—СѢВЕРЪ: Москва—Вологда—(1 д.)—Тотьма—(1 д.)—Великій Устюгъ—(1 д.)—Архангельскъ—(2 д.)—Соловецкій Монастырь—(3 д.)—Сумскій Посадъ—Повѣнецъ (пѣшкомъ 93 в. и 100 в. на лош.)—Онежское озеро—Вознесенье р. Свирь—Ладожское озеро—СПБургъ—(3 д.)—Москва, въ пути 15 дней, всего 26 дней—70 руб. (76 р.).
- № 3—СѢВЕРЪ: Москва—Вологда—(1 д.)—Тотьма—(1 д.)—Великій Устюгъ—(1 д.)—Архангельскъ—(2 д.)—Соловецкій Монастырь—(5 д.)—и обратно чрезъ Архангельскъ и въ Москву, въ пути 8 дней, всего 18 дней—43 руб. (50 р.).
- № 4—ВОЛГА: Москва—Ярославль—(1 д.)—Ниж. Новгородъ—(2 д.)—Казань—(2 д.)—Самара—(2 д.)—Саратовъ—(2 д.)—Астрахань—(3 д.)—и обратно тоже Волгой до Ниж. Новгорода и въ Москву, въ пути 13 дней, всего 25 дней—43 руб. (47 р.).
- № 5—ВОЛГА-КАМА: Москва—Ярославль—Пермь и обратно. По Волгѣ и Камѣ безъ остановокъ, проѣздъ во II классѣ (осмотръ городовъ только во время стоянки парохода всего 13 дней—30 руб. (34 р.).
- № 6—УРАЛЪ: Москва—Ниж. Новгородъ—(1 д.)—Казань—(1 д.)—Пермь—(1 д.)—Н. Таг. (2 д.)—Екатеринбургъ—(3 д.)—Рыштымъ—(3 д.)—Челябинскъ—Миассъ—(1 д.)—Златоустъ—(3 д.)—Уфа—(1 д.)—Самара—(1 д.)—Москва; въ пути 10 дней, всего 28 дней—60 руб. (77 р.).
- № 7—КАВКАЗЪ: Москва—Новороссійскъ—Адлеръ—Красная Поляна—(2 д.)—Адлеръ—(пѣшкомъ 100 в.)—Новый Афонъ—(2 д.)—Сухумъ—(1 д.)—Батумъ—(2 д.)—Чаква—Тифлисъ—(3 д.)—Военно-Грузинская дорога (пѣшкомъ около 150 в.—8 д.)—Владикавказъ—(1 д.)—Петровскъ—Каспійское море и Волга безъ остановокъ до Нижняго, въ пути 23 дня, всего 34 дня—70 руб.
- № 8—КАВКАЗЪ: Москва—Владикавказъ—(1 д.)—Даркохъ—Военно-Осетинская дорога (пѣшкомъ 150 в.—12 д.)—Кутансъ—(2 д.)—Гелаты—Тквибули—(1 д.)—Тифлисъ—(3 д.)—Ба.

тумъ—(2 д.)—Чаква—Сухумъ—(1 д.)—Новый Афонъ—(2 д.)—Новороссійскъ—Москва, въ пути 2 дня, всего 34 дни—75 руб. (95 р.).

№ 9—КАВКАЗЪ: Москва—Баку—(3 д.)—Тифлисъ—(3 л.)—Воржомъ—(1 д.)—Бакуриа—Ахалцихъ—Абастуманъ—(1 д.)—Багдаты—Кутанъ—(2 д.)—пѣшкомъ съ Аткарскимъ переваломъ верстъ 8, на лош. около 100 в.)—Голаты—Тквибули—Батумъ—(2 д.)—Новый Афонъ—(2 д.)—Сухумъ—(1 д.)—Новороссійскъ—Москва—въ пути 17 дней—всего 33 дня—70 руб (90 р.).

№ 10—КАВКАЗЪ: (непѣшеходный). — Москва — Новороссійскъ — Новый Афонъ—(2 д.)—Сухумъ—(1 д.)—Батумъ—(2 д.)—Чаква—Кутанъ—(1 д.)—Тквибули—(1/2 д.)—Чиатуры (1/2 д.)—Воржомъ—(1 д.)—Бакуриани—(1 д.)—черезъ Михайлово, Мцхетъ—(1/2 д.)—Тифлисъ—(2 1/2 д.)—Эриванъ—(2 д.)—Эчмиадзинъ—(1 д.)—Тифлисъ—Баку—(3 д.)—Москва—въ пути 16 дней, всего 34 дня—75 руб. (100 р.)

№ 11—КРЫМЪ: Москва—Харьковъ—(1 д.)—Керчь—(1 д.)—Алушта—(2 д.)—Ялта—(5 д.)—Севастополь—(2 д.)—Бахчисарай—(2 д.)—Симферополь—(1 д.)—Севастополь—Одесса—(1 д.)—Кіевъ—(2 д.)—Москва, —въ пути 10 дней, всего 27 дней—56 руб. (68 руб.).

№ 12—КРЫМЪ: (пѣшеходный). Москва—Кіевъ—(2 д.)—Одесса—(1 д.)—Севастополь—(2 д.)—Бахчисарай—(1 д.)—отсюда пѣшкомъ по Крыму дней 17, верстъ 200, Ай—Петри—Ялта—(2 д.)—Алушта—(1 д.)—Чатырдагъ—Гурзуфъ—(1 д.)—Алука—(1 д.)—Лемены—Скеля—(1 д.)—Вайдары—Балаклава—Севастополь—Симферополь—(1 д.)—Харьковъ—(1 д.)—Москва. Въ пути 19 дней—всего 34 дня—65 руб. (76 р.).

Въ плату за экскурсіи входитъ проѣздъ, полное продовольствіе, помѣщеніе въ мѣстахъ остановокъ, плата руководителю и отъ 1 до 3 р. зап. кап. Цифры въ скобк. показыв. стоимость поѣздки въ томъ случаѣ, если не будетъ скидокъ на жел. дор. Запись на экскурсіи принимается только на бланкахъ Комиссіи съ приложеніемъ опроснаго листа и задатка въ 5 руб. Правила записи и бланки высылаются по первому требованію. Запись продолжается до 15 марта. Болѣе подробные проспекты по выходѣ изъ печати будутъ высылааться за 3 семикоп. марки. Запись производится почтой и лично: въ будни отъ 2 до 4 час., въ праздники отъ 12 до 2 час. по новому адресу Комиссіи: Москва, Арбатъ, д. № 9, кв. 43 (во дворѣ), тел. 171—46.

Предсѣлательница Комиссіи Графиня Варвара Николаевна Бобринская.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

МЕДИЦИНСКІЯ ПРИБАВЛЕНІЯ къ МОРСКОМУ СБОРНИКУ

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ И ВЪ 1910 Г. КНИЖКАМИ ОТЪ 4 ДО 5 ЛИСТОВЪ.

Журналъ посвященъ по преимуществу разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ санитарному состоянію флота.

Достаточно отведено также мѣста и вопросамъ общей и практической медицины.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главномъ Адмиралтействѣ, въ Управленіи Главнаго Медицинскаго Инспектора Флота.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ 4 РУБ. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Вывѣзующій редакціей П. С. Тимиревъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый журналъ

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДѢЛО,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ УЧАСТІИ:

Н. Т. Амирова, В. П. Анисимова, проф. В. Г. Бажаева, Г. В. Вернадскаго, проф. В. Р. Вильямса, В. А. Владимірскаго, М. Н. Вонзблейна, проф. А. Э. Ворыса, проф. В. П. Горячкина, Н. П. Губскаго, Д. И. Делярова, А. Г. Долженко, В. П. Дроздова, В. Н. Зельгейма, А. А. Зубрилина, П. В. Ильинскаго, проф. А. А. Кауфмана, проф. Н. А. Каблукова, А. Е. Кульмиснаго, А. П. Левицкаго, В. И. Лемуса, проф. А. А. Мануилова, А. Ал. Мануилова, С. П. Мельгунова, проф. Н. С. Нестерова, М. Ф. Оболенскаго, Б. М. Овчинникова, В. А. Перелешина, Б. Д. Плетнева, проф. А. С. Посникова, проф. М. П. Придорогина, проф. Д. Н. Прянишникова, А. В. Пышекорова, Д. Л. Рудзинскаго, П. А. Садырина, В. Г. Сазновскаго, В. Ф. Тотоміанца, проф. А. Ф. Фортунатова, проф. В. М. Хвостова, М. Л. Хейсина, В. В. Хижнякова, проф. А. А. Чупрова, М. Е. Шатерникова, П. М. Шестакова, И. С. Шулова, П. Е. Юницкаго, В. Е. Якушкина, И. В. Якушкина, Н. В. Якушкина и др.

Журналъ „Крестьянское дѣло“ ставитъ своей задачей служить преимущественно интересамъ крестьянства. Являясь безпартійнымъ органомъ, „Крестьянское дѣло“ будетъ печатать: статьи экономическія и литературныя, фельетоны, отчеты Государственнаго Собранія и Государственной Думы, правительственныя распоряженія, извѣстія изъ жизни Россіи и русской деревни, статьи и замѣтки по народному образованію, сельскому хозяйству, коопераціи, кустарнымъ промысламъ, медицинѣ и гигиенѣ, важнѣйшія событія изъ заграничной жизни, библиографическія замѣтки, торговые извѣстія, смѣсь, вопросы и отвѣты, касающіеся главнымъ образомъ крестьянскаго права, сельскаго хозяйства и коопераціи.

„Крестьянское дѣло“ будетъ выходить 20 разъ въ годъ. Подписная цѣна съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской имперіи 2 руб. въ годъ и 1 руб. 10 коп. на полгода. Подписной годъ начинается съ ноября, съ выходомъ перваго номера.

Подписка принимается въ Москвѣ: у Н. П. Печковской (Петровскія линіи), въ книжныхъ магазинахъ: „Агрономъ“ (Долгоруковская) и „Трудъ“ (Тверская). Иногороднихъ проситъ обращаться съ подпиской исключительно по адресу редакціи „Крестьянское дѣло“—Москва, Долгоруковская, д. 85 кв. 11.

Пріемъ объявленій въ Москвѣ: у Л. и Э. Метцъ и К^о (Мясницкая), у Н. П. Печковской (Петровскія линіи) и въ редакціи журнала.

Первый номеръ „Крестьянскаго дѣла“ выйдеть въ ноябрѣ 1910 года.

Редакторъ-Издатель В. П. Дроздовъ.

Открыта подписка на 1910 годъ

Н А

„ТРУДЫ БЮРО ПО

Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ доставкой и пересылкой.

„Труды“ выходятъ по возможности ежемѣсячно (12 номеровъ въ годъ) подъ редакціей Р. Э. Регеля.

Лица, подписавшіяся на „Труды“ за 1909 годъ (Т. II), получаютъ бесплатно также „Труды“ за 1908 годъ съ приложеніемъ: „Изученіе воздѣлываемыхъ растений, какъ основа развитія отраслей сельскаго хозяйства“.

Выписать можно или черезъ редакцію (СПБ. Бабуринъ пер. д. 5), или черезъ книжный магазинъ К. Риккера (СПБ. Невскій пр. д. 14), причемъ пробные номера высылаются, по требованію бездлатно.

Въ „Трудахъ“ помѣщаются научныя работы изъ области прикладной ботаники, куда относятся всякаго рода изслѣдованія, матеріалы и замѣтки по спеціальному изученію хлѣбовъ, кормовыхъ, огородныхъ, плодовыхъ и прочихъ воздѣлываемыхъ, а также и сорныхъ растений. Въ „приложеніяхъ“ къ „Трудамъ“ помѣщаются общедоступныя работы, излагающія современное положеніе нашихъ познаній по отдѣльнымъ различнымъ вышеуказаннымъ отраслямъ. Работы по мѣрѣ необходимости и возможности иллюстрируются. Научныя статьи сопровождаются резюме на одномъ изъ иностранныхъ языковъ, въ которыхъ подробно и, по возможности, дословно сообщается все то, что представляется новымъ въ данной работѣ. Цифровыя таблицы снабжаются заголовкомъ, а рисунки объяснительнымъ текстомъ на двухъ языкахъ.

Весь доходъ отъ подписки на „Труды Бюро по прикладной ботаникѣ“ обращается на улучшеніе самого изданія.

Содержаніе „Трудовъ Бюро по прикладной ботаникѣ“.

Томъ I, 1908.

- № 1—2. Предисловіе. — Положеніе о Бюро по прикладной ботаникѣ. — Р. Э. Регель. Ячмени съ гладкими осями, съ 1 рис. въ текстѣ. — Правила для производства однообразныхъ посѣвовъ хлѣбныхъ злаковъ при сравнительно-ботаническихъ изслѣдованіяхъ. — А. Гребницкій. Примѣрная программа систематическаго веденія наблюденій при сравнительномъ изученіи сортовъ плодовыхъ деревьевъ.
- № 3 4. К. Фляксбергерь. Опредѣлитель разновидностей настоящихъ хлѣбовъ по Кернике — Обращеніе къ хозяевамъ о сборѣ и присылкѣ образцовъ пшеницъ и полбъ. Обращеніе къ хозяевамъ о сборѣ и присылкѣ матеріаловъ по сорнымъ растениямъ.
- № 5—6 А. И. Мальцевъ. Способъ опредѣленія % примѣси голови на вѣсѣ въ вершѣ хлѣба. — А. И. Мальцевъ. Хмелевидная повилка въ садахъ, какъ паразитъ. — Текуція свѣдѣнія о Бюро по прикладной ботаникѣ.
- Приложеніе 1-е. А. И. Мальцевъ. Изученіе воздѣлываемыхъ растений, какъ основа развитія отраслей сельскаго хозяйства.
- № 7—8. К. Фляксбергерь. О пшеницахъ Томской губ. — Текуція свѣдѣнія о Бюро по прикладной ботаникѣ.
- № 9. Ник. Литвиновъ. Объ осеннемъ (IX) сравнительно-ботаническомъ посѣвѣ ячменей въ Курской губерніи въ 1907/8 году.
- № 10. А. И. Мальцевъ. Матеріалы по сорной растительности Курской губ.
- № 11—12. Б. Л. Исаченко. Объ опредѣленія % примѣси голови. — А. Хреbtовъ. Примѣры плодovitости и распространенности полевыхъ сорныхъ растений въ Прибалтійскомъ краѣ. — Мелкія замѣтки (К. Фляксбергерь, замѣтка о пшеницѣ „чульбидай“; Р. Регель, къ вопросу о грядковой культурѣ, къ вопросу о пригодности русскихъ ниво-

3-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКЪ

варенныхъ ячменей для пивоваренія, къ вопросу о методахъ детальныхъ изслѣдованій формаций дикой растительности для прикладныхъ цѣлей).—Текуція свѣдѣнія о Бюро по прикладной ботаникѣ.—Краткій отчетъ Бюро по прикладной ботаникѣ за 1907—1908 г.г.—Русскій алфавитный указатель Иностранный алфавитный указатель.

Томъ II, 1909.

- № 1 Р. Регель. О метеорологическихъ данныхъ, необходимыхъ для цѣлей сельскаго хозяйства.
- № 2 А. Мальцевъ. Элементы сорной растительности на поляхъ въ Петербургской губернии.
- № 3 Роб. Регель. Объ опредѣленіи 1-го сорта зерна (1а). Мелкія замѣтки (Р. Регель и К. Фляксбергерь), къ вопросу о воздѣлываніи разновидностей хлѣбовъ въ смѣси).—Текуція свѣдѣнія о Бюро по прикладной ботаникѣ.—Обращеніе къ хозяевамъ о сборѣ и присылкѣ образцовъ пшеницы и полбѣ.—Письмо къ преподавателямъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и заведующимъ опытнымъ учреждениями о присылкѣ матеріаловъ по сорнымъ растениямъ. Обращеніе къ хозяевамъ о сборѣ и присылкѣ образцовъ овса.
- № 4 А. С. Донторовичъ-Гребницкій. Къ партенокаріи плодовыхъ деревьевъ. Предварительныя изслѣдованія, съ 11 рис. на 4-хъ таблицахъ и въ текстѣ.
- № 5 Б. А. И. Мальцевъ. Распространеніе въ Россіи важнѣйшихъ видовъ полевыхъ сорныхъ растений. — Б. Л. Исаченко. Замѣтка по вопросу о мѣстоприсхожденіи сѣмянъ, съ 2-мя рис. въ текстѣ. Текуція свѣдѣнія о бюро по прикладной ботаникѣ.
- № 7 Н. Л. Сналозубовъ и К. А. Фляксбергерь. Биометрическія данныя для пшеницы "усатки" изъ Тобольской губ., съ 5-ю рис. въ текстѣ. Б. Л. Исаченко. О персидскомъ клеверѣ-шабдарѣ. Мелкія замѣтки. Р. Регель. Два случая безплодія черной смородины (*Ribes nigrum L*) подъ Петербургомъ.
- № 8—9. Р. Регель. Протеинъ въ зернѣ русскаго ячменя. Замѣтки. О сборѣ съѣдобныхъ грибовъ (К. Фляксбергерь). Текуція свѣдѣнія о Бюро по прикладной ботаникѣ.

1-й годъ изданія. ✨ Открыта подписка на 1910 годъ ✨ 1-й годъ изданія.
на ежедневную общественную, политико-экономическую и литературную газету

„ОВСЕНАЯ ЖИЗНЬ“

издающуюся въ г. НОВО-НИКОЛАЕВСКѢ, Томской губерніи.

Газета намѣрена обслуживать преимущественно интересы и нужды Сибири, въ частности — Приобскаго района. Въ Газетѣ будетъ постоянный торгово-промышленный отдѣлъ, въ которомъ редація періодически намѣрена помѣщать обзоры заграничныхъ, російскихъ и сибирскихъ рынковъ по торговлѣ с.-х. продуктами.

Подписная цѣна:

для городскихъ подписчиковъ.	для иногородныхъ
На годъ 6 р. — к.	7 р. — к.
„ 6 мѣсяцевъ 3 р. 50 к.	4 р. — к.
„ 3 „ 1 р. 80 к.	2 р. — к.
„ 1 „ — р. 60 к.	— р. 70 к.

Подписка и объявленія принимаются при книжномъ магазинѣ Н. П. Литвинова.

Редакторъ-издатель А. Новицій.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 Г.

на издаваемый Императорскимъ Обществомъ Судоходства

ежемѣсячный журналъ

„РУССКОЕ СУДОХОДСТВО“

(25-й годъ изданія).

Журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ въ количествѣ 12 книгъ, выходящихъ 1-го числа каждаго мѣсяца, объемомъ не менѣе 140 листовъ въ годъ съ многими иллюстраціями въ текетѣ.

Въ 1908 г. въ журналѣ были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Столѣтіе парового плаванія.—Къ изслѣдованію сѣвернаго пути.—Безработные пароходы на Волгѣ.—Существенные вопросы военнаго судостроенія.—Къ вопросу объ эксплуатаціи силы воды въ промышленныхъ цѣляхъ.—О нефтяномъ топливѣ.—Зависимость между стояніемъ воды въ Бѣломъ озерѣ и атмосферными осадками въ его бассейнѣ.—Объ организаціи Добровольнымъ флотомъ перевозки эмигрантовъ въ С. А. Соединенные Штаты.—О соединеніи Печорскаго и Волжскаго бассейновъ.—Финансовое положеніе и результаты дѣятельности русскихъ предпріятій торговаго мореплаванія въ 1905 г.—Типы современныхъ парусныхъ торговыхъ судовъ.—О смѣтѣ расходовъ на внутренніе водные пути въ 1908 г.—Проектъ правилъ освидѣтельствованія и выполненія пароходныхъ машинныхъ установокъ.—Днипръ въ среднемъ и верхнемъ теченіи, его притоки, судоходство на нихъ и нужды.—Балтійскій торговый флотъ въ 1907 г.—Железная дорога въ связи съ другими мѣропріятіями въ Амурской области.—Къ вопросу объ обложеніи пошлиной рыболовныхъ пароходовъ.—Рѣка Нилъ.—Къ вопросу объ адресной провизіи.—Судно-докъ для подъема небольшихъ судовъ.—Румынское пароходство.—Водная статистика.—По сѣверу Россіи (бытовые картинки).—Капитаны бродячихъ судовъ.—Образованіе доннаго льда.—Схема щупальцевъ на пароходахъ.—По поводу проекта положенія о корабельныхъ офицерахъ и судовыхъ механикахъ.—Водные пути и отношеніе къ нимъ порайонныхъ комитетовъ.—Грумантъ—потерянное русское владѣніе.—Проекты законовъ о страхованіи судорабочихъ.—XI международный судоходный конгрессъ.—Схема образованія моряковъ военнаго флота.—Работы по урегулированію р. Рось.—Истинно-русскій флотъ.—Телефоны для команды на судахъ.—Объ орошеніи Музани.

Помимо того, въ журналѣ ведутся слѣдующіе постоянные отдѣлы: Иностранное обозрѣніе; Промысловыя извѣстія; Наше судоходство (обзоръ по временной печати); Судоходная хроника; Судебная хроника; Узаконенія и распоряженія правительства; Корреспонденціи; Библиографія.

Подписная цѣна:

На годъ съ доставкой и пересылкой: въ Россіи—8 руб., за границу 10—руб.

При непосредственномъ обращеніи въ редакцію допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1 апрѣля—3 руб. и къ 1 іюля—2 руб.

Отдѣльныя книжки по 1 рублю.